# ФРАНЦЪ ФОНЪ-ЗИКИНГЕНЪ.

# ФРАНЦЪ ФОНЪ-ЗИКИНГЕНЪ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАГЕДІЯ

ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

СОЧИНЕНІЕ

**ФЕРДИНАНДА ЛАССАЛЯ.**

Переводъ А. и С. Криль.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1873.

Имя Фердинанда Лассаля достаточно извѣстно русской читающей публикѣ, чтобы была какая-нибудь необходимость объяснять, что вотъ-де жилъ на свѣтѣ такой и такой Лассаль. Но имя его у насъ знаютъ съ другой стороны. За то у насъ совершенно неизвѣстна его чисто-научная дѣятельность, а тѣмъ менѣе единственный опытъ его въ сферѣ поэзіи — трагедія «Францъ Зикингенъ». До 1862 года онъ издалъ цѣлый рядъ чисто научныхъ монографій. Въ самомъ разгарѣ своей научной дѣятельности, въ 1858 году, онъ написалъ трагедію «Францъ Зикингенъ.» Эта трагедія была плодомъ его изученія времени реформаціи и увлеченія этой эпохой величайшаго національнаго возбужденія Германіи.

Духъ реформаціи, который Лассаль всегда строго отличалъ отъ самаго факта реформаціи, существовалъ до Лютера; онъ выражался въ чисто человѣческихъ стремленіяхъ возрождавшихся наукъ и былъ проникнутъ влеченіемъ къ свободѣ во всѣхъ сферахъ жизни націи; Лютеръ сдавилъ эти стремленія догматически-теологическимъ направленіемъ, которое далъ реформаціи. Реформаціонный духъ былъ шире, выше, свободнѣе и гуманнѣе своего собственнаго осадка — реформаціи. Среди великаго умственнаго переворота, начатаго гуманистами, какъ результатъ его, явилось возстаніе Зикингена, вызванное главнымъ образомъ стремленіемъ къ политическому освобожденію Германіи, находившейся подъ властью иноземца, раздираемой внутренними междоусобіями князей и раззоряемой нещадными

поборами католическаго духовенства. На другомъ концѣ государственнаго строя Германіи, въ крестьянствѣ, тоже возникало въ то время броженіе, разрѣшившееся впослѣдствіи крестьянскими войнами. Основною идеей этихъ войнъ было уничтоженіе промежуточнаго положенія, занимаемаго князьями, и замѣна его на германскомъ имперскомъ сеймѣ представительствомъ свободнаго и независимаго землевладѣнія, какъ крестьянскаго и рыцарскаго, такъ и графскаго и княжескаго. Но прежде чѣмъ движеніе это успѣло оформиться, представители его руководящей идеи исчезли и крестьянскія войны, предоставленныя своему собственному теченію, разрѣшились неудержимымъ хаосомъ, единичными вспышками безъ всякаго общаго плана, печальный исходъ которыхъ и страшная, всесокрушающая реакція, послѣдовавшая за ними, привели Германію къ тому несчастному положенію, которое нашло свое выраженіе въ знаменитомъ принципѣ, выработанномъ аугсбургскимъ компромиссомъ, «cujus regio, ejus religio»,—принципѣ, положившемъ конецъ всему реформаціонному движенію. Аугсбургскимъ миромъ для Германіи кончилась эпоха ея возвышенія; съ этого времени германскій народъ перестал быть народомъ, жить національною жизнью, имѣть національную исторію.

Этотъ-то періодъ наибольшаго развитія національной жизни Германіи, эту эпоху, столь близко подходившую къ осуществленію своихъ идеаловъ, и рисуетъ Лассаль въ переведенной нами трагедіи. Историческая трагедія въ высшемъ своемъ развитіи должна давать изображеніе великихъ культурно-историческихъ моментовъ извѣстныхъ эпохъ и народовъ. Такой трагедіи нѣтъ дѣла до единичныхъ личностей, онѣ являются въ ней только воплощеніемъ борющихся элементовъ изображаемой эпохи. Такая трагедія рисуетъ моменты, рѣшающіе если не судьбу цѣлой исторіи человѣчества, то всегда судьбу данной эпохи. Она должна давать плоть и кровь тѣмъ идеямъ, которымъ дѣйствующія лица ея отдаются всецѣло, съ такою страстностью, которую способны вызывать въ людяхъ только задачи

историческія,—задачи, дѣлающіяся для нихъ вопросами жизни и смерти.

Можетъ быть трагедія Лассаля не вполнѣ безукоризненна въ эстетическомъ отношеніи, но за то она представляетъ собою единственный образецъ чисто-исторической трагедіи, т.-е. такой, въ которой пружинами дѣйствія являются не частные интересы личностей, а общія идеи эпохи и интересы цѣлой націи. Такое значеніе этой трагедіи и побудило насъ перевести её.

Лассаль изображаетъ въ ней борьбу, въ которой на одной сторонѣ стоятъ князья, къ которымъ случайно примкнулъ иноземецъ императоръ Карлъ V, а на другой — рыцарство, уже поддавшееся вліянію реформаціоннаго духа, и крестьянство, задавленное князьями и католическими попами въ самомъ насущномъ изъ своихъ интересовъ — землевладѣніи. Насколько удачно разрѣшилъ Лассаль эту задачу — уже дѣло критики.

*Перев.*

**Дѣйствіе происходитъ между 1520 и 1523 годами.**

# ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

---

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

**Францъ фонъ-Зикингенъ.**
**Ульрихъ фонъ-Гуттенъ.**
**Бальтазаръ Слёръ,** секретарь Зикингена.
**Марія,** дочь Зикингена.
Слуга.

## СЦЕНА I.

Зала въ замкѣ Эбернбургъ. **Марія** складываетъ работу. **Бальтазаръ,** человѣкъ лѣтъ подъ шестьдесятъ, совершенно сѣдой, но еще бодрый, говоритъ громкимъ и твердымъ голосомъ.

**Марія.**

Не знаю, Бальтазаръ, но мой отецъ
Не веселъ что-то все за это время.
Онъ бѣгать сталъ отъ общества людей,
Когда-жъ приходятъ письма, то бываетъ
Ужь какъ-то очень мраченъ и угрюмъ.

**Бальтазаръ.**

Все отъ его... прошу васъ извиненья,—
Привыкъ я правду говорить всегда —
Все отъ его лишь глупости одной.

**Марія.**

Какъ, Бальтазаръ! Отъ глупости отца?
И это дочери вы говорите?

**Бальтазаръ.**

Ну что-же, фрейлейнъ, вы вѣдь не дитя:
Съ свободнымъ словомъ встрѣтиться не бойтесь.
Къ тому-же, знаете, хоть дочь вы Францу,
Но я люблю его не меньше васъ.

**Марія** (съ чувствомъ протягивая ему руку).

Я знаю, вѣрный вы ему слуга.

**Бальтазаръ.**

Нашли за что хвалить! Заслуга, право!
Себѣ не вѣренъ буду, коль ему
Я измѣню.—Когда меня изъ Вормса
Изгналъ властолюбивый магистратъ,
Отнявъ все достоянье беззаконно
И по міру, какъ нищаго, пустивъ,—
Кто заступился за мои права?
Напрасно я молилъ себѣ защиты
У Макса и у имперскихъ князей!
Великій городъ былъ меня сильнѣе,
Самъ Максъ нуждался въ немъ, и за меня
Никто вступить въ борьбу съ нимъ не рѣшился.
Безпомощный, я къ вашему отцу
Тутъ обратился.—Стражъ онъ правосудья,
Которому нѣтъ равнаго въ странѣ.—
Меня онъ принялъ, разсмотрѣлъ все дѣло
И, увидавъ, что я безвинно сталъ
Злосчастной жертвой грубаго насилья,
Сказалъ мнѣ только: «Вотъ что, Бальтазаръ,
Не защищу перомъ, такъ выну мечъ мой.»
Его защиту смѣхомъ встрѣтилъ Вормсъ
И снова отказалъ мнѣ въ правосудьѣ.
Надменный, Францу онъ опалою грозилъ,
Опалой имперскихъ князей и Макса.

Тогда десятокъ тысячъ Францъ запасъ—
Солидныхъ, стойкихъ, вѣскихъ аргументовъ
Иль, фрейлейнъ, попросту сказать,—солдатъ
И къ Ворсму подступилъ, и такъ онъ началъ
Вормсъ урезонивать и убѣждать—
Онъ вѣдь у насъ на это дѣло мастеръ—
Такъ убѣждать, что стѣны раздались!—
Отъ дѣла моего не отвратили
Его ни Макса гнѣвъ, ни смерти страхъ!
Одинъ подлецъ забыть все это можетъ!

**Марія.**

Вы преданный, вы честный человѣкъ.

**Бальтазаръ.**

Благодарю васъ, фрейлейнъ.—Но, хоть правда,
Я очень вашего отца люблю
За это и за многое другое,
Моя любовь отъ старческихъ очей
Не скроетъ Франца Зикингена глупость.

**Марія** (съ юморомъ).

Ага! Опять за старое взялись.
У васъ есть что-то на душѣ, признайтесь.
Опять васъ не послушался отецъ?
(съ комическимъ паѳосомъ).
Ну что-жъ, несите жалобу на судъ намъ,
Мы выслушаемъ вѣрнаго слугу
И правосудье полное окажемъ,
Пусть слово императорское вамъ
Порукой будетъ въ томъ.

**Бальтазаръ.**

Ну да! Все шутки

Вамъ, рѣзвое дитя, но Бальтазаръ
Вѣдь говоритъ серьёзно. Вамъ извѣстно,
Что вашему отцу король Францискъ
Жезлъ маршала пожаловалъ?

**Марія** (прежнимъ тономъ, величественно).

Извѣстно.

**Бальтазаръ.**

И знаете за что?

**Марія** (прежнимъ тономъ, но нѣсколько смутившись).

Ну да... иль нѣтъ.
Въ заботахъ царственныхъ, признаться надо,
Про это частью позабыли мы.

**Бальтазаръ** (въ сторону).

Вотъ миленькая обезьянка, право!
Ну такъ бы вотъ её расцѣловалъ,
Хоть я ужъ старъ и сѣдъ.

(Маріи)

Ну слушайте же.
Когда въ войнѣ, что началъ вашъ отецъ,
Имъ вѣрный нашъ теперешній союзникъ
Былъ герцогъ Лотарингскій побѣжденъ;
Когда затѣмъ онъ объявилъ, по праву,
Войну твердынѣ Меца,—объявилъ
За то, что Мецъ тѣснилъ безсильныхъ, слабыхъ,
Какъ Вормсъ меня, и къ вашему отцу,
Какъ я, за помощью тѣ обратились;
Когда, собравъ пѣхоты двадцать тысячъ
Да конницы двѣ тысячи, нашъ рыцарь
Съ такою силой городъ осадилъ,

И Мецу гордому пришлось такъ жутко,
Что знать его была принуждена
Изгнанниковъ вознаградить сторицей
За все, что вынесли они;—тогда,
Такими подвигами пораженный,
Король Францискъ вниманье обратилъ
На рыцаря, которому такъ быстро
Такое войско удалось собрать,
Какого самъ германскій императоръ
Не собралъ бы, иль собралъ лишь съ трудомъ.
И пожелалъ тогда король французскій
Склонить его на сторону свою,
Позвалъ его въ Седанъ, къ нему отправивъ
На встрѣчу герцога Бульонскаго,
Маркграфа и маркиза де-Флеранжа.
Полъ-Франціи проѣхалъ вашъ отецъ,
Повсюду царскимъ встрѣченный почетомъ,
И наконецъ пріѣхалъ въ Амбуазъ,
Гдѣ въ это время жилъ король французскій.
Тутъ ласкамъ, лести не было конца!
Не могъ король, казалось, жить безъ Франца;
При всемъ дворѣ онъ золотую цѣпь
Ему повѣсилъ, царственной рукою
Вручилъ и жезлъ. Вельможи отъ любви
Его, казалось, были съѣсть готовы!
Не мало изумляло всѣхъ тогда,
Что въ свитѣ Франца былъ весь цвѣтъ дворянства:
Имперскихъ гордыхъ графовъ пышный сонмъ,
Знатнѣе и древнѣе Франца родомъ,
Ему почетной стражею служилъ.

**Марія.**

Пока еще, истецъ, мы основаній
Для жалобы не видимъ.

**Бальтазаръ.**

Я прошу

Мнѣ извинить введенье.

**Марія.**

Ну, такъ къ дѣлу.

Ужъ слишкомъ долго тянется рейхстагъ,
Отсрочить не пришлось бы засѣданья.

(смѣясь).

Стряпнею позаняться намъ пора.

**Бальтазаръ.**

Съ ней справится Бригитта и безъ васъ.
Терпѣнья капельку. Ахъ, не видали
Красавицъ вы французскаго двора,
А то-бъ не такъ заговорили!

**Марія** (быстро).

Правда?

Такъ хороши?

**Бальтазаръ.**

Не женщины, огонь!

А какъ заговорятъ, растаешь, право,—
Свое искусство знаютъ мастерски.
И вотъ съ такимъ опаснымъ, ловкимъ войскомъ
Король на Франца выступилъ въ походъ.
Замѣтьте, что у нашего сосѣда
И женщины на службѣ состоятъ.
Но впрочемъ у Франциска это все,
Какъ у меня, введеніемъ лишь было.
Нашъ Максъ былъ старъ уже и въ гробъ глядѣлъ,
А потому король французскій мѣтилъ
На тронъ имперіи. Уже давно

На сторону свою склонилъ курфюрстовъ
Онъ Пфальцскаго и Трирскаго; но зналъ
Король Францискъ, что Зикингена голосъ,
Хотя и не былъ Францъ изъ тѣхъ семи,
Что въ Франкфуртѣ имперіи короной
Распоряжались властно,—зналъ король,
Что голосъ Франца всѣхъ ихъ перевѣситъ,
Когда до новыхъ выборовъ дойдетъ.
И вотъ, когда нашъ императоръ умеръ,
Король отправилъ къ рыцарю посла.
Того французика, чай, не забыли,
Что въ Эбернбургъ къ отцу посломъ прибылъ?

**Марія** (смѣясь).

Еще-бъ забыть! весь въ бархатѣ, въ шелку,
Въ парчевомъ, шитомъ золотомъ камзолѣ.
Боялась я притронуться къ нему,
Чтобъ какъ-нибудь наряда не испортить.
Когда молчалъ, прекраснѣе его
Не знала я мужчины; но лишь стóитъ
Ему разинуть ротъ, хоть вонъ бѣги:
Такіе сыпалъ онъ мнѣ комплименты,
Острѣе кончика сапожнаго носка,
Такіе сладкіе, что право часто
Мнѣ стоило не малаго труда,
Чтобъ со смѣху ему въ лицо не прыснуть.
Бѣдняжечка! задаромъ потерять
Запасъ своихъ любезностей парижскихъ,
Запасъ такой большой! Охотно бы
Тѣ сладости ему я возвратила,
Чтобъ не въ убытокъ ѣздилъ онъ сюда.

**Бальтазаръ.**

Ну что-жъ? когда на вашъ онъ взглядъ прекрасенъ,

Что вамъ за дѣло, что́ онъ говоритъ?
Къ вамъ изъ любви молчать онъ согласится.
Вы-бъ вышли славной парочкой вдвоемъ,
Вѣдь знатнаго и древняго онъ рода.

**Марія.**

Ахъ, Бальтазаръ, вамъ это не понять.
У женщинъ, говорятъ, душа во взглядѣ.
Не знаю. Можетъ быть. Но у мужчинъ
Она на языкѣ. Я это знаю.

**Бальтазаръ.**

Вотъ какъ! Вы это поняли; давно ль?
Быть можетъ по себѣ самой узнали?

**Марія** (краснѣя).

Ахъ, Бальтазаръ! Вы все несете вздоръ!
Вѣдь поняли, что я сказать хотѣла;
Къ чему-жъ на выворотъ все толковать?
Достоинство мужчины—умъ высокій,
Въ его рѣчахъ могуче онъ звучитъ.
Мы ясно видимъ душу человѣка
Въ томъ, ка́къ и что́ онъ говоритъ.

**Бальтазаръ.**

Такъ! такъ!
На васъ жизнь при дворѣ курфюрста Майнца,
Я вижу, повліяла. Тамъ цвѣтутъ,
Какъ слышно, и науки, и искусства.
Вы тамъ вѣдь новыхъ набрались идей.
Недавно нѣмецъ лишь умѣлъ рубиться,
Теперь же нуженъ намъ высокій умъ.
Ну что-жъ, я васъ за то не осуждаю,
И самъ я этой перемѣнѣ радъ!

Да вамъ же и подъ стать такія мысли:
Вы, фрейлейнъ, Франца Зикингена дочь,
А онъ оплотъ и щитъ всего, что ново.
Къ тому-жъ онъ могъ внушить самимъ собой
Вамъ ихъ,—онъ такъ могучъ умомъ и словомъ.
Флеранжъ, великихъ знающій людей
Въ Германіи и при дворѣ французскомъ,
Гдѣ краснорѣчію большой почетъ,
Мнѣ говорилъ, что никогда онъ въ жизни
Оратора такого не встрѣчалъ.
Дѣйствительно, когда нашъ Францъ въ ударѣ,
Изъ устъ его рѣчь льется, какъ потокъ,
И увлекаетъ всѣхъ могучей силой;
Обыкновенно-жъ онъ не говорливъ,
Самъ про себя свою онъ держитъ думу,
Предоставляя говорить другимъ.

**Марія.**

Вотъ такъ-то, Бальтазаръ, гораздо лучше.
Люблю отъ васъ я слышать похвалы
Отцу, а не упреки.

**Бальтазаръ.**

Вотъ спасибо,
Вы мнѣ напомнили о чемъ шла рѣчь.—
Не вамъ одной прекрасныхъ комплиментовъ
Привезъ французъ; отцу отъ короля
Привезъ онъ комплименты посолиднѣй;
Онъ тридцать тысячъ талеровъ привезъ
Чистѣйшимъ золотомъ и обѣщанье
Годичной ренты восемь тысячъ кронъ
За то, чтобъ вашъ отецъ свое далъ слово
На выборахъ Франциска поддержать;
А мало этого, такъ пусть лишь скажетъ,

Король и больше дастъ, сулилъ французъ.
Но рыцарь Францъ, изъ преданности глупой
Къ Максимильяна внуку, все отвергъ
Сурово и далъ знать тотчасъ же Карлу
О происках французскаго двора.

**Марія** (съ негодованіемъ).

Стыдитесь, Слёръ! Не ожидала я,
Чтобъ упрекать отца за то вы стали,
Что онъ корону нашу иностранцу
Продать за золото не захотѣлъ.

**Бальтазаръ.**

Ну не сердитесь такъ. Огонь вы право;
Бушуетъ въ васъ кровь вашего отца.—
Вѣдь не за то я Франца упрекаю.
Хоть право, если зрѣло обсудить
Такъ Карлъ, хоть Макса внукъ, а все не нѣмецъ.
Къ тому-жъ король французскій доказалъ
Тогда при помощи своихъ ученыхъ,
Что онъ такой-же нѣмецъ, какъ мы всѣ:
Потомокъ-де Великаго онъ Карла!
Смѣшно! Чуть о коронѣ рѣчь зашла,
Такъ разомъ нѣмцами они всѣ стали;
А угрожай Германіи бѣда,
Такъ про свое родство забудутъ мигомъ.
По совѣсти скажите, фрейлейнъ, мнѣ:
Чѣмъ отличается Францискъ отъ Карла?
Вѣдь иностранцы оба-же они
И все различье ихъ лишь только въ предкахъ:
Одинъ родствомъ поближе будетъ къ намъ,
За то другой побольше вѣнценосцевъ
Въ роду считаетъ. Да не въ этомъ рѣчь.
Охотно-бъ эту небольшую глупость

Простилъ я рыцарю: онъ такъ богатъ,
Что не нуждается въ французскихъ деньгахъ,
И безразлично можетъ быть ему
Францискъ иль Карлъ на тронѣ возсѣдаетъ;
Вѣдь въ сущности-то это все равно.
Нѣтъ, фрейлейнъ, бóльшую онъ сдѣлалъ глупость,
Её я не прощу. Онъ упустилъ
Удобную минуту, а, быть можетъ,
Она ужъ не вернется никогда.
Когда-бъ о выгодѣ своей онъ думалъ,
То поступить иначе долженъ былъ.

**Марія.**

А какъ?

**Бальтазаръ.**

Ну слушайте-же со вниманьемъ.—
Быть можетъ доживу я до поры
Удобной, чтобъ исправить ту ошибку,
А, можетъ, буду ужъ въ сырой землѣ.
Тогда ужъ вамъ я, фрейлейнъ, завѣщаю
Энергію во Францѣ возбуждать.
Охотнѣе, быть можетъ, будетъ слушать
Онъ васъ, чѣмъ Бальтазара старика.
Хоть цѣлый день у васъ лишь смѣхъ и шутки,
Но разгадалъ я въ васъ геройскій духъ,
Что страстно увлекается великимъ
И отдается цѣликомъ ему.

**Марія** (съ комическимъ паѳосомъ).

Клянуся вамъ я тѣмъ геройскимъ духомъ,
Котораго въ себѣ не вижу я,
А вы увидѣли,—клянуся въ томъ,
Что данный мнѣ завѣтъ исполню свято.

Дать клятву тѣмъ вѣдь легче для меня,
Что право я... не поняла ни слова.

**Бальтазаръ.**

Такъ слушайте-жъ внимательнѣй меня.—
Когда для выборовъ пора настала
И въ Франкфуртѣ курфюрсты собрались,
Нашъ Францъ, чтобъ вынудить избранье Карла,
Склонивъ на сторону его князей,
Пошелъ подъ Франкфуртъ съ войскомъ въ двадцать тысячъ.
Какъ дома подъ его стѣнами онъ
Расположился; любо было видѣть,
Какъ сталъ тогда хозяйничать нашъ Францъ.
Напрасны были курфюрстовъ протесты,
Напрасно Людвигъ самъ протестовалъ,—
А вѣдь курфюрста Людвига онъ любитъ
Почти что наравнѣ съ Альбрехтомъ Майнцскимъ.
Тогда онъ все держалъ въ своихъ рукахъ
И всѣ по дудкѣ у него плясали.
Стоялъ за Франца весь народъ, вся знать...
А могъ бы всѣхъ тогда онъ осчастливить!...
Стоялъ народъ, дворянство, всѣ войска,
Готовыя идти на смерть за Франца...
(съ жестомъ).
Тутъ хлопсъ!...

**Францъ** (за сценой).

Дать сѣна лошади, она
Его вполнѣ сегодня заслужила.

**Марія** (вздрогнувъ).

Молчите! Слышите, отецъ идетъ.

## СЦЕНА II.

**Тѣ же и Францъ.**

**Францъ** (быстро входя).

Марія, здравствуй.

**Марія** (кидаясь къ отцу на шею).

Дорогой отецъ!

**Францъ** (любуясь дочерью).

Огонь-дѣвчонка! А вѣдь ты красива.
Ну, поцѣлуй меня, голубчикъ мой.

**Марія** (цѣлуя его).

Извольте. Вы такъ веселы сегодня,
И мнѣ такъ радостно глядѣть на васъ.

**Францъ.**

Сейчасъ я сдѣлалъ славную прогулку,
Дружокъ, и вѣтеръ освѣжилъ меня.
Здорово, Бальтазаръ.

**Бальтазаръ.**

Мое почтенье.

**Францъ.**

Вы что-то жаркій разговоръ вели.
(Бальтазару).
Опять, поди, ты языку далъ волю
И панегирики мнѣ все читалъ.

**Марія** (лукаво).

Ну, можете не сѣтовать на это

Сегодня. Мы играли съ нимъ въ рейхстагъ.
Вашъ Бальтазаръ васъ обвинялъ свирѣпо,
А я.... я императоромъ была.

**Францъ** (смѣясь).

Ну, мнѣ не страшенъ судъ, передъ которымъ
Предстанетъ обвинителемъ моимъ
Мой старый Бальтазаръ.

**Бальтазаръ.**

Напрасно, рыцарь.
Когда бы зналъ я судъ, который васъ
Пересоздать былъ въ силахъ, какъ охотно
Я обвинилъ бы васъ предъ тѣмъ судомъ.
Я только-что васъ обвинять собрался
За ваши смертныхъ семь грѣховъ. За нихъ
Я часто упрекалъ васъ, но напрасно.—
Вы все такимъ же остаетесь: все
Грѣшны великодушьемъ неумѣстнымъ,
Чрезмѣрнымъ безкорыстьемъ даже тамъ,
Гдѣ благо общее и ваше благо
Слились, довѣрьемъ черезъ-чуръ большимъ,
Какъ будто люди всѣ на васъ похожи.
Да что перечислять-то всѣ грѣхи?
А вѣдь они вамъ могутъ отозваться!

**Францъ.**

Что это, Бальтазаръ? Неужто ты
И въ самомъ дѣлѣ съ дѣвочкой пустился
Въ политику?! Стыдися, старина!

**Бальтазаръ.**

Чего?—Мудрѣе Маргариты Пармской
Правителя во всей Европѣ нѣтъ!

А развѣ бы она могла такъ править,
Такъ мудро править, если бы её
Политикѣ не обучали съ дѣтства.

**Францъ.**

Ну что и говорить, мой старый Слёръ,
Тебя вѣдь никому не переспорить.
Какъ жаль, мой Слёръ, что не совѣтникъ ты
У императора.

**Бальтазаръ** (съ удареніемъ).

Вина въ томъ ваша,
Что я не императора совѣтникъ.

**Францъ.**

Опять заносишься.

(садится).

Оставимъ это.—
Уже второе мнѣ письмо прислалъ
На дняхъ науки возродитель, Рейхлинъ.
Исчадье мрака, кёльнскіе попы,
Что вѣчно о кострахъ однихъ мечтаютъ,
Плѣшивыя башки,—они никакъ
Его въ покоѣ не хотятъ оставить.
Все придираются они къ нему,
Судебныхъ не хотятъ платить издержекъ
И мучатъ всячески; теперь вонъ въ Римъ
Шлютъ аппеляцію, чтобъ осужденья
Его добиться какъ еретика!
Такъ напиши ты въ Кёльнъ провинціалу,
Что Францъ ему поклонъ нижайшій шлётъ
И успокоиться покорно проситъ.
Да напиши, пожалуйста, яснѣй!
Пиши имъ напрямикъ, что я надѣюсь,

Они меня услышать, а не то
Я съ ними говорить примуся въ рупоръ.
Ты знаешь....

**Бальтазаръ.**

Ну, еще бы мнѣ не знать
Всѣ ваши рупоры! Такихъ не сыщешь
Другихъ. Ихъ не разслышитъ лишь глухой.
Я могъ бы всѣхъ назвать ихъ: «Соловей»,
«Пѣтухъ», да впрочемъ ввѣкъ не перечесть
Всѣ ваши картауны, фальконеты,
Да гаубицы и шланги, что Стефанъ
Во Франкфуртѣ красиво такъ вамъ отлилъ.
Я слышалъ, какъ вы говорили въ нихъ
Подъ крѣпостями Вормса и Дармштадта;
Да, право, думаю, что и теперь
Еще мурашки бѣгаютъ по тѣлу
Филиппа Гессенскаго, такъ тогда
Вы вразумительно съ нимъ объяснялись.

**Францъ.**

Пиши, что я хочу, чтобъ въ мѣсяцъ все
У нихъ покончено тамъ было миромъ.
А если же замедлятъ хоть на день,
Тогда придется подъ стѣнами Кёльна
Имъ съ Зикингеномъ познакомиться.

**Бальтазаръ.**

Вы не могли пріятнѣй порученья
Мнѣ дать. Хотѣлъ бы только очень я,
Чтобъ лысыя башки приказомъ вашимъ
Пренебрегли. Вотъ станутъ своему
Патрону-то, святому Доминику,
Они тогда моленья возсылать.

Но этой радости мнѣ не дождаться,
Васъ знаютъ слишкомъ хорошо они.

**Францъ.**

Ну ладно.—Мнѣ поговорить серьёзно
Съ Маріей надо.
(оборачивается къ Маріи. Въ это время входитъ слуга).

**Слуга.**

Къ нашимъ воротамъ
Подъѣхалъ рыцарь. Ульрихомъ фонъ-Гуттенъ
Назвался онъ.

**Францъ** (съ радостью).

Какъ? Ульрихъ?

**Марія** (краснѣя, про себя).

Ульрихъ Гуттенъ.

**Францъ.**

Счастливый день! Ни разу лучшій гость
Не жаловалъ въ нашъ Эбернбургскій замокъ.
(Маріи)
Увидишь лучшаго ты изъ мужей
Имперіи германской.
(слугѣ)
Что-жъ стоишь ты?
Бѣги, спѣши, веди его сюда!
Скорѣй!
(снова оборачиваясь къ Маріи)
Вотъ видишь ли, моя Марія.
Глубокимъ сномъ Германія спала,
Никто дышать не смѣлъ,—онъ первый всталъ
И пробудилъ её могучимъ словомъ!

Онъ раньше Лютера заговорилъ
И Риму мощному свою перчатку
Отважно бросилъ; сердца своего
Послушный голосу, одинъ поднялся
И объявилъ насилію войну,—
Одинъ за всѣхъ съ своимъ девизомъ гордымъ:
«Я это смѣлъ!» И прозвучалъ по всей
Германіи его призывъ отважный:
«Проснись! возстань германская свобода!»
Откликнулись на этотъ зовъ сердца
Мужей порабощеннаго народа.—
Какъ высоко надъ всѣми онъ стоитъ!
Онъ—націи могучій воскреситель!—
Ты приглядись къ нему, дитя мое,
И ты тогда увидишь, что́ такое
Великій человѣкъ.

**Марія** (въ смущеніи).

Отецъ! его
Уже я знаю. При дворѣ Альбрехта,
Куда гостить меня вы отпускали,
Я видѣла его.

(нерѣшительно)

Тамъ на турнирѣ
Фонъ-Гуттенъ надѣвалъ мои цвѣта.

**Францъ.**

И чтожъ, ухаживалъ онъ за тобою?

**Марія.**

Не знаю, право. Кажется надѣлъ
Мои цвѣта онъ къ вамъ изъ уваженья.
За дамами не увивался онъ,
Какъ рыцари другіе, онъ вниманья
На насъ не обращалъ.

**Францъ.**

Ну, и безъ васъ
Довольно дѣла у него найдется.

**Марія** (быстро).

За то, когда онъ съ дамами бывалъ,
Меня всегда онъ отличалъ отъ прочихъ.

**Францъ.**

Ну какъ же! Ты вѣдь важная особа!
Поди тебѣ онъ голову вскружилъ.

## СЦЕНА III.

**Тѣже и Ульрихъ.**

**Ульрихъ** (быстро входя и бросаясь къ Францу съ распростертыми объятіями.)

Францъ Зикингенъ!

**Францъ** (бросаясь къ нему на встрѣчу.)

Фонъ-Гуттенъ! Ульрихъ!
(они горячо обнимаются.)

**Ульрихъ** (замѣтивъ Марію, дѣлаетъ къ ней шагъ и кланяется.)

Позвольте, фрейлейнъ, выразить почтенье
Вамъ глубочайшее. Какъ счастливъ я,
Что васъ мнѣ снова привелось увидѣть.

**Марія.**

Благодарю васъ, рыцарь! Мнѣ самой
Пріятно видѣть васъ.

**Францъ.**

Я слышалъ, рыцарь,
Вы въ Майнцѣ познакомились еще.

**Ульрихъ.**

О да! И вашей дочери я на турнирѣ
Носилъ цвѣта. Я искренно желалъ
Побѣду имъ доставить; но мнѣ счастье
Не улыбнулось. Началъ я недурно
И двухъ, трехъ рыцарей копьемъ ссадилъ,
Какъ вдругъ циклопъ какой-то Бранденбургскій,
Квадратный, силой съ добраго быка,
Меня свалилъ съ коня безцеремонно.

**Марія.**

Повѣрьте, рыцарь, было грустно мнѣ,
Что вы изъ-за меня съ коня упали.
Боялась я, что вы ушиблись больно.
Себѣ бы ввѣкъ я это не простила.

**Ульрихъ** (кланяясь, съ улыбкой).

Не отъ паденья было больно мнѣ;—
Цвѣтамъ, надѣтымъ мной, я не доставилъ
Вполнѣ заслуженнаго торжества
И вамъ не въ томъ благопріятномъ свѣтѣ
Я показался, какъ того хотѣлъ.
Вотъ что мнѣ больно было.

**Марія** (съ жаромъ, но застѣнчиво).

Что вы, рыцарь!
Какъ можете вы это говорить?—
Найти себя сильнѣе по оружью
Не мудрено. И развѣ грубый мечъ—
Одно, что восхищаетъ насъ въ мужчинѣ?

Другой у васъ есть мечъ, могучій мечъ:
Въ борьбѣ перомъ нѣтъ равнаго вамъ въ мірѣ,
Такъ говоритъ стоустая молва!
Мечъ свѣтлый разума—оружье ваше!
Вы мощно обнажаете его
За высшія блага людей: свободу
И свѣтъ. И этотъ мечъ непобѣдимъ,
Когда за все великое, святое
Вы имъ сражаетесь.

(краснѣя, отходитъ, какъ-бы испугавшись того, что зашла слишкомъ далеко.)

**Францъ** (улыбаясь, Бальтазару.)

Смотри-ка, Слёръ,
Какъ наша дѣвочка разговорилась.

(Маріи.)

Великое сказала слово ты,
Дитя мое.

(кладя руку на плечо Ульриху.)

Всей родины надежда
Его перо; нѣтъ равнаго ему.
Но не въ перѣ одномъ его вся сила.
Быть можетъ, явится когда нибудь
Перо и равное, и лучшее, быть можетъ;
Но никогда не явится у насъ
Столь мощный духъ, духъ болѣе германскій!

**Бальтазаръ** (подходя къ Ульриху.)

Примите, рыцарь, также мой привѣтъ,
Привѣтъ отъ старика, чье сердце часто
Отогрѣвали вашимъ вы перомъ.

**Ульрихъ** (пожимая ему руку.)

Вы Слёръ?—Кто-жъ васъ въ Германіи не знаетъ?
О васъ кричатъ, всѣ превозносятъ васъ,

Какъ дипломата; говорятъ, для Франца
Полъ-арміи вы стоите одинъ.

**Францъ.**

Вы правы. Еслибъ онъ не заносился
Такъ высоко, способнѣй головы
И не найти пожалуй.—Но скажите:
Вы прямо вѣдь изъ Брюсселя теперь,
Отъ Карлова двора?

**Ульрихъ** (вздыхая).

Да, я оттуда.

**Францъ.**

Ну что? каковъ вамъ показался Карлъ?

**Ульрихъ** (отворачиваясь).

Я на монарховъ больше не надѣюсь.

**Бальтазаръ** (Францу).

Что? видите? Хорошъ вашъ Карлъ?

**Францъ** (перебивая его, серьезно).

Молчи,
Не торжествуй. Коль это такъ, тѣмъ хуже
И для меня, и для него.

(Ульриху).

Я жду
Отъ васъ разсказа; все узнать я долженъ.

**Ульрихъ.**

Не долог̆ъ мой разсказъ. Я ѣхалъ въ Брюссель,
Чтобъ Карла тамъ на сторону склонить
Ученья чистаго и славнымъ дѣломъ

Германіи свободы вдохновить.
Хотѣлъ я въ этой молодой душѣ
Высокую способность увлекаться—
Святой, завидный юношества даръ—
Развить до жажды подвиговъ великихъ,
Которые могли бы обновить
Весь свѣтъ, его счастливѣй, лучше сдѣлать.
Но вы вѣдь знаете, какія мы,
Мы всѣ, страна и, больше всѣхъ, вы сами,
Надежды возлагали на него,
На юношу-монарха.

(останавливается. Зикингенъ дѣлаетъ ему рукою знакъ продолжать.)

Что же вышло?

(съ полу-подавленной досадой).

Аудіенціи простой не могъ
Не только у него я, но у брата
Его, у Фердинанда, получить.

**Францъ** (задумчиво, въ полголоса).

Да, скверно, очень скверно.

**Ульрихъ.**

Дальше хуже.—
Вкругъ императора увидѣлъ я
Лишь папскихъ креатуръ да фаворитовъ.
Мои враги глядѣли на меня
Со злобнымъ торжествомъ, съ злорадствомъ тайнымъ;
Сулилъ бѣду насмѣшливый ихъ взглядъ.
Не долго ждать пришлось мнѣ объясненья.
Сбѣжались въ ужасѣ друзья ко мнѣ:
Меня схватить далъ папа приказанье
И связаннымъ къ нему представить въ Римъ,
А исполненье этой папской воли
На Карла и князей онъ возложилъ.

**Францъ** (съ негодованiемъ, хватаясь за мечъ).

Возможно-ль? Такъ они зашли далёко!
Неужто думаютъ потерпимъ мы,
Чтобъ тотъ, кто объявилъ войну насилью,
Кто доблестно за дѣло своего
Народа всталъ, чтобъ націи защитникъ
Насилью гнусному подвергся самъ?
О, никогда!

**Ульрихъ.**

Я зналъ, что я невиненъ,
Что я за дѣло чистое стою,
И осмѣялъ друзей предупрежденья.
Но грозныя предвѣстья все росли,
А съ ними росъ и страхъ друзей,—все жарче
И жарче становились ихъ мольбы.
Они мнѣ говорили: императоръ
Исполнить долженъ волю папы Льва.
И, наконецъ, я самъ узналъ навѣрно,
Что медлить ни минуты мнѣ нельзя.
Я получилъ ужасное извѣстье:
Узналъ я, что чѣмъ дольше медлитъ Карлъ,
Тѣмъ неизбѣжнѣе моя погибель.
Клевретовъ Рима ненависть ужъ мнѣ
Приготовляла ядъ, кинжалъ точила!
Для нихъ всѣ средства были хороши,
Лишь бы меня съ лица земли стереть.
Я долженъ былъ бѣжать. Не могъ я часу
Спокоенъ быть за жизнь.

**Марія.**

О Боже правый!

**Ульрихъ.**

Пришло извѣстіе изъ вѣрныхъ рукъ,
Ему встрѣчалъ я бездну подтвержденій,
И сомнѣваться долѣе не могъ:
Пришлось бѣжать.—Когда я поднимался
По Рейну вверхъ, то встрѣтилъ земляковъ,
Изъ Рима ѣхавшихъ; отъ нихъ узналъ я,
Что въ Римѣ моего прибытья ждутъ
Съ злораднымъ торжествомъ; отъ гнѣва папа
Себя не помнитъ.—Всюду въ городахъ,
Гдѣ проѣзжалъ я, ужъ молва ходила,
Что схваченъ я, и даже ужъ казненъ.
Когда-жъ во Франкфуртъ я и въ Майнцъ пріѣхалъ,
Друзья меня тамъ встрѣтили толпой:
У нихъ уже погибшимъ я считался,
И, какъ изъ гроба вставшему, они
Мнѣ радовались, плакали отъ счастья.

**Марія.**

О Боже!

**Францъ** (съ удареніемъ).

Безопасны вы теперь.

**Ульрихъ** (грустнымъ тономъ).

Но многіе друзья, по малодушью,
Трусливо отшатнулись отъ меня,
Полны боязни папскаго проклятья.
Одни открыто, стыдъ мѣшалъ другимъ
Со мною разорвать сношенья прямо,
Но видѣлъ я, какъ жутко имъ со мной;
А третьи, наконецъ, кого мой голосъ
Въ тяжелый часъ невзгоды подкрѣплялъ,
Которымъ былъ я якоремъ во многихъ

Житейскихъ буряхъ,—тѣ сказали мнѣ,
Что втайнѣ будутъ мнѣ они друзьями,
Но явно—я пойму конечно самъ—
Не могутъ быть они со мной, какъ прежде,
Нельзя имъ съ Римомъ разорвать совсѣмъ.
(пріостанавливается на минуту.)
Да, слышать это отъ друзей мнѣ близкихъ,
Которыхъ я любилъ такъ горячо,
Которымъ отдавался я всѣмъ сердцемъ....
О, это слишкомъ, слишкомъ больно, Францъ!

**Францъ.**

Не поддавайтеся унынью, Ульрихъ.
Не возмущайтесь—стóитъ ли того?—
Людей непостоянствомъ жалкимъ, рабскимъ.
Какъ можетъ вашъ великій духъ смущать
Такое обыденное явленье?
Вѣдь то, что вамъ испытывать пришлось,
Вполнѣ естественно, хоть и позорно.—
Ихъ всѣхъ въ своихъ оковахъ держитъ Римъ
Отчасти страхомъ, больше-жъ интересомъ:
Они всѣ бьются лишь изъ-за того,
Чтобы какую ни на-есть подачку
Имъ получить, иль только сохранить
То, что у нихъ ужъ есть. А кто не хочетъ
Чего-нибудь имѣть самъ для себя,
Такъ у того есть сестры, братья, дѣти,
И ради нихъ уже не хочетъ онъ
Въ дурныя отношенья стать со властью.
Семьи святыя узы, что должны
Внушать намъ нравственность, насъ возвышая
Надъ нашимъ маленькимъ, ничтожнымъ «я»,—
И тѣ на низости насъ подстрекаютъ,
Толкая въ грязь и лучшихъ изъ людей

Распущенной софистикою чувства.
О, папы понимали хорошо,
Что̀ дѣлали они, когда, для цѣли
Великой ихъ—всемірнаго господства!—
Рѣшившись армію себѣ создать,
Которая была бы выше дрязгъ
Житейскихъ и могла свои всѣ силы
Сполна имъ на служеніе отдать,
Они обѣтъ безбрачія грѣховный
Съумѣли духовенству навязать.—
Но неужели можетъ вашу силу
Тотъ горькій опытъ, Ульрихъ, подломить?—
Кто, рыцарь, столь великому призванью,
Какъ ваше, посвятилъ всю жизнь свою,
Тотъ долженъ презирать всѣхъ этихъ змѣй,
Что дерзко на груди его играютъ;
Пусть только поплотнѣе застегнетъ
Свой панцырь, чтобъ себя отъ укушенья
Ихъ ядовитаго оборонить.—
Такъ застегните-жъ крѣпче этотъ панцырь,
Онъ вамъ природой данъ, онъ вамъ краса!—
Одушевленіе святое, Ульрихъ,
Вамъ не измѣнитъ!—Шатокъ родъ людской,
Но истина, которой вы апостолъ,—
Вѣдь истина не можетъ быть шатка!

**Ульрихъ** (съ жаромъ).

Я вижу, что стою передъ послѣднимъ
Героемъ родины моей! Да, Францъ,
Не даромъ васъ молва великимъ славитъ
Не дѣломъ только, но и словомъ. Васъ
Тевтонская одушевляетъ доблесть.

**Францъ.**

Оборони Господь, чтобы я былъ

Послѣднимъ. Сами же вы мнѣ сказали,
Что васъ покинули не всѣ друзья.

**Ульрихъ.**

Не всѣ. Но тѣ, что мнѣ вѣрны остались,
Спѣшили выпроводить бѣглеца
Изъ городовъ, боясь, что невозможно
Имъ будетъ защитить, спасти меня
Отъ тайныхъ ковъ и явныхъ нападеній
Моихъ враговъ. Поклялся папа Левъ
Того, посмѣетъ кто меня не выдать,
Преслѣдовать, какъ личнаго врага.—
Вы знаете, что города, въ которыхъ
Науки и искуства процвѣтаютъ,
Вселяя въ гражданахъ свободы духъ,
Ученью чистому вѣрны. Однако,
Извѣстно вамъ, въ какихъ тамъ все рукахъ.
Солидные мужи, что засѣдаютъ
Въ совѣтахъ городскихъ и правятъ всѣмъ,—
Они такъ мнительны, такъ осторожны,
Такъ избѣгаютъ ссоры затѣвать,
Что, разумѣется, не захотѣли-бъ
Того или другого князя гнѣвъ
Накликать на себя изъ-за отказа
Меня по требованію папы выдать.
(останавливается на минуту.)

Но все-жъ они мнѣ дали бы пріютъ,
Когда-бъ съумѣлъ я жить спокойно, тихо;
Но не могу вѣдь я спокойнымъ быть,
Я не могу пріютъ и безопасность
Себѣ молчаніемъ раба купить!
(съ возрастающимъ жаромъ.)

Въ себѣ я ощущаю силу духа
И не могу я въ сердцѣ заковать

Того, что бѣшено въ груди клокочетъ!
Чѣмъ больше скорбь народная ростетъ,
И леденящимъ ужасомъ объятый,
Какъ въ дни чумы, въ свой запереться домъ
Стремится каждый, сторонясь пугливо
Отъ всѣхъ, тѣмъ ощущаю духа мощь
Въ себѣ сильнѣй, чтобъ броситься на встрѣчу
Бичу народному; и чѣмъ грознѣй
Тотъ бичъ, тѣмъ я страстнѣй желаю
Сразиться съ нимъ. О, если-бъ языковъ
Имѣлъ я тысячи, съ страной теперь
Заговорилъ бы всѣми, сталъ скитаться
Охотнѣе по деревнямъ, какъ звѣрь
Подстрѣленный, чѣмъ молча отказаться
Отъ истины, чего хотятъ такъ жадно
Мои враги.—Быть можетъ сокрушить
Меня удастся силѣ безпощадной,
Но голосъ духа ей не заглушить!

**Францъ.**

Такъ говорить одинъ герой лишь можетъ.—
Два исполина воплощаютъ намъ
Всю силу вѣка: это вы да Лютеръ.
Предъ этими титанами ничто
Мы всѣ.—Пожать мнѣ дайте вашу руку.
Во мнѣ рѣчь ваша удивленье къ вамъ
Могла бы возбудить, когда бы, рыцарь,
Не удивлялся вамъ я ужъ давно.

**Ульрихъ.**

Нѣтъ, Францъ, меня за то вы не хвалите,
За что такъ рѣзко порицаютъ всѣ.—
Вѣдь если взвѣсить хорошо, не стою
Ни порицанья я, ни похвалы.

Что-жъ если такъ я отъ природы созданъ,
Что отзывается во мнѣ больнѣй
Скорбь общая, чѣмъ въ прочихъ, и что ближе,
Чѣмъ прочіе, я къ сердцу принимаю
Невзгоды общія.—Не виноватъ
Я въ томъ, такимъ ужъ уродился.
(пріостанавливается на минуту.)

Такъ понимали и друзья меня
И потому, въ тревожномъ безпокойствѣ,
Старались выпроводить поскорѣй
Изъ городовъ и съ жаромъ убѣждали
Не медля ѣхать къ вамъ.

**Францъ.**

Мудрѣй они
Совѣта предложить вамъ не могли бы.—
О стѣну твердую вы оперлись:
Она разрушиться совсѣмъ лишь можетъ,
Но бурямъ той стѣны не пошатнуть.

**Бальтазаръ.**

Совѣтъ ихъ выгоденъ вдвойнѣ былъ, рыцарь,
Для нихъ самихъ не меньше, чѣмъ для васъ.

**Ульрихъ.**

Предъ вами, Францъ, стою я здѣсь опальнымъ.
(беретъ Франца за руку.)

Мнѣ горько, но я не за жизнь свою
Дрожу; не потому мнѣ, рыцарь, горько.
За что мнѣ рядъ опасностей грозитъ?
За что терплю гоненья и невзгоды?
За то, что благу общему служу?
За преданность и за любовь къ отчизнѣ
И истинѣ? За-то ль меня народъ

Готовъ отдать врагамъ на поруганье?
Неужто же тому, кто всталъ за всѣхъ
Одинъ, не могутъ всѣ служить охраной?
Гдѣ-жъ доблесть, сила, мужество и честь
Германцевъ, что̀ народы воспѣваютъ
По всей землѣ? Неужто же они
Того связать позволятъ равнодушно,
Кто всѣхъ освободить хотѣлъ отъ узъ?—
Въ народѣ, значитъ, нѣтъ еще сознанья!

**Францъ.**

Ну что-жъ смущаться этимъ. Вѣдь народъ
Еще дитя; чтобъ отъ него дождаться
Могли вы радостей, его сперва
Вы воспитать должны. Какъ вы хотите,
Чтобы, подъ гнетомъ тягостнымъ поповъ,
При дьявольски-разсчитанной и гнусной
Системѣ притупленія людей,
Въ народѣ благородныя стремленья
Могли развиться? Согласитесь же,
Что если-бы возможно это было,
Такъ на систему эту нападать
Имѣли-бъ мы не много основаній.
Но возвратимся къ вамъ.—Хотѣлъ бы я,
Чтобы помочь народной скорби было
Мнѣ такъ легко, какъ просто вамъ помочь!
(въ раздумьѣ ходитъ взадъ и впередъ.)

Отчаяваться нечего однако
Ни въ дѣлѣ родины, ни въ Карлѣ намъ.
Я напишу ему, я съ нимъ увижусь,
Со мной онъ долженъ будетъ говорить....

**Ульрихъ** (перебивая его, съ жаромъ).

О, разумѣется! Кричатъ повсюду,

Что императоръ къ вамъ благоволитъ,
Какъ ни къ кому, что въ Ахенѣ предъ всѣми
Князьями васъ онъ явно отличалъ.
И какъ ему не отличить васъ было?
По всей Германіи идетъ молва,
Что Карлъ обязанъ вамъ своей короной.

**Францъ.**

Вернемся къ вамъ.—Я зáмки всѣ свои
Вамъ, рыцарь, отдаю въ распоряженье.
Хозяиномъ, не гостемъ будьте въ нихъ.
И вотъ мое вамъ слово, Ульрихъ Гуттенъ:
Отъ Карла и отъ имперскихъ властей
Я защищу васъ, если будетъ нужно.
Но врядъ ли кто отъ Зикингена васъ
Осмѣлится потребовать.—Теперь
Располагайтесь, рыцарь, гдѣ хотите;
Но если удовольствіе вы мнѣ
Желаете доставить, то пусть будетъ
Пріютомъ, Ульрихъ, вамъ—мой Эбернбургъ.
(при послѣднихъ словахъ Франца, всѣ окружаютъ Ульриха).

**Ульрихъ** (возвышая голосъ).

Ему я справедливости пріюта
Дамъ имя: въ немъ одномъ пріютъ свободы.
Онъ въ пѣсняхъ средь потомства будетъ жить,
Безсмертіе ему наградой будетъ.

**Францъ.**

Но вы не будете обречены
Сидѣть у насъ въ бездѣйствіи и молча.
Достану скоро пушекъ я для васъ
Отливки превосходной Гуттенберга,
Что быстро превращаютъ мысль въ ядро,

Которое бьетъ далеко и мѣтко:
Станокъ печатный вамъ поставлю я.
Заговорите имъ вы со страною,
Распространяйте въ ней вы мысли свѣтъ,
Народъ имъ просвѣщайте, пробуждайте
И докажите, какъ могуча мысль.
Гоните тьму, какъ солнце прогоняетъ
Лучемъ живительнымъ ночной туманъ.
Вамъ помогу своей я слабой силой.—
И вотъ что: напишите, Ульрихъ, вы
Мартину Лютеру, вы съ нимъ вѣдь дружны—
Соратникъ вашъ въ великой онъ борьбѣ;—
Пусть, если тамъ ему не безопасно
И захотятъ стѣснить его перо,
Онъ ѣдетъ къ намъ. Найдетъ онъ въ Эбернбургѣ
Пріютъ себѣ и полную свободу
Печатнаго станка. Не надо будетъ
Заискивать у курфюрстовъ ему.
А если на него гроза сберется,
То пусть онъ знаетъ, что стѣна крѣпка
Твердыни Эбернбурга; разобьется
Не мало вражьихъ объ неё головъ,
Покамѣстъ съ головы его хоть волосъ
Спадетъ.

**Бальтазаръ.**

Найдете въ нашихъ за́мкахъ вы
Приверженцевъ и пастырей ученья,
Которому вы отдали себя.
Подобно вамъ, они себѣ защиты
Искали здѣсь. Какъ радостно они
Откроютъ, рыцарь, вамъ свои объятья.

**Марія.**

И я вамъ предлагаю, рыцарь, все,

Что лишь могу, хоть, правда, и немного.
Вы пѣнье любите. Когда тоска
Томитъ васъ будетъ, грусть разсѣю вашу
Я лучшими изъ пѣсенокъ моихъ.

**Францъ.**

Теперь пойдемте, рыцарь, осмотрите
Свое жилище новое. Къ тому-жъ
Поговорить наединѣ намъ надо.

**Ульрихъ.**

Ахъ, въ вашемъ любящемъ кругу, друзья,
Я становлюсь и мягче, и сильнѣе.
Нашла сочувствіе душа моя
И дышется ей шире и вольнѣе.
Какъ счастливъ я теперь! въ душѣ моей,
Сочувствіемъ согрѣтой, сила зрѣетъ,
Какъ подъ улыбкой солнечныхъ лучей
Плодъ быстро развивается и спѣетъ.
Жизнь новая кипитъ во мнѣ ключомъ,
Мракъ разступается передо-мною,
Впервые рѣчь моя горитъ огнемъ,
Я стану только здѣсь самимъ собою.
(стремительно бросается къ дверямъ; остальные слѣдуютъ за нимъ.)

*(Занавѣсъ падаетъ.)*

# ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

## ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

**Императоръ Карлъ V.**
**Курфюрстъ Людвигъ Пфальцскій.**
**Рихардъ фонъ-Грейфенклау,** архіепископъ и курфюрстъ Трирскій.
**Филиппъ,** ландграфъ Гессенскій.
**Кардиналъ Алеандръ,** папскій легатъ.
**Гансъ Реннеръ,** совѣтникъ и министръ императора.
**Францъ фонъ-Зикингенъ.**

## СЦЕНА I.

За́мокъ въ окрестностяхъ Вормса. Сцена представляетъ рыцарскую залу за́мка; налѣво кабинетъ, въ полу-отворенной двери котораго стоитъ, кланяясь, **Гансъ Реннеръ.**

**Карлъ V** (изъ кабинета).

Когда уладите съ нимъ это дѣло,
Такъ доложите мнѣ.—Но никого
Я больше не приму.

**Реннеръ.**

Исполню точно
Я волю вашего величества.
(запираетъ дверь въ кабинетъ и подходитъ къ аванъ-сценѣ.)
Поистинѣ достоинъ удивленья
Нашъ Карлъ. Ему лишь двадцать первый годъ,
А у него такая голова,
Что, право, мужу въ пятьдесятъ подъ стать.
Онъ такъ благоразуменъ, всѣ поступки

Обдуманы такъ зрѣло у него,
Такъ сдержанъ и такъ замкнутъ онъ всегда,
Что, глядя на него, позабываешь
Его лѣта.—Кто мысль его проникнетъ?
Кто разгадаетъ, что́ онъ хочетъ скрыть?—
Одно лишь ясно: въ юношѣ суровомъ
Живетъ не дюжинный, не слабый духъ.

(задумывается на минуту.)

Но ни одной черты его! Да, Максъ,
Ты не такой былъ; ты былъ императоръ,
Какъ должно быть. Когда передо мной
Твой образъ возстаетъ, я забываю
Давящій гнетъ семидесяти лѣтъ.
Въ моихъ глазахъ ты никогда не старѣлъ;
Я вѣчно вижу юношей тебя:
На плечи кудри русыя спадаютъ
Волной роскошною; взглядъ глазъ твоихъ
Небесно-голубыхъ звѣздой привѣтной
Сіяетъ; задушевный голосъ твой
Ласкаетъ слухъ и покоряетъ сердце;
Открытое и свѣтлое чело,
Какъ зеркало, всю душу отражаетъ,
Читаешь ясно мысль твою на немъ,
А эта мысль собою воплощаетъ
Духъ благородный, истинно германскій.—
О, Максъ! зачѣмъ я пережилъ тебя?
Унесъ, мой Максъ, ты все съ собой въ могилу,
Что́ можетъ сердце радовать мое!
Весь свѣтъ вокругъ меня перемѣнился.
Ты былъ въ Германіи послѣдній рыцарь,
Послѣдній человѣкъ....

(входитъ Францъ.)

Послѣдній?—нѣтъ.

Вотъ этотъ,—онъ во всемъ похожъ на Макса,

И Максъ любилъ его, какъ я люблю.—
Привѣтъ вамъ, Францъ, нашъ доблестнѣйшій рыцарь.

## СЦЕНА II.

**Реннеръ и Францъ.**

**Францъ.**

Привѣтъ и вамъ, мой благородный другъ;
Вы знаете, что видѣть васъ мнѣ праздникъ.

**Реннеръ.**

Друзья не со вчерашняго мы дня,
Не старѣетъ съ годами наша дружба.—
Какъ хорошо, что вы такъ точны, Францъ,
Ужъ императоръ ждетъ васъ съ нетерпѣньемъ.

**Францъ.**

Вы обо мнѣ доложите ему?

**Реннеръ.**

Сперва поговорить о дѣлѣ нужно
Мнѣ съ вами самому.

**Францъ.**

Когда ко мнѣ
Имѣетъ дѣло Карлъ, не могъ, конечно,
Онъ лучшаго посредника избрать.
Благодарю его за этотъ выборъ.

**Реннеръ.**

Да, этимъ выборомъ хотѣлъ монархъ

Намъ сдѣлать удовольствіе обоимъ.—
Да, рыцарь, здѣсь васъ не одни дѣла,
А также милости монарха встрѣтятъ.
Вотъ почему онъ именно меня,
Наслѣдіе Максимильяна, выбралъ.
Онъ зналъ, что наслажденьемъ будетъ мнѣ
Вамъ сообщить о милости высокой,
Которой васъ онъ хочетъ отличить,
И думалъ, что о ней узнать пріятнѣй
Вамъ будетъ отъ меня, чѣмъ отъ другихъ.

**Францъ.**

Я вижу, этотъ юноша знатокъ
Людской натуры, и знатокъ глубокій.

**Реннеръ.**

О да! И отличаетъ васъ отъ всѣхъ.—
Вамъ съ Карломъ, также какъ и Карлу съ вами,
Во время Вормскаго рейхстага нужно
О многомъ было переговорить;
Но слышалъ императоръ о враждѣ
Старинной вашей съ Вормсомъ и подумалъ,
Что вамъ, быть можетъ, будетъ тяжело
Пріѣхать въ непріязненный вамъ городъ;
И потому изъ уваженья къ вамъ
Онъ предпочелъ, пріѣхавъ въ этотъ за́мокъ,
Вамъ здѣсь свиданье дать. Ни для кого
Онъ изъ курфюрстовъ этого-бъ не сдѣлалъ.

**Францъ.**

Такой внимательностію я тронутъ.
Хоть правда я давно забылъ вражду
И Вормсъ забылъ уже давно, надѣюсь,
Всю ненависть ко мнѣ, но все же я

За доброе намѣреніе Карла
Отъ глубины души благодарю.
Но къ дѣлу, другъ. Что хочетъ императоръ
Отъ Зикингена?

**Реннеръ.**

Къ дѣлу приступлю
Я, рыцарь, прямо. Срокъ насталъ уплаты
Вамъ должной Карломъ суммы въ двадцать тысячъ
Флориновъ золотыхъ. Но у него
Такой же золота отливъ въ карманахъ,
Какъ въ сердцѣ къ вамъ любви приливъ, и Карлъ
Никакъ вамъ долга уплатить не можетъ.
Приготовленія къ войнѣ съ Францискомъ,
Расходы выборовъ, такъ кошелекъ
Нашъ истощили, что теперь намъ видно
Уже во всей красѣ его все дно.
А скоро противъ короля Франциска
Придется снова набирать войска.
Такъ императоръ проситъ васъ ему
Отсрочить долгъ; а черезъ два-три года
Онъ вамъ уплатитъ сумму всю сполна.

**Францъ.**

Достойный другъ....

**Реннеръ.**

Позвольте мнѣ докончить.
Я знаю, что́ хотите вы сказать.
Повѣрьте, императорскій совѣтникъ
Кредиторовъ отлично знаетъ нравъ.
Могу пересчитать я вамъ по пальцамъ
Всѣ доводы, что каждый разъ должны
Выслушивать отъ нихъ мы терпѣливо,

Какъ будто ихъ не слышали сто разъ.
Я сорокъ лѣтъ подъ рядъ все занимаю.
Съ тѣхъ поръ, какъ я на службу поступилъ
Къ Максимильяну, только и заботы
Мнѣ было—денегъ въ долгъ искать.
Какимъ же новымъ доводомъ хотите
Меня сразить, неопытный мой другъ?
Но шутки въ сторону. Извѣстно Карлу,
Что вамъ заемъ отсрочить не легко,
Вѣдь сумма не пустяшная, а деньги
И дороги, и рѣдки такъ теперь. —
Мы всѣ къ ростовщикамъ попали въ руки,
Они теперь поистинѣ цари.
Машину для высасыванья денегъ
Устроивъ въ Аугсбургѣ, по всей странѣ
Они оттуда трубы провели,
Чтобъ деньги всѣ стекали къ нимъ въ карманы.—
Да, еслибъ Карла векселей тогда
Они не приняли и не послали
Франциску векселей его назадъ
Съ отказомъ оскорбительнымъ и рѣзкимъ,—
Кто знаетъ, чью бы голову теперь
Германская корона украшала?
Повѣрьте, не забудетъ никогда
Нашъ императоръ, что передъ жидами
Тогда вы поручились за него.

**Францъ.**

Что говорить объ этомъ....

**Реннеръ.**

Нѣтъ, позвольте,
Не можемъ мы объ этомъ позабыть.
Но потому-то, что ужъ мы привыкли

Всегда великодушнымъ видѣть васъ,
Не измѣните вы себѣ и нынче,
Въ отсрочкѣ намъ не откажите, Францъ.
На случай неуплаты императоръ
Въ залогъ даетъ вамъ землю и людей
На сумму вдвое бо́льшую, чѣмъ долгъ.
А если вы на это не согласны,
То Маргарита Пармская въ залогъ
Свою вамъ діадему предлагаетъ;
Она....

**Францъ.**

Я васъ прошу не продолжать!
Какъ? Вы хотите, чтобъ я діадему
Сестры двоюрдной Карла взялъ въ залогъ?
Давно ли, Реннеръ, съ вами я разстался,
А клевета ужъ видно очернить
Успѣла передъ вами имя Франца,
Что съ предложеніемъ такимъ ко мнѣ
Вы обращаетесь! Меня напрасно
На полусловѣ перебили вы.
Я сразу былъ согласенъ на отсрочку.
Одна привычка вѣчно занимать
Могла ввести васъ нынче въ заблужденье.
Прошу васъ Карлу отъ меня сказать—
Пускай, когда онъ заключаетъ сдѣлки
Съ жидами, жадными до барышей,
Иль съ нашими имперскими князьями,
Уборы дорогіе онъ даетъ
Въ залогъ однимъ, другимъ—свои помѣстья;
Но Боже сохрани, чтобъ могъ забыть
Предъ императоромъ германскій рыцарь
Свой долгъ, и чтобъ онъ самого себя
Такъ мало уважалъ, что отъ монарха,

Который денегъ проситъ для войны
Съ врагомъ страны, сталъ требовать залога.
Я радъ помочь еще вамъ, чѣмъ могу,
И, разумѣется, даю отсрочку.
Назначьте сами срокъ уплаты долга,
Но болѣе не заикайтесь мнѣ
Ни о земляхъ, ни объ уборахъ вашихъ.
Монарха слова для меня довольно.

**Реннеръ** (про себя).

Вотъ рѣдкостный кредиторъ! Въ первый разъ
Въ теченіи сорокалѣтней службы
Встрѣчаю я такого.

(громко.)

Францъ, вы цвѣтъ,
Краса вы рыцарства. Сказать по правдѣ,
Мнѣ совѣстно, что съ вами захотѣлъ
Я обращаться такъ, какъ съ остальными.
Вращаясь въ пошлой колеѣ рутины,
Позабываемъ мы, что нѣчто есть,
Чего на торномъ намъ пути не встрѣтить.
Вотъ отчего мудрецъ порой бываетъ
Такъ глупъ и попадается въ просакъ,
Желая быть ужъ очень прозорливымъ. —
Еще бы кой-о-чемъ мнѣ надо съ вами
Поговорить, но хочется сперва
Обрадовать васъ милостью монарха.
Уже подписанъ Карломъ вамъ дипломъ
На званіе наслѣдственнаго графа
Имперіи.

(отступая и кланяясь.)

Рейхсграфъ фонъ-Зикингенъ!
Я радъ, что первый васъ могу поздравить.
Но это только первая ступень

Монаршихъ милостей, такъ императоръ
Мнѣ поручилъ вамъ, рыцарь, передать.

**Францъ** (съ улыбкой).

Ну, значитъ, мнѣ уже другихъ ступеней
И не видать, мой другъ,—нога моя
Не ступитъ и на первую.

**Реннеръ.**

Какъ, рыцарь?
Я васъ не понимаю.

**Францъ.**

А понять
Легко.—Отъ милости монаршей долженъ....

**Реннеръ** (съ ужасомъ).

Какъ, Францъ! Нѣтъ, нѣтъ!

**Францъ.**

....я отказаться, другъ.
(Реннеръ отступаетъ въ изумленіи.)

Простой я рыцарь, Реннеръ. Францъ я просто,
И Францемъ я останусь навсегда.

**Реннеръ** (въ сильномъ волненіи).

Вы шутите? Къ чему.... зачѣмъ хотите
Такую честь съ презрѣньемъ оттолкнуть?

**Францъ** (серьезно и съ удареніемъ.)

Къ чему, зачѣмъ—я вамъ ужъ говорилъ.
Мой другъ, себѣ я создалъ самъ свой титулъ,
И этотъ титулъ въ имени моемъ.
По всей имперіи германской знаютъ

Меня подъ именемъ лишь просто Франца.
То имя носятъ тысячи людей,
Но лишь одинъ подъ нимъ странѣ извѣстенъ.
(съ легкимъ оттѣнкомъ ироніи.)
Ученіе дается не легко.
Зачѣмъ же титуловъ запоминаньемъ
Мы станемъ память утруждать людей,
Когда они имъ замѣнить не въ силахъ
Для слуха ихъ давно привычный звукъ.
Скажите Карлу, что людей я взрослыхъ
Желанья не имѣю превращать
Въ какихъ-то школьниковъ, которыхъ нужно
Всему сначала переучивать.

**Реннеръ.**

Прошу васъ, Францъ, на этотъ разъ смирите
Вы гордость непреклонную свою.
Онъ тоже гордъ. Вѣдь это оскорбленье!
Такъ оттолкнуть!... Нѣтъ, это невозможно!
Вѣдь вы возьмете свой отказъ назадъ?

**Францъ** (съ достоинствомъ).

Нѣтъ, слово Франца непоколебимо,
Какъ самая земля.
(смягчая тонъ.)
Напрасно, другъ,
Вы на меня съ такой мольбой глядите,
Во мнѣ не только гордость говоритъ.
Всѣ побужденія свои не стану
Я вамъ перечислять. Скажу одно:
Подъ знаменами у меня всегда
Имперскихъ графовъ много собиралось,
И если стану я рейхсграфомъ самъ,
Не больше и тогда ихъ соберется.

Но многихъ рыцарей въ моихъ рядахъ
За то навѣрно я недосчитаюсь.
Меня причислятъ тотчасъ къ честолюбцамъ,
Что ищутъ возвышенья своего
Безъ выгоды и пользы для отчизны.
Я не позволю никогда себѣ
Подняться на такую высоту,
Которая придать не въ состояньи
Мнѣ больше силы родинѣ служить.

**Реннеръ.**

О, да! Скорѣй удастся мнѣ заставить
Растаять отъ дыханья моего
Морей полярныхъ ледяныя горы,
Чѣмъ волю вашу крѣпкую сломить.
Но ка́къ мнѣ объяснить отказъ вашъ Карлу?

**Францъ.**

Скажите, что отказываюсь я
И больше ничего. А если нужно,
Такъ я съ нимъ лично объяснюся самъ.

**Реннеръ.**

Ну, пусть такъ, странный человѣкъ. Но вотъ что.
Хотя одно желаніе его
Исполните. Васъ Карлъ назначить хочетъ
Главнокомандующимъ войскъ своихъ,
Своимъ совѣтникомъ и камерарьемъ;
Онъ двадцать кирасировъ вамъ даетъ
Въ тѣлохранители. На вашемъ мѣстѣ
Польстилъ бы всякаго такой почетъ.
Но мягки вы, какъ воскъ, когда даете,
Когда жъ берете—тверды, какъ алмазъ.
Такъ съ вами говорить удобнѣй прямо,

И потому я прямо вамъ скажу,
Что вы, принявши предложенье Карла,
Обяжете его. Ему нужны
Вы, Францъ; онъ видитъ въ васъ свою опору.
Не отклоняйте предложенья, Францъ,
Вѣдь, принимая, вы даете сами.

**Францъ.**

Да, званіе и должность не одно.
Подъ должностью всегда мы разумѣемъ
Обязанность служить, тогда какъ званье
Лишь интересы личные ласкаетъ.
Корона императора, и та—
Обязанность служить вѣдь возлагаетъ.
Народы разумѣютъ лишь её,
Толкуя о призваніи высокомъ
Князей и императоровъ своихъ,
Тогда какъ объ обязанности этой
Позабываютъ тѣ совсѣмъ: они
Въ своемъ высокомъ назначеньѣ видятъ
Лишь только званіе и тѣшатъ имъ
Свое тщеславіе, пренебрегая
И смысломъ и источникомъ его.—
Принять начальство надъ войсками Карла
Согласенъ я; охотно поведу
Ихъ на враговъ его и государства.
Но Карлъ не долженъ ждать, что для него
Готовъ на всякую я буду службу;
Хочу я выбрать самъ себѣ друзей
И вообще союзниковъ, которыхъ...

**Реннеръ.**

Условья ставьте не стѣсняясь, Францъ,
Довольно и того, что вы согласны.

Теперь о васъ я Карлу доложу.
Но вотъ что, Францъ, мнѣ дайте на дорогу
Вы просьбу къ императору. На все,
О чемъ просили васъ, вы согласились,
Но отказались на отрѣзъ принять
Все, что́ предложено вамъ было Карломъ.
Повѣрьте, этого онъ не снесетъ.
Вы въ душу гордую своимъ отказомъ
Вонзите ножъ. Оно выходитъ такъ,
Какъ будто вы ролями помѣнялись.
Ну, для того хоть, чтобы облегчить
Докладъ мой трудный, дайте на дорогу
Мнѣ просьбу.

**Францъ.**

Просьбу? Чтожъ, извольте. Карлъ
На пфальцскаго курфюрста негодуетъ,
И, кажется мнѣ, страшная гроза
Сбирается надъ головой пфальцграфа;
А я его вассалъ, и были съ нимъ
Всегда друзьями мы. Такъ если хочетъ
Мнѣ милость императоръ оказать,
Пусть смѣнитъ онъ монаршимъ милосердьемъ
Свой гнѣвъ, будь справедливъ тотъ гнѣвъ иль нѣтъ.

**Реннеръ.**

Зачѣмъ же вы играете словами?—
Я вашу просьбу Карлу передамъ,
Но въ сущности-то это вѣдь не просьба
Въ томъ смыслѣ, какъ я это понималъ.
Прося не для себя, а для другаго,
Вы тѣмъ какъ будто показать хотите,
Что лично не нуждаетесь ни въ чемъ
И что стоите черезъ чуръ высоко,

Чтобъ милости отъ Карла принимать.
Не оскорбляйте Карла, Францъ! Поставьте
На мѣсто императора себя:
Легко-ли-бъ вамъ отъ подданнаго было
Услуги принимать, когда отъ васъ
Онъ ничего взамѣнъ принять не хочетъ.

**Францъ.**

Ну, не судите такъ поспѣшно, другъ.
Быть можетъ столько я просить желаю,
Что просто изъ разсчета не хочу
По мелочамъ брать милости у Карла,
Предчувствуя, что всѣ онѣ сполна
Едва-ли перевѣсить могутъ просьбу,
Съ которою я обращусь къ нему.—
До сихъ поръ вы вопросы задавали,
Теперь и мнѣ позвольте васъ спросить.
Что́ Карлу нужно отъ меня—я знаю;
Но вы мнѣ не сказали ничего
О томъ, что было мнѣ отъ Карла нужно.
Ну какъ же принялъ письма онъ мои,
И въ положенiи какомъ то дѣло
Великое, что̀ долженъ обсудить
Рейхстагъ?

**Реннеръ.**

О Лютерѣ вы говорите?
Не скоро, кажется, чередъ дойдетъ
До этой ереси, и не проникнуть
До тѣхъ поръ въ душу Карла никому.
То такъ, то этакъ, кажется, онъ мыслитъ,
Но только кажется. Онъ нѣмъ, какъ гробъ.
Скорѣй свои природа выдастъ тайны,
Чѣмъ замыселъ свой обнаружитъ Карлъ,

Пока не приведенъ онъ въ исполненье.
Теперь пойду о васъ я доложить.—
Но это кто?—Курфюрсты Трирскій, Пфальцскій
Съ ландграфомъ Гессенскимъ идутъ сюда.

## СЦЕНА III.

**Тѣ же** и курфюрстъ **Людвигъ Пфальцскій, архіепископъ Рихардъ** Трирскій и ландграфъ **Филиппъ Гессенскій.**

**Реннеръ** (встрѣчая ихъ съ поклономъ).

Привѣтъ мой вамъ, свѣтлѣйшіе князья!
Чѣмъ вамъ служить могу?

**Арх. Рихардъ.**

Съ серьёзнымъ дѣломъ
Изъ Вормса мы пріѣхали сюда.
Его величество намъ нужно видѣть.
(обращаясь къ пфальцграфу.)
Повѣрьте, что удобнѣй здѣсь, пфальцграфъ,
Чѣмъ гдѣ-нибудь, уладить ваше дѣло.
Вѣдь если кто вліянье оказать
На Карла можетъ, то, конечно, только
Одинъ легатъ. Теперь онъ съ Карломъ здѣсь.
Друзья съ нимъ съ дѣтства мы; онъ обѣщалъ мнѣ
Насъ поддержать, и сдѣлать этотъ шагъ
Самъ далъ совѣтъ.

**Реннеръ.**

Свѣтлѣйшіе князья,
Мнѣ строгій данъ приказъ не безпокоить
Его величество ни для кого,

Такъ какъ сюда для совѣщаній важныхъ
Онъ Франца Зикингена пригласилъ.
Но для такихъ гостей, какъ вы, конечно,
Осмѣлюсь я нарушить тотъ приказъ.
(кланяется и уходитъ въ кабинетъ императора.)

## СЦЕНА IV.

**Тѣ же** безъ **Реннера.**

**Францъ** (подходя къ пфальцграфу и кланяясь).

Привѣтъ вамъ, ваша свѣтлость! Радъ сердечно,
Что въ добромъ я здоровьѣ вижу васъ.

**Пфальцграфъ** (пожимая ему руку).

А, здравствуй, Францъ! Ну какъ твои дѣла?
Что дочь красавица? Чтожъ ты не пустишь
Къ намъ погостить её, какъ обѣщалъ?
(продолжаютъ разговаривать тихо.)

**Арх. Рихардъ** (ландграфу).

Застали императоровъ обоихъ
Мы здѣсь: и Карла, и любимца черни—
Контръ-императора Германіи.
Еще вѣдь неизвѣстно, Францъ ли Карла,
Иль Франца Карлъ оставитъ въ дуракахъ.—
Какъ милостивъ къ пфальцграфу гордый рыцарь!
Намъ не зачѣмъ и съ Карломъ говорить,
Ему лишь одному онъ поклонился,
А насъ не удостоилъ и кивка.

**Филиппъ.**

Тѣмъ лучше! Я съ трудомъ бы могъ рѣшиться
Ему отвѣтить на поклонъ.

**Арх. Рихардъ.**

Еще бъ!

Я думаю морозъ васъ подираетъ
По кожѣ, стòитъ лишь завидѣть вамъ
Того, кто васъ въ своемъ карманѣ носитъ.

**Филиппъ** (вспыхивая).

Меня? Въ своемъ карманѣ? Это какъ?

**Арх. Рихардъ.**

Да такъ. Объ обязательствѣ я вспомнилъ,
Что съ васъ онъ взялъ, потѣшную пальбу
Для практики устроивъ подъ Дармштадтомъ.

**Филиппъ** (запальчиво).

Остроты ваши.....

**Арх. Рихардъ.**

Развѣ я острю?

А если и острю, такъ надъ собою
Не меньше, чѣмъ надъ вами. Говоря
Серьёзно, слыханное-ль это дѣло,
Чтобы надъ княземъ рыцарь могъ простой
Такъ надругаться? Что бы сталось съ вами,
Когда-бъ, ограбивъ въ половину васъ,
Онъ не отсталъ изъ угожденья только
Къ маркграфу Бадена? Когда-нибудь
Вамъ приходило-ль въ голову разсчислить,
На сколько лѣтъ вамъ было-бъ суждено
Во всѣхъ владѣніяхъ своихъ не видѣть
Другого золота и серебра
За исключеніемъ того, что дарятъ
Лучи вамъ солнца и луны, когда

Потребовать бы вздумалъ Францъ всю сумму,
Которой вы тогда купили миръ?

**Филиппъ.**

Напрасно тратите вы ваши стрѣлы,
Вѣдь недѣйствительнымъ Максъ объявилъ
То обязательство, какъ вамъ извѣстно.

**Арх. Рихардъ.**

Однако слышалъ я, что напередъ
Вы въ текстѣ договора объявили,
Что еслибъ императоръ и рейхстагъ
Задумали его законной силы
Лишить, онъ все же будетъ святъ для васъ.
Такъ вамъ рѣшенье Макса не поможетъ,
Коль скоро Францъ, какъ слышалъ я на дняхъ,
Уплату съ васъ потребовать захочетъ.

**Филиппъ.**

Пускай, мнѣ все равно. Я не хочу
Рѣшеньемъ Макса прикрываться. Мечъ мой....

**Арх. Рихардъ.**

Остался тѣмъ же, чѣмъ онъ былъ тогда.
За то мечъ рыцаря—другое дѣло;
Въ сравненьѣ съ нынѣшнею силой онъ
Имѣлъ ничтожную въ то время силу.
Ростетъ все эта сила, насъ убить
Грозя своею тѣнью, какъ анчаръ.

**Филиппъ.**

Не можетъ императоръ потерпѣть,
Чтобъ договоръ, который дѣдъ его....

**Арх. Рихардъ.**

О Карлѣ говорите вы? Подите!
Иль вы одни въ его душѣ читать
Умѣете?—Не думаете-ль вы,
Что гордый юноша, самодержавный
Испаніи монархъ, подорожитъ
Хоть на волосъ князей германскихъ силой
И независимостью? Карлъ и Францъ—
Вотъ гдѣ опасность. Двѣ такія карты
Въ одной игрѣ встрѣчаться не должны:
Вѣдь все зависитъ отъ того, какъ случай
Перетасуетъ ихъ. Не мудрено,
Что, выгоду понявъ свою, не станутъ
Два эти человѣка враждовать,
А вознесутъ другъ друга до небесъ.

## СЦЕНА V.

**Тѣ же и Реннеръ.**

**Реннеръ** (выходя изъ кабинета).

Простите, ваши свѣтлости, но васъ
Его величество принять не можетъ.
Онъ рыцаря нарочно пригласилъ
Сюда къ себѣ для совѣщаній важныхъ,
А вашимъ свѣтлостямъ свиданье онъ
На послѣ-завтра въ Вормсѣ назначаетъ.
Сейчасъ онъ выйдетъ самъ.

(подходитъ къ Францу, отъ котораго пфальцграфъ отошелъ при его появленіи и подошелъ къ остальнымъ князьямъ.)

**Арх. Рихардъ** (обращаясь къ князьямъ, видимо оскорбленнымъ словами Реннера, съ иронически-торжествующимъ видомъ).

Что, правъ я?

(продолжаетъ говорить шопотомъ.)

**Реннеръ** (Францу).

Францъ!
Карлъ принялъ милостивѣй, чѣмъ я думалъ,
О разговорѣ нашемъ мой докладъ.

(продолжаетъ говорить шопотомъ.)

**Филиппъ.**

Дѣйствительно неслыханное дѣло!
Изъ-за простого рыцаря прогнать
Германскихъ трехъ князей и между ними
Курфюрстовъ двухъ!

**Пфальцграфъ.**

Не отрицаю я,
Что это странно.

**Арх. Рихардъ.**

Это лишь начало!
Постойте, скоро рыцарь спроситъ насъ,
Во что курфюршестскія наши шапки
Мы цѣнимъ!

**Пфальцграфъ.**

Ненавидите его
За то вѣдь вы, что онъ враждебенъ Риму,
Что Лютера поддерживаетъ онъ.

**Арх. Рихардъ** (показывая на Филиппа).

Ландграфъ вѣдь тоже Лютера сторонникъ,
Но онъ не слѣпъ; не слѣпы вѣдь и вы,
Свѣтлѣйшій князь, но видѣть не хотите
Умышленно. Забыли развѣ вы,
Какъ въ Ахенѣ нашъ новый императоръ
При коронаціи своей ему
Съ собою рядомъ, выше всѣхъ курфюрстовъ
Далъ мѣсто?
(продолжаютъ разговоръ шопотомъ.)

**Реннеръ** (Францу).

Благосклонно принялъ онъ
И просьбу вашу за курфюрста Пфальца.
Желаете я передамъ пфальцграфу,
Чѣмъ онъ обязанъ вамъ?

**Францъ.**

О нѣтъ, зачѣмъ?
Вѣдь это самолюбіе пфальцграфа
Навѣрно оскорбитъ. Я пощадить
Его хотѣлъ бы. Онъ и то обиженъ
Тѣмъ, что отъ Карла получилъ отказъ
Въ пріемѣ и къ тому-жъ....
(указывая глазами на князей.)
архіепископъ,
Смотрите, жало римское успѣлъ
Ужъ въ рану мелочнаго самолюбья
Пфальцграфа запустить.

**Арх. Рихардъ** (пфальцграфу).

Ну, говорить
Вы можете, что вамъ угодно. Все же,
Хоть сюзеренъ вашъ, то-есть вашъ вассалъ,

Хотѣлъ сказать я, — вы меня простите,
Вѣдь такъ же сбиться въ именахъ легко,
Какъ и въ роляхъ, а кто же поручиться
За будущее можетъ! — ну-съ и такъ,
Хоть нынѣшній вассалъ вашъ благосклонно
Отнесся нынче къ вамъ, однако я
Не поддаюсь настолько обаянью
Его любезности, чтобы не счесть
За оскорбленіе той оплеухи,
Что получили мы изъ-за него.

**Пфальцграфъ** (въ раздумьѣ).

Да, много изъ того, что вы сказали,
На половину справедливо.

**Арх. Рихардъ.**

Ну,
Другая половина, я надѣюсь,
Ясна вамъ скоро станетъ. Но пора
Намъ уходить. Вѣдь не совсѣмъ удобно
Здѣсь ждать, чтобъ мановеніемъ бровей
Намъ императоръ двери указалъ.
Пойдемте. Мнѣ вамъ нужно показать,
Какое отношеніе имѣетъ
То, что передавалъ я вамъ сейчасъ,
Къ тому, что здѣсь вы сами испытали.

(Рихардъ, Филиппъ и Людвигъ уходятъ. Въ ту же минуту дверь кабинета императора отворяется. При появленіи императора Реннеръ медленно уходитъ; Францъ низко поклонившись, остается въ этомъ положеніи.)

## СЦЕНА VI.

**Карлъ** (юноша 21 года, весь въ черномъ, обращеніе полно достоинства и сдержанности) и **Францъ**.

**Карлъ** (смѣривъ Франца долгимъ, пристальнымъ взглядомъ).

Добро пожаловать.

**Францъ** (все еще въ наклонномъ положеніи).

Мой государь!

**Карлъ.**

Приблизьтесь, рыцарь.
(Францъ выпрямляется и дѣлаетъ къ нему нѣсколько шаговъ.)
Я доволенъ вами
И недоволенъ. Да, почти сердитъ,
Хотя, признаться, первый вы къ такому
Негодованью поводъ дали мнѣ.

**Францъ.**

Мой государь....

**Карлъ.**

Скажите откровенно,
Зачѣмъ не захотѣли вы принять
Рейхсграфа титулъ?

**Францъ.**

Государь...

**Карлъ.**

Скажите
Мнѣ правду безъ утайки.

**Францъ.**

Двухъ лишь словъ
Для этого довольно. Я служилъ вамъ
Свободно, независимо; и впредь
Всегда хочу я вамъ служить свободно
И независимо.

**Карлъ** (про себя).

Онъ слишкомъ гордъ.
(вслухъ)
Вы отвѣчали коротко и рѣзко,
Быть можетъ даже слишкомъ рѣзко, Францъ.

**Францъ.**

Мой государь! Льстецовъ у васъ довольно.
Но вы спросили Франца, значитъ знать
Хотѣли правду. Вы спросили Франца,
Такъ значитъ не хотѣли услыхать....

**Карлъ.**

Сирены льстивый голосъ? О, конечно!
Я правды, только правды ждалъ отъ васъ.
Кто хочетъ, чтобъ ему служили вѣрно,
Не долженъ требовать отъ всѣхъ услугъ
Однѣхъ и тѣхъ же.—Но вѣдь вы хотите
Свободно, независимо служить.

**Францъ.**

И эта служба будетъ тѣмъ вѣрнѣе,
Тѣмъ безграничнѣй, государь. Предѣлъ
Есть службѣ, за которую намъ платятъ,
Но безкорыстной службѣ нѣтъ границъ.

**Карлъ** (съ удареніемъ).

Я вѣрю вамъ....
(останавливается на минуту.)
Но все же не пристало
Быть императору въ долгу у васъ,
Францъ Зикингенъ. А хорошо я помню,
Что съ выборовъ еще я вашъ должникъ.

**Францъ.**

Мой государь, пфальцграфа вы простили,
Простили для меня, и тѣмъ съ лихвой
Монаршей милостью вознаградили
Мою ничтожную услугу.

**Карлъ.**

Нѣтъ.
Къ чему притворство, Францъ? У васъ иное
Вѣдь на умѣ, вѣдь слишкомъ хорошо
Вы цѣну сознаете одолженью,
Которое мнѣ сдѣлали тогда.
Я сознаю её и самъ. Теперь же
Меня вы побудили гнѣвъ смягчить
Изъ уваженья къ вашей вѣрной службѣ,
И этимъ укрѣпили вы меня
Въ той добродѣтели, что украшеньемъ
Для вѣнценосцевъ служитъ дорогимъ,
И въ то же время вы мнѣ возвратили
Въ пфальцграфѣ друга; такъ что вы опять
Услугу оказали мнѣ, вдобавокъ
Еще двойную. Говорите, Францъ,
Чего вы для себя хотите? Дайте
Возможность вамъ мнѣ милость оказать.
Или, по вашему, я такъ ужъ бѣденъ,
Что ничего вамъ и не въ силахъ дать?

**Францъ** (съ жаромъ).

Вы бѣдны, въ чьихъ рукахъ судьба мильоновъ,
Судьба германской націи лежитъ?—
Избави Богъ, чтобъ вздумалъ я предъ вами,
Мой государь, играть роль гордеца!
Но еслибъ въ благости своей Создатель
Вамъ право предоставилъ пожелать
Чего-нибудь, не стали-бъ вы, конечно,
По мелочамъ то право тратить,—нѣтъ,
Того вы пожелали-бъ, что исполнить
Лишь можетъ всемогущество Творца.
Въ такомъ же положеньѣ я предъ вами.—
О выборахъ упомянули вы,
Такъ оправдайте же тѣ побужденья,
Которыя заставили страну
На вашу голову надѣть корону,
Тогда бѣднѣйшаго вы, государь,
Изъ подданныхъ своихъ обогатите.

**Карлъ.**

Германія безъ торгу не даетъ
Своей короны—это мнѣ извѣстно.
Но все же мнѣ хотѣлось бы узнать,
Какимъ я побужденіямъ обязанъ
Ея короной.

**Францъ.**

Тремъ, мой государь,
Но всѣ они сливаются въ одно.
Во-первыхъ, вы вѣдь внукъ Максимильяна,—
Намъ то ручалось за германскій духъ;
Затѣмъ, испанскій вы король,—порукой
То было намъ, что хватитъ силъ у васъ,

Чтобъ охранить имперіи единство
Отъ дикой безурядицы князей;
И наконецъ, вы молоды, — а это
Ручалось намъ, что не погрязли вы
Въ бездушной, черствой опыта рутинѣ,
Что вы еще свободны отъ оковъ
Тупыхъ, закоренѣлыхъ предразсудковъ,
Что ваше сердце юное должно
Поддаться вѣянью стремленій вѣка,
И что оно не вынесетъ цѣпей,
Которыми сковать владыку міра
Стремится римскихъ патеровъ обманъ. —
Нельзя найти счастливѣй обстановки,
Чѣмъ та, которой вы окружены.
Такъ молоды, а вы уже на тронѣ
Полу-вселенной; въ возрастѣ, когда
Насъ жажда подвиговъ отъ дѣлъ великихъ
На болѣе великія зоветъ,
На головѣ своей вы три короны
Несете разомъ. Вамъ какъ-бы дано
Самимъ рожденьемъ мощное оружье,
Что́ Богъ въ великой благости своей
Лишь разъ въ тысячелѣтья посылаетъ.
Не сомнѣваюсь я, вамъ суждено
Міръ обновить, какъ новому Мессіи,
И родинѣ моей путь указать
Къ величью новому и новой славѣ.
(кланяется и отступаетъ.)

Съумѣете-ль воспользоваться вы
Оружіемъ, вамъ небесами даннымъ,
И выполнить призваніе свое,
Намъ это нынѣшній рейхстагъ покажетъ.

**Карлъ.**

О Лютерѣ вы говорите, Францъ.

Я только этого и ждалъ. Монаху
Сочувствуете не скрываясь вы.
Меня неоднократно осаждали
Вы письмами о немъ, и клевета
Не пощадила васъ за ваше рвенье.
Мнѣ говорили, будто бы боясь,
Чтобы монаха неприкосновенность,
Которую по чести охранять
На нынѣшнемъ рейхстагѣ далъ я слово,
Я не нарушилъ,—вы не въ далекѣ
Отъ Вормса въ за́мкахъ у друзей собрали
Пять сотень всадниковъ и рыцарей,
Чтобъ силой возвратить ему свободу,
Коль это будетъ нужно!—Не хочу
Доносу этому я, рыцарь, вѣрить
И спрашиваю васъ самихъ, чтобъ ложь
Наружу вышла. Вашего мнѣ слова
Довольно, чтобъ повѣрить вамъ вполнѣ.

**Францъ.**

Да, мнѣ вполнѣ вы можете повѣрить.
Францъ Зикингенъ вѣдь никогда не лжетъ.
Языкъ клеветниковъ—они вѣдь все же
Клеветники—на этотъ разъ не лгалъ.

**Карлъ** (про себя).

Однако же онъ смѣлъ.
(вслухъ, строго.)
Вы такъ открыто
Осмѣливаетесь признаться мнѣ
Въ мятежномъ замыслѣ и не боитесь
Вы гнѣва моего?

**Францъ.**

Нѣтъ, государь!
Мнѣ гнѣвъ вашъ незаслуженный не страшенъ.
Я поступилъ бы такъ, чтобы спасти
И вашу честь, и честь моей отчизны.
Довольно для Германіи моей
И одного Констанцкаго собора!
Не гнѣвъ, а благодарность заслужилъ
Отъ васъ бы я, когда отъ преступленья
Тяжелаго успѣлъ бы васъ спасти.
Охотно бы снести я согласился
Вашъ пылкій юношескій гнѣвъ.
Чтобъ отъ раскаянія васъ избавить.—
Вы слово дали Лютеру свое,
А ваше императорское слово
Такъ важно, что немедленно собой
Рождаетъ право, и то право всякій
Отъ васъ самихъ же можетъ защищать.
Но такъ могуче только ваше слово,
Не словонарушенье, государь.

**Карлъ** (про себя).

Послѣдній онъ потомокъ тѣхъ героевъ,
Которыхъ саги воспѣваютъ намъ.
(вслухъ.)
Такъ откровенно предо мной сознавшись
Въ томъ дерзкомъ замыслѣ, вы, можетъ быть,
Не остановитесь на полъ-дорогѣ.—
Прибиты были въ Вормсѣ на стѣнахъ
Воззванья съ выраженьемъ ободренья
Монаху и съ угрозами всѣмъ тѣмъ,
Кто посягнуть посмѣетъ на свободу
Мартина Лютера, а на концѣ
Стояло дерзкимъ предостереженьемъ

Три раза слово грозное «Башмакъ!» —
Крестьянскаго возстанья страшный символъ!
Ужели рыцарство мое могло
Забыться до того, чтобы въ союзъ
Съ крестьяниномъ вступить для разрушенья
Основъ имперіи? Скажите мнѣ,
Воззванье это было вашимъ дѣломъ?
Я правду знать хочу!

**Францъ.**

Мой государь....

**Карлъ** (быстро перебивая его).

Нѣтъ, нѣтъ! молчите лучше! Васъ опасно,
Я вижу, спрашивать; боюсь отъ васъ
Я больше, чѣмъ мнѣ слѣдуетъ, узнаю.
Какъ для меня, такъ и для васъ, не знать
Мнѣ лучше, рыцарь. — Нѣтъ, не говорите.
(останавливается на минуту.)

Васъ мѣрить той же мѣркою нельзя,
Какъ всѣхъ. Охотно вамъ прощаешь, рыцарь,
То, чтó другимъ бы не простилъ. На васъ
Я не сержусь за то, чтó вы сказали.
Но странно мнѣ, что вы, герой войны,
Которому не можетъ быть и дѣла
До дрязгъ поповскихъ, отдались душой
Монаху; а я думалъ, славы жаждетъ
Вашъ духъ.

**Францъ.**

Да, славы родины моей!

**Карлъ.**

А эта слава связана съ монахомъ?

**Францъ.**

Такъ неразрывно, что кто служитъ ей
По долгу гражданина, по влеченью
Иль по обязанности, тотъ питать
Къ монаху этому почтенье долженъ.

**Карлъ.**

А если бы и такъ, неужто вы
Считаете возможнымъ противъ церкви,
Намъ данной Господомъ, возстановить
Меня?

**Францъ.**

Позвольте мнѣ, мой государь,
Одно замѣтить только вамъ на это:
Я правду говорилъ и жду отъ васъ
Того же.

(Карлъ дѣлаетъ движеніе изумленія.)

Государь, вашъ взглядъ такъ ясенъ,
Что не удастся ослѣпить его
Всѣмъ навожденіямъ поповскимъ. — Если
У папы былъ когда смертельный врагъ,
То этотъ врагъ — германскій императоръ.
Вы папѣ быть должны врагомъ на смерть,
Должны по положенью, по рожденью.
Рядъ длинный предковъ завѣщалъ
Вамъ эту ненависть. Хоть предки эти
Не предки вамъ по крови, но они
Германскій тронъ со славой занимали,
И потому значенія для васъ
Должны имѣть не менѣе, чѣмъ еслибъ
По крови были предками они,
А даже больше. Къ вамъ взываетъ громко
Наслѣдственная месть пяти вѣковъ.

Подумайте о страшномъ униженьѣ,
Чтó Генриху Великому нанесъ
Въ Каноссѣ папа; вспомните, какъ тщетно
Боролся Барбаросса противъ папъ
Изъ-за позора цѣлованья туфли
И какъ геройская разбилась жизнь
Его въ борьбѣ безплодной съ папской властью;
Какъ противъ Фридриха Втораго Римъ
Его же собственныхъ дѣтей поставилъ
Контръ-императорами, освятивъ
Отцеубійство, потому что дѣло
Объ императорѣ германскомъ шло.
Пока есть императоры и папы,
Они не перестанутъ никогда
Записывать другъ друга въ книгу смерти.
Васъ тѣни предковъ окружаютъ, къ вамъ
Они съ мольбою руки простираютъ,
Они кричатъ вамъ: «Ты счастливецъ.:..

**Карлъ** (перебивая его, въ волненіи).

Францъ!

Вы слишкомъ далеко зашли, сдержитесь!

**Францъ** (продолжая, страстно).

«Въ твоихъ рукахъ нашъ мечъ, тебя Господь
«Послалъ на землю, чтобъ ты вырвалъ съ корнемъ
«То терніе, то жало, что истечь
«Заставило насъ кровью, а за нами
«Истечь заставитъ кровью нашъ народъ.
«Къ чему стремились мы въ безплодныхъ мýкахъ,
«То совершить теперь дано тебѣ!
«Въ твоихъ рукахъ всесильное оружье,
«Не измѣни намъ, растопчи попа.
«Объ отомщеньѣ все къ тебѣ взываетъ,

«Всѣ мы, народъ, исторія вѣковъ....»
— О, если можете сойтись вы съ папой,
Такъ изъ германскихъ императоровъ
Вы выродокъ и все потомство ваше
Германія проклятію предастъ.

**Карлъ** (въ волненіи).

Прошу васъ, Францъ, сдержитесь. Вы способны
Меня увлечь, а не должно рѣшать
Въ такомъ серьёзномъ дѣлѣ увлеченье.
Возбуждены вы, голосъ вашъ.....

**Францъ.**

Гремитъ
Трубою страшнаго суда. Въ трубѣ той
Съ прошедшимъ будущее въ звукъ одинъ
Сливаются, чтобы тѣмъ звукомъ ухо
Глухое настоящаго будить.—
А если васъ не тронетъ рядъ героевъ,
Такъ вспомните, что дѣдъ родной вашъ Максъ,
Который пережилъ пять папъ, воскликнуть
Былъ долженъ, умирая при шестомъ:
«Обманутъ и послѣднимъ я!» — Вы сами
Наткнулися на первомъ же шагу
На ненависть наслѣдственную эту:
И адъ, и небо папа призывалъ
На помощь, чтобы только не досталась
Корона вамъ, такъ былъ онъ убѣжденъ,
Что вы не рождены рабомъ быть Рима.

**Карлъ.**

Когда бы папа дерзко посягнулъ
На свѣтскія права моей короны,
Повѣрьте, я-бъ съумѣлъ ихъ защитить.

Но въ области религіи не смѣю
Я на господство церкви посягнуть.

**Францъ.**

Равно неправы оба притязанья
И гибельны они равно для васъ.
Господство въ сферѣ совѣсти, — вѣдь это
Оружье ядовитое всѣхъ папъ;
Въ борьбѣ съ имперіей оно побѣду
Григорьямъ, Иннокентіямъ дало. —
Ужель такимъ раздѣломъ вы довольны?
У человѣка тѣло рабъ души,
Безъ духа тѣло трупъ. И вамъ трупъ этотъ
Они спокойно отдаютъ въ надѣлъ,
Оставивъ за собою власть надъ духомъ.
Когда-жъ въ пылу борьбы всю мощь свою
Вы захотите развернуть, волшебствомъ
Своимъ чрезъ тысячи проводниковъ
Они одушевятъ всѣ члены трупа,
И онъ, живой, возстанетъ противъ васъ,
Подымутся на васъ народы ваши!
Пока у римской куріи въ рукахъ
Ключъ къ совѣсти германскаго народа,
До тѣхъ поръ императорскій вашъ санъ
Лишь призракомъ пустымъ остаться долженъ.

**Карлъ.**

И Лютеръ это можетъ измѣнить,
Монахъ тотъ неизвѣстный августинскій?
Вѣдь сами-жъ вы боитесь, что его
Могу пера я взмахомъ уничтожить.

**Францъ.**

Вы ошибаетесь, мой государь!

Сперва узнайте этого монаха.
Душа народа на его устахъ,
Въ глазахъ его горитъ огонь небесный,
Сверкаетъ на челѣ его печать
Могучей мысли, звукамъ рѣчи страстной
Внимаютъ трепетно сердца людей,
Какъ трепетно земля весну встрѣчаетъ,
Какъ трепетно полна восторга мать,
Когда ребенокъ въ чревѣ шевельнется.
Могуче надъ умами онъ царитъ!
Его не можете вы уничтожить,
Скорѣе онъ лишитъ короны васъ!
Созрѣлъ народъ мой и ему внимаетъ.
Надъ нимъ безсильны сильные земли!

**Карлъ.**

Вы полагаете?...

**Францъ.**

Не поддавайтесь
Всегдашнимъ обольщеніямъ царей!
То, что̀ неудержимо рвется къ жизни
Неотвратимой силою вещей,
Ускорить въ вашей силѣ, въ вашей власти,
Ему вы можете и форму дать,
Но вы не въ силахъ этого замедлить,
Ни подавить, ни отвратить совсѣмъ.
Изъ чрева матери ребенка можетъ
Извлечь ножомъ до срока смѣлый врачъ.
— По странной случая игрѣ повсюду
Ту операцію врачи зовутъ
Сѣченьемъ цезарскимъ. — Когда-жъ наступитъ
Девятый мѣсяцъ, пусть въ одной рукѣ
Соединятся всѣ земныя силы,

Имъ чрева матери не заковать,
Не помѣшать родильницѣ родить.
Созрѣвшій плодъ расторгнетъ оболочку,
И жизнь, что задавить хотѣли вы,
Появится на свѣтъ цѣною смерти.

**Карлъ.**

Такъ вы о чемъ же просите меня?
Зачѣмъ же такъ нужна моя вамъ помощь?

**Францъ.**

Вы можете дать форму, я сказалъ,
Все сказано вамъ мною этимъ словомъ.
Чему разъ совершиться суждено,
То совершится, но съ участьемъ вашимъ
Появится подъ формою не той,
Чѣмъ бы явилось противъ вашей воли.
И горе вамъ, когда на свѣтъ оно
Пробьетъ дорогу противъ воли вашей!—
Пока я лишь о Римѣ говорилъ
И не упомянулъ о самомъ важномъ:
Уступите-ль вы Лютера князьямъ?
Дадите-ль сами въ руки ихъ оружье,
Которымъ сокрушатъ они во прахъ
Власть императора, страны единство?
Въ рукахъ у васъ — Германіи вернетъ
Всю славу, все ея величье Лютеръ,
Въ рукахъ у нихъ — онъ родину убьетъ.
Въ союзѣ съ Лютеромъ вы возвратите
Себѣ и государству земли всѣ
Духовныя, епископства, аббатства.
Не упускайте же изъ рукъ своихъ
Богатаго наслѣдья папской власти!
Оно дастъ силу вамъ сломить князей

И возвратить все то, чѣмъ беззаконно
Они владѣютъ, въ собственность себѣ
То своевольно захвативъ, что́ было
Имъ въ пользованье только лишь дано.
Пора смѣнить безправье вѣковое
Законнымъ правомъ, возвратить пора
Законному владѣльцу похищенье
Невѣрныхъ слугъ-грабителей его.
Опору находя себѣ въ народѣ,
Который бога будетъ видѣть въ васъ,
Вы всемогущимъ станете и снова
Единство возстановите и блескъ
Германіи; князей властолюбивыхъ
Въ вассаловъ превративъ, на дѣлѣ тѣмъ
Вы станете, чѣмъ ныньче лишь зоветесь —
Германскимъ императоромъ, и имъ
Васъ только Лютеръ сдѣлаетъ.

**Карлъ** (быстро, съ невольнымъ увлеченіемъ).

Зачѣмъ же
Онъ не пріѣхалъ въ Эбернбургъ, куда
Моимъ вы именемъ его просили
Пріѣхать для свиданія съ моимъ
Отцомъ духовнымъ Глапіо? На это
Я согласился въ уваженье къ вамъ
И Глапіо прислалъ, но онъ напрасно
Монаха ждалъ. Скажите, почему
Договориться не пріѣхалъ Лютеръ?

**Францъ** (съ жаромъ).

А потому, что съ истиной нельзя
Ни сдѣлокъ заключать, ни договоровъ!
Уже вступайте лучше въ договоръ
Съ тѣмъ огненнымъ столбомъ, что́ путь въ пустынѣ

Еврейскому народу освѣщалъ!
Вступайте въ договоръ съ потокомъ бурнымъ,
Что́ рвется бѣшено въ долину съ горъ!—
Ему писалъ я, звалъ его пріѣхать;
Но онъ, посланникъ Бога, страхъ одинъ
Лишь знаетъ: не враги его пугаютъ,
Боится онъ друзей, чтобъ, изъ любви
Къ нему чрезъ-чуръ заботливой, трусливой,
Они, въ немъ сердца слабость пробудивъ,
Не зародили склонности къ уступкамъ
Въ той истинѣ, что̀ начерталъ самъ Богъ
Въ его душѣ. Его влечетъ, онъ пишетъ,
Съ врагами завязать открытый бой.
Предъ императоромъ и предъ рейхстагомъ
Онъ истину отважно возвѣститъ.
Она отъ Бога, торгъ съ ней невозможенъ.

**Карлъ** (сдѣлавъ нѣсколько шаговъ по комнатѣ, послѣ небольшаго молчанія, холодно и сдержанно).

Такъ въ договоры съ нимъ нельзя вступать,
Ему я долженъ слѣпо подчиниться,
Послѣдовать, какъ за кометой хвостъ,
Въ путь неизвѣстный за его ученьемъ?!
Да развѣ я игрокъ, чтобъ все заразъ
Въ игрѣ рискованной на карту ставить?—
Ни слова болѣе, я васъ прошу.
Къ тому-жъ есть и другія основанья;
На мигъ меня заставили забыть
О нихъ потоки вашей бурной рѣчи,
Но снова предо мной встаютъ они
Со всею силою, какъ послѣ бури
Согнувшееся дерево опять
Свою вершину гордо выпрямляетъ.

Вы о величьѣ говорили, Францъ.
Но развѣ есть одинъ лишь родъ величья?
Вы говорили, что на головѣ
Ношу я три короны. Да. Къ тому же
Богатый будущностью новый міръ
За океаномъ тоже мнѣ подвластенъ.
Осуществиться, видимо, должно
Имперіи германской притязанье
Быть міра христіанскаго главой.—
Какъ мысль одна связуетъ цѣпь твореній,
Такъ связаны должны быть люди всѣ
Одною церковью. Единство вѣры
Соединитъ всѣхъ подданныхъ моихъ,
Различье сгладивъ языковъ и нравовъ.
Всемірная имперія должна
Подобьемъ церкви быть. Одинъ вѣдь папа,
Одинъ и императоръ долженъ быть.
Хотя они борьбу ведутъ другъ съ другомъ,
Но какъ не можетъ плоть безъ духа жить,
Такъ другъ безъ друга жить они не могутъ.—
Ученье новое, сказали вы,
Германія съ восторгомъ принимаетъ.
Но развѣ надъ Германіей одной
Я царствую. Живое воплощенье
Духовныхъ силъ вашъ трезвый гонитъ умъ,
И ваше отвлеченное ученье
Подѣйствовать не можетъ на сердца
Испаніи, Неаполя народовъ.
Ужель я долженъ самъ разрушить то,
Что́ для моихъ владѣній служитъ связью?
Ужели долженъ ненависть къ себѣ
Я самъ внушить душамъ благочестивымъ
Народовъ юга, по наслѣдству мнѣ
Отъ предковъ перешедшихъ? Неужели

На карту долженъ я поставить то,
Что̀ мнѣ давно принадлежитъ по праву?
Ужели долженъ отказаться я
Отъ тѣхъ традицій, что̀ коронѣ этой
Господство надъ вселенною сулятъ?

**Францъ** (горячо).

О, не стремитеся цѣною духа
Цѣной свободы пріобрѣсть себѣ
Величіе. Оно недостижимо
Такимъ путемъ. Кто, попирая духъ,
Въ сердцахъ людей воздвигнуть хочетъ храмы,
Подобенъ мальчику, что на пескѣ
Рисуетъ мимолетныя фигуры.
Хитро-задуманный рисунокъ вашъ
Волна народная, нахлынувъ, смоетъ.—
Всемірное господство васъ влечетъ!
Но та мечта тогда лишь сбыться можетъ,
Когда, въ единствѣ силы почерпнувъ,
Моя Германія пойдетъ за вами.
Испанія не въ правѣ, нѣтъ и силъ
У ней осуществить мечтанья ваши.
Германія ужъ разъ завоевала
Мечомъ и духомъ этотъ міръ. Не папа
Ей далъ его въ удѣлъ, обязанъ самъ
Величіемъ былъ нашему онъ Карлу.
Своею кровью удобрили мы
Поля Европы всей; и если можетъ
Она кому-нибудь принадлежать,
То ужъ конечно намъ. Мы занимаемъ
Европы сердце, и несется вновь
Изъ сердца этого кликъ пробужденья!
Не заглушайте этотъ мощный кликъ,
И отзовется онъ въ сердцахъ народовъ.

Свободы сѣмя примется вездѣ,
Но тамъ, гдѣ разъ заглохло сѣмя рабства,
Его ничѣмъ не возрастите вы.—
Не жертвуйте изъ праздныхъ опасеній
Источникомъ могучей вашей силы,
Не жертвуйте короной всѣхъ коронъ,
Германіей—Неаполя народу.

**Карлъ.**

Довольно. Взвѣсилъ и рѣшилъ я все.
По вашему я поступить не въ правѣ.
Когда-бъ я нѣмцемъ былъ иль царствовалъ
Въ одной Германіи, тогда, быть можетъ,
Я дѣйствовалъ и мыслилъ бы какъ вы.
Но кто вполнѣ свободенъ въ этомъ мірѣ?
Кому не предначертанъ напередъ
Условьями рожденья образъ дѣйствій?—
Отвергли вы всѣ милости мои,
Но вамъ я оказалъ такую милость,
Какой еще не видывалъ никто:
Я съ вами разговаривалъ, какъ будто
Съ самимъ собой, и буду до конца
Я съ вами искрененъ.—Тремъ побужденьямъ,
Сказали вы, обязанъ я короной.
По тремъ же побужденьямъ не могу
И я осуществить желаній вашихъ:
Во-первыхъ, я не нѣмецъ; во-вторыхъ,
Испанскій я король; а въ-третьихъ,
Корона всѣхъ коронъ, какъ вы её
Зовете, Францъ, колеблясь переходитъ
Изъ рода въ родъ. Вотъ еслибы моей
Была корона эта по наслѣдству
И, какъ испанскую, её я могъ
Моимъ потомкамъ передать, тогда бы

Иное дѣло!—Но вмѣшайся я
Въ права избранія на тронъ, и тотчасъ
Вы первый же заговорите, Францъ....
(останавливается и бросаетъ на Франца испытующій взглядъ.)

**Францъ** (съ удареніемъ).

Что это покушенье на свободу
Германіи.

**Карлъ** (отступая на шагъ, холодно).

Вотъ видите, я правъ!
И послѣ этого себѣ поставить
Я цѣлью долженъ жизни всей борьбу
Съ преданьемъ освященными правами
Князей Германіи? И для чего?
Лишь для того, чтобы, купивъ побѣду
Цѣной мучительныхъ ночей безъ сна,
Чужому передать корону эту,
Когда блескъ ослѣпительный ея
Затьмитъ всѣ европейскія короны
И славу омрачитъ моихъ коронъ
Наслѣдственныхъ. Ужели же трудиться
Мнѣ для преемника изъ рода Саксовъ?
Нѣтъ, Францъ, я все обдумалъ ужъ давно,
Хоть, можетъ быть, сегодня мнѣ впервые
Пришлося взвѣсить такъ серьёзно все,
Чтó можетъ говорить и за, и противъ.
Я остаюсь при томъ, чтó вамъ сказалъ
Въ началѣ. На незыблемыхъ основахъ
Покоится рѣшеніе мое.

**Францъ**.

Вы говорите такъ, какъ говорить

Лишь можетъ тотъ, кто все обдумалъ зрѣло
И худшее сознательно избралъ.

**Карлъ** (мрачно и сурово).

Слова я эти вамъ прощаю, рыцарь,
Но чтобы ихъ я больше не слыхалъ.

**Францъ** молча кланяется.

**Карлъ** (послѣ непродолжительнаго молчанія, смягчая тонъ).

Раздражены обманутой надеждой
И потому несправедливы вы.
Но, я надѣюсь, время васъ излечитъ
Отъ черезъ-чуръ несбыточной мечты.
Есть кромѣ вашей и другія цѣли
Ничѣмъ ея не ниже. Если, Францъ,
Мою вы цѣль согласны сдѣлать вашей,
Я васъ такимъ почетомъ окружу,
Какого изъ князей никто не видѣлъ.
(останавливается и долго, пристально смотритъ на Францa; тотъ стоитъ неподвижно.)
До тѣхъ же поръ.... вы мнѣ не нужны, рыцарь.

**Францъ** низко кланяется и молча уходитъ.

**Карлъ** (глядя ему вслѣдъ).

Великъ онъ, но негоденъ для меня.
Подальше отъ величія такого.
(уходитъ въ свой кабинетъ.)

## СЦЕНА VII.

Кабинетъ кардинала-легата въ противоположномъ флигелѣ за́мка. Изъ боковой двери выходятъ **Кардиналъ-легатъ и архіепископъ Рихардъ.**

**Арх. Рихардъ.**

Все было такъ, какъ я вамъ разсказалъ.

**Легатъ.**

Да, плохо, очень плохо! — Но скажите,
Вы знаете свиданья результатъ?

**Арх. Рихардъ.**

Я выходилъ, какъ Карлъ вошелъ, и видѣлъ,
Что Реннеръ тоже вышелъ вслѣдъ за мной.
Министръ, и тотъ ужъ оказался лишнимъ,
Карлъ пожелалъ съ нимъ говорить одинъ.

**Легатъ.**

Да, странно!—Но о чемъ бы между ними
Рѣчь ни была, какой бы результатъ
Свиданья ни былъ, все-таки онъ вѣчно
Намъ будетъ терніемъ, тотъ Рима врагъ,
Другъ Гуттена и Рейхлина защитникъ....

**Арх. Рихардъ.**

Могущественный Лютера оплотъ!
Вокругъ себя дворянство онъ сбираетъ,
Въ него вселяетъ собственный свой духъ,
Внушаетъ къ намъ и ненависть, и злобу.

**Легатъ.**

Мы вырвемъ это терніе съ корнемъ.

**Арх. Рихардъ.**

Смотрите только, чтобъ не искололо
Оно вамъ, кардиналъ, всѣхъ пальцевъ въ кровь.

**Легатъ.**

У васъ есть вѣрно средство на готовѣ?
Вѣдь стóитъ лишь опасность вамъ сознать,
Какъ тотчасъ начинаете вы думать,
Какъ устранить её.

**Арх. Рихардъ.**

Ну, далеко
Съ одною думой не уѣдешь. Долго
Я думалъ, но напрасно было все.
Сегодня же мнѣ улыбнулось счастье:
Хоть небольшая, а надежда есть.
Но прежде вы скажите, противъ Франца
Нельзя ли Карла вамъ возстановить?

**Легатъ.**

О, невозможно! Слишкомъ много долженъ
Онъ рыцарю и молодъ черезъ-чуръ,
Чтобы забыть, чѣмъ онъ ему обязанъ.
Но если въ ссору Франца вовлекутъ
Другіе, то, быть можетъ,—но замѣтьте
Быть можетъ только—и удастся мнѣ
Склонить монарха въ сторонѣ остаться.

**Арх. Рихардъ** (пожимая плечами).

Когда вліянье ваше при дворѣ
Такъ незначительно, опасность эта
Еще намъ будетъ долго угрожать,
Такъ долго, что пропустимъ мы минуту,
Когда бы побороть её могли.

**Легатъ.**

Но въ чемъ же вамъ-то счастье улыбнулось?

**Арх. Рихардъ.**

Вы знаете, что большинство князей
Глядитъ на Франца съ справедливомъ страхомъ.
Одинъ пфальцграфъ лишь за него стоялъ,
Онъ, правда, многимъ вѣдь ему обязанъ.
Такъ вотъ въ чемъ улыбнулось счастье мнѣ:
Успѣлъ внушить пфальцграфу страхъ я къ Францу,
Затронуть интересы званья въ немъ,
И вотъ мы съ нимъ и съ Гессенскимъ ландграфомъ
Рѣшили заключить втроемъ союзъ....

**Легатъ** (быстро перебивая его).

Какъ, противъ Франца?

**Арх. Рихардъ.**

Нѣтъ, не противъ Франца
По формѣ онъ, но смыслъ его таковъ.
По формѣ же возобновили только
Мы тотъ оборонительный союзъ,
Чтó прежде связывалъ владѣнья наши.
Союзъ не только налагаетъ долгъ
На насъ другъ друга защищать, но даже
Лишаетъ права каждаго изъ насъ
Миръ заключать не испросивъ согласья
У остальныхъ.

**Легатъ** (съ удареніемъ).

Я понимаю васъ!

**Арх. Рихардъ.**

Чтó бъ ни задумалъ Зикингенъ, рѣшился

Ему я поперекъ дороги стать;
А нашъ союзъ пойти со мною долженъ.
Втроемъ намъ и удастся, можетъ быть,
Сломить опасность, чтó намъ угрожаетъ
Погибелью.

**Легатъ.**

Вашъ замыселъ сулитъ
Великія послѣдствія.

**Арх. Рихардъ.**

Въ такія
Тяжелыя минуты мы принять
Готовы за великое пустое,
За помощь намъ—надежды слабый лучъ.

**Легатъ.**

Вы правы, мы тяжелыя минуты
Переживаемъ. Церкви никогда
Не угрожало столько бѣдствій разомъ;
Основы всѣ ея потрясены,
И сѣмена ученій современныхъ,
Созрѣвши, ей отраву принесутъ.

**Арх. Рихардъ.**

Вы говорите это человѣку,
Который отъ печали посѣдѣлъ!—
Вы говорите, сѣмена созрѣютъ,
Когда они созрѣли ужъ давно!
Да, если Лютера ученье будетъ
Распространяться дальше, какъ теперь,
И не удастся сокрушить его.
Рѣшительнымъ ударомъ въ самомъ корнѣ,
То Ватиканъ въ развалинахъ падетъ!

**Легатъ.**

Такъ Лютеръ вамъ такъ страшенъ?

**Арх. Рихардъ.**

Кто-жъ иначе?

О комъ же говорите сами вы,
Какъ не о немъ, объ этомъ духѣ ада,
Что намъ такъ дерзко объявилъ войну,
Что въ государствѣ посѣваетъ смуты,
Что всюду, средь народа и средь насъ,
Себѣ сторонниковъ, друзей находитъ!
Четыре года дѣйствуетъ онъ такъ
И безнаказанно отраву сѣетъ.

**Легатъ.**

Не бойтеся! Погибнуть долженъ онъ,
И онъ погибнетъ. Но не онъ намъ страшенъ,
Опасностью дѣйствительной грозитъ
Не онъ, съ нимъ не умретъ опасность эта.

**Арх. Рихардъ.**

Не отзывайтесь такъ легко о немъ.
Ученье Лютера не просто ересь,
Онъ не Саванаролла, не Арнольдъ;
Въ немъ духъ германскій противъ насъ возсталъ.

**Легатъ.**

Я это понимаю. Но не вижу
Опасности такъ близко я, какъ вы,
Хотя въ моихъ глазахъ она серьёзнѣй.
Смущаетъ неизвѣстность васъ, къ какой
Изъ двухъ сторонъ пристанетъ императоръ;
Пугаетъ васъ симпатія князей,
Дворянства къ Лютеру. Вы позабыли,

Что коренится наша власть въ сердцахъ
Народа.

**Арх. Рихардъ.**

Тàмъ онъ ей и угрожаетъ.

**Легатъ.**

О нѣтъ, ему её не подорвать!
Тысячелѣтье слишкомъ наша вѣра
Укоренялася, пока собой
Не охватила душу человѣка,
Съ его мышленьемъ, чувствомъ не срослась,
Не обратилася въ инстинктъ, въ привычку.
Такъ можетъ ли её искоренить
Ученье, чтó само съ собой въ разладѣ,
Чтó хочетъ, вѣруя, изслѣдовать
И вѣровать, изслѣдуя; чтó книгу
Божественной считая, вмѣстѣ съ тѣмъ
Её по усмотрѣнію толкуетъ;
Чтó въ человѣкѣ голосъ духа чтитъ,
А духъ тотъ связываетъ мертвой буквой;
Чтó примирить стремится межъ собой
Вполнѣ непримиримыя понятья—
Изслѣдованье съ откровеніемъ.
Нѣтъ, никогда смертельнаго удара
Не можетъ нашей церкви нанести
Ученье, чтó на небо уповаетъ.
Покуда люди вѣруютъ еще,
Одни лишь мы внушать имъ вѣру можемъ.

**Арх. Рихардъ.**

О продолжайте! Вѣрите вполнѣ
Вы въ вѣчность церкви. О, какъ мнѣ отрадно
Васъ слушать,—въ сердце льете вы бальзамъ!

**Легатъ** (задумчиво).

Вы говорите—вѣчность? Подъ покровомъ
Ея непроницаемымъ лежитъ
Медузы голова, окаменяя
Того, кто дерзкій броситъ взглядъ туда.

**Арх. Рихардъ.**

Прошу васъ, выскажитесь откровенно!
Не мучьте такъ загадками меня!
То признаете вы, что есть опасность,
То отрицаете.

**Легатъ.**

Кто-жъ отрицать
Опасность можетъ? Но опасность эта
Не Лютеромъ зовется, и другой
Ея источникъ. Мы врага лелѣемъ
На собственной груди, и вскормленъ онъ
Италіи князей духовныхъ кровью.—
Да будетъ проклятъ онъ, Данаевъ даръ,
Чтó намъ принесъ исламъ!—Ея источникъ
Въ тѣхъ грекахъ, чтó, спасаясь бѣгствомъ къ намъ,
Когда Константинополь турки взяли,
Наукъ, искусствъ съ собою принесли
Остатки уцѣлѣвшіе. Всѣ Бембо,
Всѣ Медичи, весь лучшій цвѣтъ страны,
Въ какомъ-то роковомъ очарованьѣ
Свои объятія открыли имъ
И на груди своей змѣю вскормили.—
Законовъ вѣчныхъ воплощенье въ формы,
Плѣнявшія изящной красотой,
Къ земнымъ привязывало идеаламъ
Людей, душа которыхъ до тѣхъ поръ
Искала идеаловъ только въ небѣ,

Будило въ людяхъ, жившихъ только вѣрой
Въ загробный міръ, предчувствіе земной,
Восторговъ, наслажденій полной жизни.
Искусство, что къ намъ греки занесли,
Себя служенью церкви посвятило,
Чтобъ тѣмъ вѣрнѣе церковь погубить.
Языческою прелестью дышали
Мадонны Рафаэля, видѣлъ взоръ
Одну лишь плоть въ фигурахъ Тиціана...
Отъ насъ движенье далѣе пошло.
Споръ Рейхлина разоблачилъ броженье,
Которое охватываетъ міръ.
Взгляните, гдѣ опору встрѣтилъ Лютеръ?
Нашло-ль себѣ ученіе его
Сочувствіе, поддержку въ духовенствѣ?
Нѣтъ, Гуттены, Эразмы, Рейхлины,
Вотъ кто привѣтствовалъ его съ восторгомъ.
Зовутся «гуманистами» они,
И это имя выдаетъ ихъ тайну.
Евангеліе человѣчества—
Вотъ что несетъ съ собой Протей, идущій
На насъ войною. Лютеръ для него
Лишь временною оболочкой служитъ.
Подъ нашими ударами смѣнять
Одну онъ кожу за другою станетъ,
Рости, разоблачаяся, и вдругъ
Въ сіяньѣ огненномъ предстанетъ міру,
Провозгласитъ «я есмь!», сердца людей
Себѣ всевластно покоритъ, напишетъ
На знамени своемъ «земная жизнь
«И наслажденіе», низвергнетъ небо!
Исторію временъ давно прошедшихъ,
Разгаданный людьми законъ природы,—
Онъ все себѣ въ оружье обратитъ,

Чтобъ имъ громить святыню нашей вѣры
Евангеліе человѣчества
Евангелію сына человѣческаго
Онъ дерзновенно противупоставитъ.
Народы отворотятся отъ насъ,
Въ объятья страстныя невѣсты новой—
Дѣйствительности—бросятся они.
Предъ яркимъ, жгучимъ блескомъ наслажденій
Померкнетъ блѣдный свѣтъ загробной жизни.
На небѣ воцарится мракъ.

(послѣднія слова легатъ произноситъ какъ-бы въ экстазѣ и продолжаетъ, поднявъ руки вверхъ.)

О нѣтъ!
Нѣтъ, неисповѣдимы, Саваоѳъ,
Твои пути! Сквозь мракъ ведешь Ты къ свѣту.
Чтó гибелью грозитъ, Ты обратишь
Во славу намъ! Опасность, какъ рабу,
Заставишь новый тронъ для насъ воздвигнуть!

**Арх. Рихардъ.**

Вашъ взглядъ пылаетъ, Богъ вашъ духъ возноситъ.
Все то, чтó совершается вокругъ,
Я понимаю ясно, но отъ васъ
И будущее не имѣетъ тайны.
Откройте мнѣ, чтó внушено вамъ свыше.
Какъ можетъ намъ опасность дать побѣду?
Какъ можетъ то, что гибелью грозитъ,
Насъ укрѣпить?

**Легатъ.**

Вражда князей германскихъ,
Вотъ чтó печалитъ и заботитъ насъ.
Они, питая зависть къ нашей власти,
Съ врагами нашими вступивъ въ союзъ,

Не сознаютъ какого злаго духа
Воспитываютъ на груди своей.
Продлится долго это испытанье.
Когда же совершится кругъ временъ,
Когда антихриста наступитъ царство
И дерзновенный человѣка умъ
Свою самостоятельность заявитъ,—
Замыслитъ онъ сломить однимъ ударомъ
И жезлъ епископскій, и царскій скипетръ.
Тогда наступитъ снова поворотъ,
Опять служить покорно церкви станетъ
Мечъ свѣтскій, и съ раскаяньемъ князья
На лоно церкви-матери вернутся.
Тогда, между собою заключивъ
Союзъ, власть свѣтская съ духовной властью
Двойною цѣпью закуетъ на вѣкъ
Антихриста,—въ объятіяхъ желѣзныхъ
Задушитъ умъ, который дерзко смѣлъ
На собственныя ноги встать. Тогда-то
Вліянье прежнее вернется къ намъ!....
На трупѣ дерзкаго ума людскаго
Роскошно развернутся сѣмена
Величія и славы нашей церкви!

**Арх. Рихардъ** (обнимая его).

Отъ всей души я говорю аминь!

*(Занавѣсъ падаетъ.)*

# ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

---

## ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

**Францъ фонъ-Зикингенъ.**
**Ульрихъ фонъ-Гуттенъ.**
**Графъ Вильгельмъ фонъ-Фюрстенбергъ.**
**Рыцарь Филиппъ фонъ-Рюдесгеймъ.**
„ **Генрихъ фонъ-Шварценбергъ.**
„ **Филиппъ фонъ-Дальбергъ.**
„ **Генрихъ фонъ-Данъ.**
„ **Вольфъ фонъ-Тюркгеймъ.**
„ **Гильхенъ Лорхъ.**
„ **Балтазаръ фонъ-Фалькенштейнъ.**
„ **фонъ-Феннингенъ.**
„ **Вильгельмъ фонъ-Вальдекъ.**
(Друзья и сторонники Зикингена.)
**Иколампадіусъ,** лютеранскій пасторъ, капелланъ Зикингена.
**Бальтазаръ Слёръ.**
**Марія.**
Герольдъ Зикингена.
Рыцари.

## СЦЕНА I.

Комната Ульриха фонъ-Гуттенъ въ замкѣ Эбернбургъ, уставленная книгами и увѣшенная оружіемъ. **Ульрихъ,** сильно взволнованный, стоитъ съ распечатаннымъ письмомъ въ рукѣ.

**Ульрихъ.**

Объявленъ Лютеръ въ Вормсѣ внѣ законовъ
Со всѣми, кто стоитъ съ нимъ за-одно.
О, Карлъ! Германія моя родная!
Насталъ тяжелый испытанья часъ!
(снова пробѣгаетъ глазами письмо.)

Поддался страху самъ курфюрстъ Саксонскій:
Онъ въ Вартбургъ тайно Лютера увезъ,
Чтобъ тайно охранять,—не смѣетъ явно,
Какъ прежде, онъ вступаться за него
Изъ страха императорской опалы.

(бросается на стулъ; потомъ съ отчаяніемъ.)

О, родина несчастная моя!
Схоронена послѣдняя надежда!
Заря свободы, что́ твой небосклонъ
Такъ ярко освѣтила, снова меркнетъ,
И возвращается къ намъ царство тьмы!

(останавливается на минуту, неподвижно глядя въ одну точку.)

Оно съ насмѣшкой простираетъ крылья,
Какъ саванъ, надъ Германіей моей.
Подъ смертоноснымъ взмахомъ этихъ крыльевъ
Замретъ все, все затихнетъ, какъ въ гробу....

(закрываетъ лицо руками; послѣ небольшаго молчанія, взволнованнымъ голосомъ.)

На что́ надѣяться, коль императоръ,
Орудіемъ послушнымъ Рима ставъ,
Наноситъ самъ странѣ ударъ смертельный!
На что́ надѣяться, коль самъ курфюрстъ
Саксонскій малодушно отступаетъ!

(погружается въ мрачное раздумье; потомъ, порывисто вскакивая со стула.)

На что́ надѣяться? А на него?
А на народъ? Вокругъ себя онъ можетъ
Собрать народъ! И соберетъ! О, да!
Собрать онъ долженъ. Да, страну родную
Спасти лишь можетъ онъ, и только онъ!
Иду къ нему. Въ душѣ геройской
Зажгу я пламень, что́ во мнѣ горитъ,
Воспламеню въ немъ духъ его германскій.

Онъ подожжетъ страну со всѣхъ концовъ,
И родина, какъ фениксъ, возродится
Изъ пламени того.

(бросается къ двери, но вдругъ останавливается въ раздумьѣ.)

О, что я! Нѣтъ!
Какое право я имѣю друга
Увлечь на дѣло, что̀ ему грозитъ
Погибелью, отца судьбою страшной?....
Ты въ правѣ ли, мятежная душа,
Въ игру рискованную за собою
Людей, тебя любящихъ, увлекать,
И друга голову на карту ставить?

(останавливается на минуту; потомъ съ возрастающимъ одушевленіемъ.)

Прочь, малодушныя сомнѣнья, прочь!
Нѣтъ выбора, коль долгъ повелѣваетъ!
Коль скоро дѣйствовать возможность есть,
То дѣйствовать нашъ долгъ. А онъ возможность
Имѣетъ, значитъ дѣйствовать онъ долженъ.
Когда бы десять жизней я имѣлъ,
Охотно-бъ отдалъ я ихъ всѣ! Такъ смѣю-ль
Отъ друга ме́ньшаго я ожидать!—
Вѣдь если неудача насъ постигнетъ
И всходы новой жизни безъ слѣда
Въ крови народа нашего потонутъ,
Къ чему тогда и жизнь обоимъ намъ?
И развѣ колебанье не преступно,
Когда подобный выборъ предстоитъ?—
Удастся дѣло, онъ зерно свободы
Спасетъ, и пышные оно дастъ всходы;
Но еслибъ удалось и не вполнѣ,—
Спасенія другого нѣтъ странѣ.

(бросается къ двери, но она въ эту минуту отворяется и входитъ Марія.)

## СЦЕНА II.

**Марія** (съ книгой въ рукѣ) и **Ульрихъ.**

**Марія.**

Обыкновенно, рыцарь, въ этотъ часъ
Вы мнѣ читаете поэтовъ древнихъ.
Не только пѣснями родными слухъ
Мнѣ услаждаете вы, но раскрыли
Мнѣ, дѣвушкѣ простой, волшебный міръ
Твореній дивныхъ Рима и Эллады.
Цвѣты поэзіи народовъ всѣхъ
И всѣхъ временъ въ вѣнокъ сплели вы,
И чудный ароматъ того вѣнка
Уноситъ насъ въ міръ новыхъ наслажденій.

**Ульрихъ** (какъ-бы окаменѣвшій при видѣ ея, отступая на нѣсколько шаговъ).

Мой Богъ, еще и это испытанье!

**Марія.**

Вы, кажется, сказали что-то мнѣ?
(пристально взглянувъ на него, съ испугомъ.)
Чтó съ вами, рыцарь? Какъ вы страшно блѣдны,
Какъ вы разстроены! У васъ въ глазахъ
Какой-то странный, дикій блескъ. Ни разу
Я васъ еще не видѣла такимъ.
Чтò съ вами? Ради Бога, отвѣчайте!

**Ульрихъ** (про себя).

Какая пытка! Жребій роковой!
Ужели долженъ самъ столкнуть я въ пропасть
Ея отца, возлюбленной отца,
Её, быть можетъ, сиротою сдѣлать?

**Марія** (глядя на него, въ страшной тревогѣ).

Что-жъ вы не отвѣчаете? Чтó съ вами?
Вы сердитесь? Зачѣмъ молчите вы?
Чтó я вамъ, рыцарь, сдѣлала такое?

**Ульрихъ.**

Прошу васъ.... извините.... у меня
Есть спѣшныя дѣла.... большое горе....
И я читать сегодня не могу.
(про себя.)

О, если бы узнать мои страданья
Она могла; о, еслибы прочла
Она въ душѣ моей мои къ ней чувства
И сколько горя долженъ буду я
Ей причинить!

**Марія.**

У васъ большое горе!
Вы сердце разрываете мое!
Чтó съ вами? Ради Бога, говорите!

**Ульрихъ** (про себя).

О, еслибъ знала ты, какъ душу мнѣ
Своимъ участіемъ ты надрываешь!
Теперь не въ силахъ чувствую себя
Я сдѣлать то, чтó сдѣлать я обязанъ!

**Марія.**

Откройте, рыцарь, ваше горе мнѣ!
Вамъ это облегченіе доставитъ.
Вы знаете, какъ всѣ мы любимъ васъ.
Со мной должны вы подѣлиться горемъ.
Отецъ и я, мы вамъ перенести
Его поможемъ.

**Ульрихъ** (послѣ долгой борьбы съ самимъ собою).

О, воспрянь, духъ мощный!
Расправь свои ты крылья и стряхни
Однимъ могучимъ взмахомъ немощь плоти,
Людскаго рода перворододный грѣхъ!
(бросается въ двери, но въ эту минуту въ неё входитъ Иколампадіусъ.)

## СЦЕНА III.

**Тѣ же и Иколампадіусъ.**

**Ульрихъ** (схватывая Иколампадіуса за руку и отводя его нѣсколько въ сторону).

Почтенный мужъ, поражены вы также!
До васъ дошла ужъ роковая вѣсть?

**Иколампадіусъ** (печально наклоняя голову).

Да, Зикингенъ о ней ужъ сообщилъ мнѣ.

**Ульрихъ** (быстро).

И что́ же говоритъ онъ?

**Иколампадіусъ.**

Ничего.
Въ молчаньи мрачномъ я его оставилъ
И удалился въ комнату свою,
Чтобъ скорбь души моей излить предъ Богомъ,
Духъ немощный молитвой подкрѣпить.
О, до какого дожили мы дня!

**Ульрихъ** (горячо).

Не унывайте такъ. Не все погибло.

У націи палладіумъ отнять
Не въ правѣ и не въ силахъ императоръ.
Еще не умеръ въ насъ германскій духъ,
И мы владѣть мечомъ не разучились.
Вамъ утѣшенія не долго ждать.
(быстро направляется къ двери, но Иколампадіусъ удерживаетъ его.)

**Иколампадіусъ.**

Какъ? Такъ ли я васъ понялъ? Вы хотите
Затѣять противъ государя бунтъ
И чистое Спасителя ученье
Земною, грубой силой осквернить?
Неужто же вы думаете, рыцарь,
Что люди въ неразуміи своемъ
Свѣтъ разума и истины подавятъ,
Что въ силахъ подавить они его,
Что онъ не разольется самъ собою?

**Ульрихъ** (страстно).

Вы плохо знаете, почтенный мужъ,
Исторію. По внутреннему смыслу
Она есть разумъ, въ этомъ правы вы,
Но выраженіемъ ей служитъ сила.
(снова порывается уйти, но Иколампадіусъ заступаетъ ему дорогу.)

**Иколампадіусъ.**

Опомнитесь! Вы проповѣдь любви
Хотите осквернить мечомъ кровавымъ,
Хотите, рыцарь, чтобъ....

**Ульрихъ** (съ досадой и возрастающей страстностью).

Почтенный мужъ!

Не думайте такъ дурно о мечѣ!
Мечъ, обнаженный именемъ свободы,
Есть Слово воплощенное, тотъ Богъ,
Который въ міръ спасти людей явился,
Котораго апостолами вы.
Мечомъ распространялось христіанство;
Мечомъ Германію крестилъ тотъ Карлъ,
Котораго всѣ признаютъ великимъ;
Мечомъ язычество сокрушено;
Мечомъ освобожденъ былъ Гробъ Господень;
Мечомъ изъ Рима изгнанъ былъ Тарквиній;
Мечомъ отъ Ксеркса Греція спаслась,
Гдѣ родились науки и исскуства;
Мечомъ Давидъ и Гедеонъ сражались.
Всегда вездѣ свершалося мечомъ
Все лучшее, чѣмъ въ правѣ міръ гордиться,
И все великое, чего мы ждемъ,
Лишь только съ помощью меча свершится!
(быстро уходитъ, Иколампадіусъ напрасно старается удержать его.)

## СЦЕНА IV.

**Иколампадіусъ** и **Марія.**

**Иколампадіусъ.**

Ушелъ! Бѣгите, фрейлейнъ, вслѣдъ за нимъ.
Онъ слишкомъ пылокъ, надо успокоить
Глубоко возмущенный духъ его.
Пусть зрѣло онъ обдумаетъ, что́ дѣлать.

**Марія.**

Да, я бѣгу; я въ садъ пойду за нимъ.

Когда его чрезъ-чуръ волнуютъ мысли,
Онъ любитъ уходить туда.
(уходитъ.)

**Иколампадіусъ.**

Увы!
Тяжелыя настали времена!
Польются рѣки неповинной крови!
О, Боже правый, обрати ту кровь
На головы людей, чтò въ ней повинны!
(уходитъ.)

## СЦЕНА V.

Кабинетъ Франца. **Францъ** выходитъ изъ боковой комнаты съ двумя распечатанными письмами въ рукѣ и кладетъ ихъ на письменный столъ.

**Францъ.**

Какія два извѣстья, какъ различны,
А между тѣмъ имѣютъ для меня
Значенье одинаковое оба.
Да, Карлъ и Страсбургъ.... Страсбургъ, Карлъ.... Какой
Глубокой бездною двѣ эти вѣсти
Раздѣлены, и все же связаны,
Какъ нити двѣ, невидимой рукою
Вплетенныя въ одну и ту же ткань.
(останавливается на минуту.)
О, Карлъ! ты обманулъ мои надежды!
Тобой объявленъ Лютеръ внѣ законовъ!
Германіи монархъ, ты перешелъ
На сторону ея враговъ!
(въ раздумьѣ ходитъ взадъ и впередъ.)
А Страсбургъ!.....

Отлично дѣйствуетъ мой старый Слёръ!
Склонилъ онъ Страсбургъ на союзъ со мною;
Съ Бульонскимъ герцогомъ и Лотарингскимъ
Въ союзѣ я, а Страсбурга примѣръ
Не только увлечетъ весь верхній Рейнъ,
Но сильно облегчитъ мнѣ заключенье
Союзовъ съ Швабіей, съ Баваріей,
Съ Франконіей......

(останавливается въ раздумьѣ.)

По роковой игрѣ
Случайности сильнѣйшее давленье
Съ сильнѣйшею возможностью отпора
Столкнулися въ одинъ и тотъ же часъ,
Какъ демоны, любовное свиданье,
Себѣ назначившіе у меня.

(въ раздумьѣ дѣлаетъ нѣсколько шаговъ по комнатѣ.)

Порвалъ ты этой мѣрой, Карлъ, всѣ узы.....
Тебя я возродителемъ страны,
Спасителемъ народа жаждалъ сдѣлать.
Увы, ты этого не захотѣлъ,
А ограничиться ты былъ не въ силахъ
Лишь празднымъ невмѣшательствомъ: странѣ
Моей нанесъ ударъ ты величайшій.
Но можетъ этотъ именно ударъ
Открыть ей величайшій путь къ спасенью.

(задумывается; потомъ, очнувшись, въ волненіи.)

Такъ иль иначе, самъ ты бросилъ кости!
Мой выборъ сдѣланъ, я не измѣню
Рѣшенья своего. Успокоенье
Нашла душа моя,—оно всегда
Рѣшеній чистыхъ спутникомъ бываетъ.

(въ дверяхъ показывается Ульрихъ.)

А, Гуттенъ! Свѣтлый, трезвый умъ его
Мнѣ вѣрный путь укажетъ и сомнѣнья
Послѣднія разсѣетъ безъ слѣда.

## СЦЕНА VI.

**Францъ** и **Ульрихъ** (разстроенный и мрачный).

**Францъ** (шутливо).

Мой другъ, чѣмъ ты разстроенъ? что ты мраченъ?

**Ульрихъ.**

Ты новость Вормскую ужъ знаешь?

**Францъ.**

Да,
Къ прискорбью знаю! Да, плохая новость!
Но ты не вѣшай головы, мой другъ,
Тебя сейчасъ я кое-чѣмъ потѣшу
И мигомъ разгоню всю грусть твою.

**Ульрихъ** (полуразсѣянно).

Потѣшишь?

**Францъ.**

Да. У насъ война, мой Ульрихъ.
Курфюрстъ архіепископъ Трирскій, врагъ
Заклятый Лютера—тотъ самый, помнишь,
Что королю французскому продать
Хотѣлъ за золото корону нашу
И только я ему въ томъ помѣшалъ—
Къ войнѣ мнѣ подалъ презабавный поводъ.
Но ты совсѣмъ не слушаешь меня?

**Ульрихъ** (вздрагивая).

Нѣтъ, слушаю.

**Францъ.**

Ты знаешь, что не ладитъ
Давно съ курфюрстомъ Трирскимъ Гильхенъ Лорхъ.
На дняхъ забралъ онъ въ плѣнъ двухъ трирскихъ гражданъ.
Имъ плѣнъ наскучилъ и они меня
Въ посредники избрали. Присудилъ я,
Чтобъ выкупъ за себя они внесли.
Они на библіи въ томъ клятву дали.
За поручительствомъ моимъ ихъ Лорхъ
Освободилъ. И что-жъ? Архіепископъ
Ихъ разрѣшилъ отъ клятвы, не велѣвъ
Ни выкупа вносить, ни возвращаться
Обратно въ плѣнъ. Ну, этого попу
Я даромъ не спущу. Такъ ты, мой Ульрихъ,
Свою всю мрачность въ сторону отбрось.
Но ты меня совсѣмъ не хочешь слушать?

**Ульрихъ** (серьёзно).

Прости! Но могутъ ли теперь, когда
Великому грозитъ опасность дѣлу
И беззащитно гибнетъ нашъ народъ,
Меня затронуть мелочныя распри?
(останавливается на минуту, потомъ продолжаетъ съ жаромъ.)
Ужели Францъ не чувствуетъ того же?
Ужель въ тяжелый испытанья часъ
По мелочамъ ты станешь тратить силы?
Жизнь за стѣнами замковъ волоча
Въ бездѣйствіи, ужель съ тебя довольно,
Францъ Зикингенъ, что разъ-другой тебѣ
Удастся вырвать слабаго ягненка
У волка хищнаго изъ алчной пасти?
Защитникъ ты и Рейхлину, и мнѣ,
Да и кому же не былъ ты защитой?

Аквила, Гаусштейнъ, Буцеръ.... мало-ль кто,
Не перечесть апостоловъ свободы
И всѣхъ гонимыхъ, что́ себѣ нашли
Убѣжище въ твоихъ твердыняхъ крѣпкихъ
Отъ тиранніи и вражды поповъ,
Отъ гнета наглаго насилья Рима!
Но развѣ это все, что́ въ правѣ ждать
Германія отъ силъ твоихъ гигантскихъ?
Ужели хочешь ты защитой быть
Лишь личностей отдѣльныхъ, забывая
О цѣломъ? Неужели страшный гнетъ,
Который губитъ родины свободу,
Который умерщвляетъ нашъ народъ,
Который честныхъ гражданъ раззоряетъ,
Который грозно предаетъ проклятью
И объявляетъ внѣ законовъ умъ,
Который унижаетъ нашу славу,
Который нами вызванный порывъ
Къ свободѣ нашего народа душитъ
Въ объятіяхъ убійственныхъ своихъ,
И духъ, и тѣло умерщвляя разомъ....
Ужель страна, которая несетъ
Такой невыносимый гнетъ, не въ правѣ
Отъ лучшаго героя своего
Потребовать услугъ побольше этихъ?
(послѣ минутнаго молчанія, страстно.)

Лишь человѣку съ мелкою душой
Возможно робко отступать предъ дѣломъ;
Но человѣкъ души великой все,
Что́ сдѣлать можетъ, дѣлаетъ для дѣла
Великаго. Не станетъ на вѣсахъ
Трусливо взвѣшивать свои онъ силы,
Сомнѣнья малодушныя онъ прочь
Отбросить, въ безпредѣльномъ увлеченьѣ

Сожжетъ онъ за собою корабли
И, какъ титанъ, онъ на боговъ возстанетъ.
Борьба титановъ, то не праздный плодъ
Воображенья,—нѣтъ, возобновляться
До тѣхъ поръ будетъ та борьба, пока
Герои не переведутся въ мірѣ
А съ ними и великія дѣла!

**Францъ.**

Яснѣе, Ульрихъ, говори.

**Ульрихъ.**

Яснѣе?
А между тѣмъ я говорилъ тебѣ
О бѣдствіи Германіи столь ясномъ,
Что всѣмъ оно бросается въ глаза.
Ты въ странномъ настроеніи сегодня.
Ты прежде не такой бывалъ, когда
Съ тобой я говорилъ объ общемъ дѣлѣ.
Сегодня очень..... холоденъ ты, Францъ.

**Францъ.**

Ты думаешь?

**Ульрихъ.**

Но что-бъ ни заставляло
Тебя такъ странно измѣнять себѣ,
Надѣюсь я, ты скоро станешь прежнимъ.
Отбрось холодный тонъ, одушевись;
Пусть гордое сознанье мощной силы
Зажжетъ рѣшимость дѣйствовать въ тебѣ.
Смотри, какъ счастливо ты, Францъ, обставленъ.
Съ надеждой на тебя глядятъ друзья
Ученья новаго, и всѣ сословья

Страны разсчитываютъ на тебя.
Какъ полководца, чтитъ тебя дворянство,
Съ тобой союза ищутъ города,
И лишь тебѣ крестьянинъ довѣряетъ
За то, что ты всѣхъ слабыхъ вѣрный щитъ.
Вражду питая ко всему дворянству
За произволъ и дикій гнётъ его,
Тебя лишь одного онъ выдѣляетъ
Изъ цѣлаго сословія дворянъ.
На призывъ твой откликнется крестьянинъ
Съ копьемъ въ своей мозолистой рукѣ.
Когда побѣдоносныя знамёна
Ты развернешь, подъ нихъ со всѣхъ сторонъ,
Изъ Лотарингіи, съ подошвы Альповъ,
Гдѣ слава подвиговъ твоихъ гремитъ
Въ народныхъ пѣсняхъ, съ береговъ Дуная
Ланцкнехты соберутся. Ты князьямъ
Внушаешь страхъ. Тебя прозвали даже
«Контръ-императоромъ» враги твои,
Тѣмъ ясно показавъ, что уважаютъ
И сознаютъ могущество твое.
Ну что-жъ, не правда это, скажешь?

**Францъ.**

Правда,

Отчасти. Но ужели подсѣку
Я самъ могучій дубъ, что такъ широ́ко
Раскинулъ вѣтви и такъ далеко́
Густую тѣнь свою распространяетъ?

**Ульрихъ** (горячо).

Когда великой цѣли служитъ сила,
Она есть лучшій, высшій даръ небесъ;
Но этотъ даръ становится игрушкой

Ничтожною въ рукахъ того, кому
Онъ только вывѣской тщеславья служитъ.
Тебѣ досталась сила не легко:
Ты въ ста сраженьяхъ жизнь на карту ставилъ,
Заботливо могущество свое
Ты увеличивалъ въ упорныхъ войнахъ;
Цѣной усилій страшныхъ своему
Ты имени доставилъ уваженье
Среди народа и среди дворянъ,
Средь сильныхъ и средь слабыхъ; ореоломъ
Окружено теперь твое чело;
Въ роскошныхъ зâмкахъ, въ хижинахъ убогихъ,
Повсюду слава о тебѣ гремитъ.
И для чего, скажи, тебѣ все это?
Чтобъ жить въ бездѣйствіи, создавъ себѣ
Такую обстановку, любоваться
Въ тщеславьѣ суетномъ самимъ собой?
Да будетъ проклята такая сила!......
Ужель ты думаешь иначе, Францъ?
Вѣдь вмѣстѣ разсылали мы воззванья,
Которыя будили нашъ народъ,
Тебя вождемъ его провозглашая
Въ борьбѣ великой. Вспомни, какъ огонь
Святаго увлеченья зажигали
Въ сердцахъ германскаго народа мы.
Ужели въ часъ развязки ты отступишь,
Рѣшенью въ силахъ будешь измѣнить,
Которое считалъ я непреклоннымъ?
Нѣтъ, это невозможно, Францъ!—молчишь?

**Францъ.**

Да, я молчу: мнѣ такъ отрадно слушать
Рѣчь вдохновенную, чтó отражаетъ,
Какъ въ зеркалѣ, мои же чувства мнѣ.

**Ульрихъ** (быстро).

О, наконецъ, мой Францъ, ты прежнимъ сталъ.

**Францъ.**

Ты ошибаешься. Съ тобой не меньше
Сходился я въ началѣ, чѣмъ теперь;
Схожусь не больше и теперь, чѣмъ прежде.
Но выскажись вполнѣ. Не только цѣль
Мнѣ укажи, но путь, что́ къ ней приводитъ.
Всегда такъ тѣсно связанъ съ цѣлью путь,
Что отдѣлять нельзя ихъ другъ отъ друга;
Путь измѣнивъ, измѣнимъ мы и цѣль.

**Ульрихъ.**

Одинъ мнѣ только вѣрный путь извѣстенъ:
Сзови союзниковъ, сбери войска
И требуй ужъ съ оружіемъ въ рукахъ
Отъ императора свободы вѣры!
Большіе города подъ знамена
Къ тебѣ сберутся, и тебѣ поддержку
Окажутъ поневолѣ всѣ князья,
Что́ къ новому ученію пристали.

**Францъ.**

Ты хочешь, чтобы объявилъ я Карлу
Войну изъ-за свободы вѣры?—Нѣтъ,
Не соглашусь я ни за что на это.
Подумай, Ульрихъ, ты увидишь самъ,
Что выигрышъ не будетъ стоитъ ставки.

**Ульрихъ.**

Не можетъ быть чрезъ-чуръ высокой ставки
Тамъ, гдѣ свободу мысли ею мы
Пріобрѣтаемъ.

**Францъ.**

Папство до сихъ поръ
Германiей лишь только управляло;
Ужель теперь допустимъ мы его
Насъ раздѣлить?

(послѣ минутнаго молчанія.)

Ты знаешь, что я преданъ
Ученью новому вполнѣ, что Римъ
Отъ глубины души я ненавижу.
Но я не богословъ. Мнѣ потому
Такъ ненавистенъ Римъ, что подрываетъ
Величье онъ Германіи моей,
Что обаянье націи былое
Въ ничтожный призракъ превращаетъ онъ,
Что тормозитъ онъ мощное развитье
Германской мысли, жаждущей идти
Своею независимой дорогой.
Отъ Генриха-Четвертаго и вплоть
До Фридриха-Втораго, кто бы только
Изъ императоровъ иль изъ мужей
Германіи ни захотѣлъ на пользу
Своей страны трудиться, тотъ всегда
Испытывать былъ долженъ жало Рима
Змѣиное. Римъ управлялъ страной
Черезъ епископовъ; своей системой
Поборовъ, индульгенцій и аннатъ
Высасывалъ онъ соки изъ народа;
Анаѳемой и кознями поповъ
Давалъ князьямъ предлоги онъ и средства
Власть нашихъ императоровъ шатать
И противъ всей имперіи мятежно
И дерзко возставать. Черезъ него
Дошли мы до такого униженья,
Что намъ игрушкой сдѣлаться легко

Любаго сильнаго сосѣда. Этимъ
Всегда ты возмущался, какъ и я,
И ты хотѣлъ, чтобъ это измѣнилось.

**Ульрихъ.**

Отдамъ за это я всю кровь мою!

**Францъ.**

А развѣ же измѣнится что-либо,
Когда у Карла завоюемъ мы
Свободу новаго ученья? Развѣ
Римъ перестанетъ управлять тогда
Страной черезъ князей своихъ духовныхъ?
И развѣ меньше раззорять страну
Тогда онъ будетъ?—Нѣтъ, не меньше, больше.
Чѣмъ это кончится, предвижу я.
Неужто же ты хочешь, чтобъ ученье,
Которое насъ возродить должно,
Князей лишь привилегіею стало;
Чтобы граница каждаго владѣнья
Клала распространенію его
Предѣлъ, чтобы вездѣ торжествовало
Иль запрещалося оно, смотря
Лишь потому, на сторону ли папы
Иль Лютера капризный случай кинетъ
Того или другого изъ князей?

**Ульрихъ** (про себя).

А вѣдь онъ правъ.

**Францъ.**

И еслибъ только это,
Но худшее-то впереди еще.

**Ульрихъ** (страстно).

Скажи какой злой демонъ поселился
На языкѣ твоемъ? Скажи, зачѣмъ
Во мнѣ на смерть ты обрекаешь вѣру
Въ возможность новой жизни?

**Францъ.**

Произнесъ
Ты слово настоящее, мой Ульрихъ.
Смотри, чтобъ вмѣсто новой жизни мы
Не принесли странѣ съ собою смерти!
Германію не только раздѣлить
Грозитъ свобода вѣры на двѣ части,
Но разорветъ навѣрно всю въ клочки!
Послѣднія она расторгнетъ узы
Между страной и императоромъ,
И каждый князь въ своихъ владѣньяхъ станетъ
Монархомъ независимымъ.—Они
Поэтому-то новое ученье
И принимаютъ.—Знаешь хорошо
Ты, Ульрихъ, взглядъ мой на князей германскихъ.
Одни попы мнѣ ненавистнѣй ихъ.
Вѣдь настоящіе враги свободы,
Враги страны—они, никто другой.
Себялюбивая клика ихъ жадно
Предлога ищетъ когти запустить
Въ права всѣхъ трехъ сословій государства.
Равно глубоко ненавистны имъ
Дворяне, горожане и крестьяне.
Хотя, повидимому, больше всѣхъ
Они теперь дворянство ненавидятъ
И покровительствуютъ городамъ,
Но это потому лишь, что боятся
Они вѣдь насъ еще. Когда-жъ страшны

Имъ перестанемъ мы казаться, тотчасъ
Они поддержку станутъ въ насъ искать,
Въ надеждѣ, что въ союзѣ съ нами легче
Удастся раздавить имъ города.
Въ ихъ сердцѣ, мертвомъ для любви къ отчизнѣ,
Одно лишь властолюбіе живетъ.
Они, какъ вередъ на народномъ тѣлѣ,
Высасываютъ соки изъ него.
Ужель преступному ихъ честолюбью
Подножкой стану я служить? для нихъ
На императора пойду войною?
Ужель на растерзанье брошу имъ
Имперію, что нѣкогда надъ міромъ
Господствовала и еще теперь
Первѣйшей признается въ христіанствѣ?
Избави Богъ отъ этого меня!
Вѣдь это значитъ схоронить навѣки
Народъ, Германію, германскій духъ.
Вѣдь мы могильщиками, значитъ, будемъ,
Не воскресителями для него.—
Ты хочешь націи возвысить духъ.
Ужель ты думаешь, что разовьется
Въ Германіи великій духъ, когда,
На мелкіе разорванная клочья,
Она собою будетъ представлять
Лишь груду безпорядочную княжествъ,
Усердно строющихъ другъ другу козни
И преданныхъ всецѣло одному
Служенью мѣстнымъ, узкимъ интересамъ?
Простора нѣтъ для жизни міровой
Въ такихъ клочкахъ земли, какъ и въ стаканѣ
Воды простора нѣтъ для бури.—Нѣтъ,
Великій духъ не можетъ зародиться
Средь жизни, полной личныхъ, мелкихъ дрязгъ.

Жизнь эта разовьетъ въ народѣ нашемъ
Лишь духъ торгашества, что ничего
Не видитъ дальше своего прилавка.
До-нéльзя съузится понятій міръ,
Для каждаго свое лишь будетъ мило,
Въ трясинѣ пошлости погрязнетъ умъ
И безъ слѣда исчезнетъ духъ геройскій,
Что нѣкогда воспламенялъ сердца
Мужей Германіи. Погибнуть стóитъ
Сознанью общихъ интересовъ, съ нимъ
Погибнетъ и геройскій духъ въ народѣ.
Повѣрь, въ тѣла пигмеевъ не вселишь
Ты духъ титановъ.

**Ульрихъ.**

Францъ, тебя-ль я слышу?
Ты въ будущность народа своего
Уже не вѣришь? Неужель ты въ силахъ
Народа гибель рисовать себѣ?

**Францъ.**

Мнѣ легче отказаться отъ спасенья
Души моей, чѣмъ на судьбу страны
Махнуть рукой. О, нѣтъ! Отдать за дѣло
Великое готовъ я жизнь свою!—
Чего хотимъ мы? Мы хотимъ единство,
Величье и могущество вернуть
Германіи, хотимъ народъ избавить
Отъ гнёта ненавистнаго поповъ,
Хотимъ всѣ связи съ Римомъ уничтожить,
Чтобъ чистое ученіе въ странѣ
Единственной религіею стало,
Хотимъ родной странѣ мы возвратить
Старинную германскую свободу,

Хотимъ сломить владычество князей,
Что своевольно стали на дорогѣ
Межъ трономъ и народомъ, наконецъ,
Хотимъ на императорскомъ престолѣ
Мы видѣть государя, всей душой
Отдавшагося чистому ученью,
Такого государя, что себѣ
Опоры бы искалъ въ стремленьяхъ вѣка.

**Ульрихъ** (пожимая плечами).

Все это такъ. Но неужели ты
Еще надѣяться на Карла можешь?
Онъ никогда не разойдется съ папой.
Ужели въ состояньи тѣшить умъ
Ты праздными картинами, которымъ
Осуществиться и не суждено?

**Францъ.**

Безумьемъ было бы теперь на Карла
Еще надѣяться. О нѣтъ, мой другъ,
Онъ слишкомъ зараженъ поповскимъ духомъ
И эгоизмомъ княжескимъ, чтобъ быть
Достойнымъ занимать престолъ германскій.

**Ульрихъ.**

На что же.... на кого свои надежды
Ты возлагаешь? Кто же изъ князей....

**Францъ** (перебивая его).

Ужъ на князей-то никогда не стану
Я возлагать надеждъ!

**Ульрихъ.**

Не мучь меня,

Прерви молчанье, разрѣши загадку!
Я чувствую, что въ головѣ твоей
Великій замыселъ созрѣлъ.

**Францъ** (въ раздумьѣ пройдясь нѣсколько разъ взадъ и впередъ по комнатѣ).

Вотъ видишь,
Рождается великій результатъ
Порой отъ самой маленькой причины:
По самой незамѣтности своей
Она намъ служитъ превосходнымъ средствомъ
Достигнуть торжества великой цѣли,
Случайность превращая въ Божій перстъ.—
Сейчасъ я говорилъ тебѣ о ссорѣ
Моей съ курфюрстомъ Трирскимъ. Этотъ попъ
Двухъ трирскихъ гражданъ разрѣшилъ отъ клятвы,
Не приказавъ ни выкупа платить,
Ни возвращаться въ плѣнъ. Тебѣ объ этомъ
Я ужъ разсказывалъ, но ты меня
Не слушалъ.

**Ульрихъ.**

Нѣтъ, я все отлично слышалъ.

**Францъ.**

Онъ этимъ лично оскорбилъ меня,
Вѣдь я за этихъ трирцевъ поручился.
Мнѣ кажется, я объявить войну
Курфюрсту полное имѣю право.

**Ульрихъ.**

Но что же можетъ общаго имѣть
Съ великимъ нашимъ дѣломъ эта распря,
Ничтожная такая?

**Францъ.**

То, мой другъ,
Что этою ничтожностью она
Успѣхъ за нашимъ дѣломъ обезпечитъ.
На Рихарда войною я пойду.
Всѣ будутъ думать, что войну затѣялъ
Съ архіепископомъ я, чтобъ съ него
Взять дань. Никто курфюрсту не поможетъ,
И много-много, что рейхстагъ пришлетъ
Приказъ, не стоющій клочка бумаги,
Что́ истребили на него. Съ однимъ
Курфюрстомъ справиться не трудно будетъ
Мнѣ съ половиной войска моего.
Взявъ штурмомъ Триръ, курфюршестскую шапку
Сорву я съ лысой головы попа
И тутъ же смѣло на себя надѣну.
Друзья ученья новаго давно
Уже о томъ мечтаютъ, чтобы вырвать
Курфюршества изъ рукъ князей духовныхъ.
Самъ Карлъ архіепископа не любитъ:
Не можетъ онъ простить ему интригъ
Съ французскимъ королемъ. Когда-жъ ближайшей
Достигну цѣли, Триромъ овладѣвъ,—
Въ чемъ мнѣ никто препятствовать не станетъ,—
Тогда я разверну всю мощь свою,
Друзей своихъ я призову къ оружью
И буду въ силахъ выдержать борьбу
Съ самимъ главой имперіи германской!

**Ульрихъ.**

Нанесъ бы тѣмъ чувствительный ударъ
Ты Риму и пробилъ бы брешь ученью
Евангельскому; но вѣдь все же, Францъ.....

**Францъ.**

Дай досказать сначала мнѣ. Все это
Прологомъ только послужить должно
Къ великой драмѣ. Пусть украситъ шапка
Курфюршестская голову мою,
Тогда....

**Ульрихъ** (напряженно).

Тогда?

**Францъ** (подходя къ нему ближе и возвышая голосъ).

Тогда и я вѣдь буду
Изъ той же глины, изъ которой лѣпятъ
Германскихъ императоровъ.....

(Ульрихъ вздрагиваетъ).

Мой другъ,
Я знаю, что мои слова измѣна;
Но не тщеславье говоритъ во мнѣ.
О будь я проклятъ, если подсказала
Мнѣ жажда власти замыселъ такой!
Онъ мнѣ внушенъ страданьями народа.
Всѣ обстоятельства сложились такъ,
Что я другого выхода не вижу.
Спасти страну иль Карлу, или мнѣ,
Лишь одному изъ насъ двоихъ подъ силу.
Чего бы не далъ я, чтобы не я,
А онъ спасителемъ страны явился.
Какъ я старался тронуть сердце въ немъ......
Напрасно все. Глухой къ стремленьямъ вѣка,
Безъ отклика на мощный зовъ свободы,
Орудье католическихъ поповъ,
Созданіе испанскихъ интригановъ,

Отвергъ онъ убѣжденія мои.—
Я мужественно принимаю жребій,
Мнѣ выпавшій на долю, на него
Слагая всей отвѣтственности бремя.
Тотъ долгъ, что возлагаютъ на меня
Страданія германскаго народа,
Упадокъ духа родины моей
И крикъ предсмертный гибнущей свободы,
Священнѣе и выше во сто разъ,
Чѣмъ долгъ предъ императоромъ. Къ тому же
Корону вѣдь ему доставилъ я.
Я въ этомъ тоже вижу указанье
Самой судьбы, что я обязанъ самъ
Отнять обратно то, чтó оказалось
Дано не по достоинству ему.—
Я кончилъ, Ульрихъ. Если къ той же цѣли
Ты знаешь путь другой, то укажи;
Я измѣню свой путь всегда охотно.
Теперь ужъ мой чередъ спросить тебя:
Молчишь ты, Ульрихъ?

**Ульрихъ.**

Да, молчу, нѣмѣю
Я предъ величіемъ минуты, Францъ.
Герой, я предъ тобою преклоняюсь.
Святому дѣлу твоему служить
Клянусь я до послѣдней капли крови.
Подъ знамена твои я не могу
Привесть вооруженные отряды,
Но сдѣлаю я больше для тебя.
Мое перо трубой призывной станетъ,
Оно одушевитъ родной народъ
И полъ-Германіи сберетъ въ твой лагерь,
Когда на Карла ты войной пойдешь.

Оно тебя своимъ орлинымъ взмахомъ
Могуче къ цѣли славной принесетъ.
(бросаются другъ другу въ объятія.)
Когда же, Францъ, начнешь войну ты съ Триромъ?

**Францъ.**

Готовъ её начать я хоть сейчасъ.
Мои вербовщики уже успѣли
Набрать достаточное войско мнѣ;
Ему назначенъ сборнымъ пунктомъ Страсбургъ,
Который заключилъ со мной союзъ;
Оттуда съ нимъ пойду я противъ Трира.
Но пригласилъ я ранѣе въ Ландау
Дворянство Швабіи, земель прирейнскихъ,
Франконіи, чтобъ заключить съ нимъ тамъ
Союзъ для нападенья и защиты.
Теперь я отправляюся туда.

**Ульрихъ.**

И тамъ дворянство пригласишь съ собою
Идти въ походъ на Триръ?

**Францъ.**

О нѣтъ! Зачѣмъ?
Пожалуй возбудишь тѣмъ подозрѣнья.
Изъ нихъ пойдетъ со мной лишь Фюрстенбергъ.
Я приглашаю вообще съ собою
Лишь тѣхъ, съ кѣмъ я дружнѣе и кого
Нарочно не зову въ Ландау съ другими;
Твой братъ двоюрдный Фровинъ въ томъ числѣ.
Пока достаточно и этихъ будетъ,
Для остальныхъ придетъ чередъ позднѣй.

**Ульрихъ.**

И я съ тобою, Францъ, въ Ландау поѣду.

**Францъ.**

Нѣтъ, Ульрихъ, у меня есть для тебя
Другое порученье. Отправляйся
Къ Альбрехту Майнцскому. Мы съ нимъ друзья
Давнишніе; тебя онъ тоже любитъ.
Для дѣла праваго, сдается мнѣ,
Онъ не потерянъ. Борется жестоко
Со старымъ новое въ душѣ его.
Хоть онъ обязанъ, какъ архіепископъ,
Ученью новому враждебенъ быть,
Но онъ его для виду только гонитъ,
Лишь нехотя преслѣдуетъ его.
Къ нему ты поѣзжай. Сосѣдъ онъ Трира,
И потому мнѣ важно, чтобы онъ
Не вздумалъ помощь оказать курфюрсту;
Къ тому-жъ разсчитываю перейти
Я Рейнъ въ его владѣніяхъ.—Конечно,
Всего бы лучше было, еслибъ онъ
Пошелъ со мной открыто на курфюрста:
Его участье придало-бъ войнѣ
Характеръ совершенно благовидный
И отняло-бъ охоту у людей,
Любящихъ всюду кстати и некстати
Совать свой носъ, въ мои дѣла мѣшаться.

**Ульрихъ.**

Ты думаешь, что въ состояньѣ онъ
Зайти такъ далеко?

**Францъ.**

Тутъ ничего
Нѣтъ невозможнаго. Его характеръ
Я изучилъ уже давнымъ давно.
Онъ втайнѣ самъ о томъ лишь и мечтаетъ,

Какъ бы ему курфюрстомъ свѣтскимъ быть.
Вотъ почему онъ Лютера ученью
Сочувствуетъ. Но дѣло въ томъ, что онъ
Вѣдь можетъ очень долго колебаться:
Ужъ слишкомъ длиненъ у него тотъ мостъ.
Что связываетъ дѣйствіе съ желаньемъ.
Скажи ему, что за услугу Францъ
Въ долгу не будетъ долго. Знаетъ онъ,
Что слово Франца также неизмѣнно,
Какъ неизмѣнно слово, что даетъ
Рейхстагъ иль императоръ.—Но однако
Прощай. Увидишь брата, такъ скажи,
Что я ужъ жду его. Ну, до свиданья.
Подъ Триромъ мы увидимся съ тобой.
(обнимаетъ его и уходитъ.)

**Ульрихъ** (провожая его глазами).

Вотъ истинный герой! Соединяетъ
Въ себѣ одномъ онъ доблести мужей,
Что славой были Греціи и Рима.
(хочетъ уйти, но въ дверяхъ встрѣчаетъ Марію.)

## СЦЕНА VII.

**Ульрихъ** и **Марія.**

**Марія.**

Вы, рыцарь, здѣсь?
(пристально взглядывая на него.)
Но что же это съ вами?
Перепугали давеча меня
Своимъ вы видомъ, рыцарь, не на шутку,

Теперь же веселы, какъ никогда.
Довольства внутренняго отпечатокъ
На вашемъ отражается лицѣ,
Глаза же такъ восторгомъ и сіяютъ.

**Ульрихъ.**

Благодаря врачу, что возвратилъ
Спокойствіе и міръ моей душѣ.

**Марія.**

О какъ я счастлива!
(въ смущеніи, поправляясь.)
Я очень рада—
Хотѣла, то-есть, я сказать—за васъ
И за себя.... нѣтъ, что я.... за отца.
Не слушайте, что я болтаю, рыцарь.
Смѣняются такъ быстро у меня
Сегодня впечатлѣнья, что я право
Совсѣмъ не помню, что и говорю.
Да что тутъ объяснять. Я очень рада.
Мы заживемъ по прежнему опять.
А я ужъ думала, что улетѣли
И не вернутся никогда тѣ дни,
Когда счастливымъ мы кружкомъ сбирались,
Чтобъ слушать васъ, а вы, преобразивъ
Суровый зáмокъ нашъ въ жилище музъ,
Нашъ жадный слухъ ласкали звучнымъ чтеньемъ
Поэтовъ славныхъ древности сѣдой.

**Ульрихъ.**

Нѣтъ, фрейлейнъ, въ вихрѣ современной жизни
Замолкнуть долженъ тихій голосъ музъ....
Нѣтъ, виноватъ, не точно выражаюсь,—
Поэзія не хочетъ уступить

Дѣйствительности мѣсто, нѣтъ, напротивъ
Она сама стремится ею стать
И освѣтить весь міръ своимъ сіяньемъ.—
Отсюда уѣзжаю я теперь,
Позвольте съ вами мнѣ проститься, фрейлейнъ.

**Марія** (блѣднѣя).

Вы уѣзжаете?

**Ульрихъ.**

Да, и сейчасъ.

**Марія** (съ испугомъ).

Куда? Зачѣмъ? Когда же вы вернетесь?

**Ульрихъ.**

Надѣюсь я, что скоро. На войну
Я отправляюсь.

**Марія** (блѣдная, какъ полотно).

На войну? О, Ульрихъ!
Возстаніе! предчувствіе сбылось!
(падаетъ.)

**Ульрихъ.** (подхватывая её въ свои объятія).

Какъ? Что? Вы Ульрихомъ меня назвали?
Возможно ли?
(страстно.)
Марія!

**Марія** (полубезсознательно, шопотомъ).

Ульрихъ!

**Ульрихъ.**

Нѣтъ!

Нѣтъ, это не обманъ! Меня, Марія,
Вы любите, какъ самъ я васъ люблю.

**Марія** (приходя въ себя, вырывается изъ объятій Ульриха, но, оглянувшись, видитъ, что онъ протягиваетъ къ ней руки).

О, Боже! Говорите: я сказала?....
Нѣтъ, ничего я не сказала вамъ!
Вѣдь ничего? Вѣдь правда, я ни слова
Не говорила?....

(страстно.)

Нѣтъ!... Сказала все!
Прочь стыдъ дѣвичій, пошлое притворство!
Да развѣ онъ похожъ на всѣхъ? Къ чему
Того стыдиться стану я, чѣмъ вправѣ
Лишь гордой быть? Что женщины достойнѣй
Быть можетъ, чѣмъ отдать любовь ему?
И развѣ, васъ любя, не получаю
Сама я доли вашего величья
И благородства, развѣ я сама
Не становлюсь участницей стремленій
Души высокой вашей, не дѣлю
Я съ вами дѣятельности великой?
Когда любовь такъ возвышаетъ насъ,
То почему же не любить открыто?
Но что же я такое, что глаза
Осмѣлилась поднять на васъ?—Да развѣ
Мы въ состояньѣ, развѣ хорошо,
Съ великимъ встрѣтясь человѣкомъ, сердце
Свое всецѣло не отдать ему?
Да, Ульрихъ, знайте, я люблю васъ страстно,
Люблю всей силой дѣвственной души,
Которой вы явились идеаломъ
Того, чѣмъ человѣкъ обязанъ быть.

Я васъ люблю. Я говорю вамъ это
И вся пылаю, но лицо мое
Не отъ стыда горитъ, а отъ восторга.
Я полюбила васъ еще тогда,
Какъ познакомилася съ вами въ Майнцѣ.
Меня, веселаго ребенка, вы
Своимъ серьёзнымъ видомъ привлекали.
Какъ лучезарно окружала васъ
Своимъ блестящимъ ореоломъ слава!
Тотъ ореолъ, онъ вмѣстѣ и пугалъ
И очаровывалъ меня собою.
Когда вы говорили, ваша рѣчь
Въ душѣ почти что дѣтской отдавалась,
Какъ голосъ неземнаго существа.
Не сознавала я, что васъ люблю;
Но только окружавшіе васъ люди
Въ сравненьѣ съ вами мнѣ казались всѣ
Такими маленькими существами.
Когда же поселились вы у насъ,
Когда передо мною вы открыли
Все, что великаго таитъ вашъ духъ,
Когда мою младенческую душу
Серьёзно мыслить научили вы,
Ввели её въ міръ новой, лучшей жизни,
Мнѣ стало ясно, что я васъ люблю.
О, еслибъ вы могли платить мнѣ тѣмъ же,
Я-бъ самою счастливою была
Изъ женщинъ! Если же осуществиться
Моей мечтѣ не суждено.... Но нѣтъ,
Не стану никогда я сокрушаться,
Что полюбить могла,—нѣтъ, что должна
Была отдаться беззавѣтно сердцемъ
Я величайшему изъ всѣхъ людей.

**Ульрихъ.**

О, чистый ангелъ мой, давно я втайнѣ
Люблю тебя всѣмъ сердцемъ, всей душой!
Но никогда бы ты не услыхала
Признанья этого, когда бы мнѣ
Сама теперь языкъ не развязала.

**Марія.**

Такъ вѣчно буду я благословлять
Испугъ, что отнялъ у меня сознанье,
За то и придалъ мужество потомъ.
Но Боже! все опять я вспоминаю
И вновь на сердце мнѣ ложится тѣнь
И омрачаетъ счастіе, какъ будто
На это счастье грозно налегла
Рука боговъ своимъ давящимъ гнетомъ.
Вы на войну сбираетесь? Вѣдь такъ?
Вѣдь на войну? А, можетъ быть, и хуже,
Чѣмъ просто на войну? И съ кѣмъ война?

**Ульрихъ.**

Съ архіепископомъ курфюрстомъ Трирскимъ.

**Марія.**

Какъ? только съ нимъ? Онъ силенъ, онъ могучъ,
Но все же рада я, что только съ нимъ;
А я гораздо худшаго боялась.
Нѣтъ, я теперь бояться не могу.
Съ тѣхъ поръ, какъ съ губъ моихъ слетѣла тайна,
Съ груди моей свалилася гора.
Я чувствую себя въ сто разъ бодрѣе.
Теперь я только поняла вполнѣ,
Что̀ значитъ жизнь и что̀ сама я значу.
Все вкругъ меня такъ весело глядитъ,

Все улыбается мнѣ такъ привѣтно
И улыбаюсь я сама всему.
Не можетъ быть, чтобъ васъ я потеряла,
Едва успѣвъ найти!—Скажите мнѣ,
Вы вѣрите ли въ предопредѣленье?

**Ульрихъ.**

Для жизни цѣлаго, конечно, да!
Путемъ заранѣе опредѣленнымъ
Она идетъ къ своей конечной цѣли,
Дороги не теряя никогда
Въ извилинахъ капризнаго пути.
Она, какъ танецъ бѣшеный, въ которомъ
На первый взглядъ порядка нѣтъ совсѣмъ,
Тогда какъ лишь извѣстныя движенья
И темпъ одинъ и тотъ же въ немъ всегда,
Вѣрна себѣ во всемъ и неизмѣнна.
Что часто умъ обыденный толпы
Препятствіемъ, помѣхою считаетъ,
То средство лишь у міровой судьбы
Для достиженья цѣли составляетъ.
(на минуту останавливается.)
Но личность единичная стоитъ
На минѣ случая,—взорветъ ту мину
И человѣкъ исчезнетъ безъ слѣда.

**Марія.**

Нѣтъ, вы неправы, Ульрихъ! Вы, мужчины,
Привыкли только цѣлое любить,
Порядокъ и любовь лишь въ цѣломъ видѣть.
Но я увѣрена, что снова васъ
Увижу,—это говоритъ мнѣ сердце.
Вернетесь побѣдителемъ вы къ намъ.
Тогда идите вы къ отцу и руку

Себѣ просите дочери его,
И счастіе для насъ настанетъ, Ульрихъ.

**Ульрихъ** (съ видимымъ усиліемъ надъ собою).

Чтобъ я на васъ женился? Никогда!

**Марія** (совершенно растерявшись).

Какъ? Вы на мнѣ жениться не хотите?
Боитесь вы отказа отъ отца?
О нѣтъ, не бойтесь этого. Я знаю,
Что васъ онъ также любитъ, какъ меня.
Онъ не откажетъ.

**Ульрихъ** (мрачно).

Не въ отказѣ дѣло.
Я не женюсь на васъ, Марія.

**Марія** (отступая и закрывая лицо руками).

Ульрихъ!

**Ульрихъ** (печально).

Признаньемъ вашимъ сдѣлали меня,
Марія, вы счастливымъ безконечно;
Но это счастье улетѣть должно,
Какъ дивный сонъ. Забудемъ все, что было
Говорено сейчасъ.

(не глядя на неё.)

Свою любовь
Возьмите отъ меня назадъ. Съ собою
Связать я не могу, не въ правѣ васъ.

(страстно.)

На вѣкъ съ собой, съ своей судьбой опасной
Ребенка беззаботнаго связать;
Его увлекши на волканъ ужасный,

Надъ милой жизнью каждый часъ дрожать;
Въ порывѣ жизни бурной и мятежной
О міровую жизнь разбиться безъ слѣда
И раздавить съ собой цвѣтокъ тотъ нѣжный......
Чтобъ я рѣшиться могъ на это? Никогда!

**Марія** (только при послѣднихъ словахъ Ульриха отнявшая руки отъ лица).

Вы говорите, Ульрихъ, какъ въ бреду.
Я васъ не понимаю, да признаться
Я и не слышала. Когда вы мной....
Пренебрегли, какъ въ пропасть я упала
И надо мной закрылася она.

**Ульрихъ.**

О, ты не поняла меня, Марія!
Вся жизнь моя обречена борьбѣ
И я твою судьбу связать не въ правѣ
Съ такою жизнью. Вѣдь вся жизнь моя,
Насколько помню я, есть рядъ страданій,
Которыхъ люди съ ужасомъ бѣгутъ.
О, еслибъ знала ты хоть половину
Того, что пережилъ на свѣтѣ я,
Ты поняла-бъ меня, ты-бъ не рѣшилась
Оспаривать страдальческую жизнь
У грозной злополучія богини,
Невѣсты, обрученной мнѣ судьбой.

**Марія.**

Какъ вы къ себѣ несправедливы, Ульрихъ!
Природа щедро надѣлила васъ
Своими лучшими дарами, вы же....

**Ульрихъ** (перебивая её).

За мною по моимъ пятамъ идетъ
Какой-то демонъ зла и превращаетъ
Малѣйшій призракъ счастья для меня
Въ несчастіе.—Еще совсѣмъ ребенокъ
Изъ-за способностей своихъ я былъ
Ужъ обреченъ лечь заживо въ могилу.
Едва пошелъ двѣнадцатый мнѣ годъ,
Отецъ меня свезъ въ монастырь на Фульдѣ.
Монахомъ долженъ былъ влачить я жизнь,
Не зная радостей, не зная счастья.
Пять лѣтъ страдалъ я тамъ, но наконецъ
Терпѣть не стало силъ, и я изъ мрака
Монастыря бѣжалъ въ шестнадцать лѣтъ.
Бѣжалъ я въ Эрфуртъ, чтобы жажду знанья
Тамъ въ университетѣ утолить.
Отецъ, разгнѣванный моимъ поступкомъ,
Отрекся отъ меня, и мнѣ пришлось
Жить скуднымъ подаяньемъ постороннихъ.
Но я ничуть на это не роптадъ.
Тогда предъ нами только-что открылся
Сокровищъ міра древняго родникъ,
И жадно я впивалъ струю свободы,
Что била свѣжимъ изъ него ключомъ.
Читая мощныя произведенья
Поэтовъ древнихъ, вдохновлялся я
Свободой и величіемъ народовъ,
Собою украшавшихъ древній міръ.
Но, какъ безсмѣнный хвостъ вслѣдъ за кометой,
Несчастье шло за мною по пятамъ.
Не пробылъ въ Эрфуртѣ еще я года,
Какъ вдругъ тамъ появилася чума;
Своей сѣкирой грозный ангелъ смерти
Учащихъ и учащихся прогналъ.

Я въ Кёльнскій университетъ поѣхалъ.
Самодовольно процвѣтало тамъ
Проклятое отродье мракобѣсья;
Сосало, какъ вампиръ, людскую кровь
Невѣждъ позорныхъ скопище тупое;
Царилъ тамъ кровопiицъ алчный рой,
Отъ пошлости давно заплывшихъ жиромъ.
Арнольдъ фонъ-Тунгернъ, Граціусъ,—ихъ много
Тамъ было, во главѣ же всѣхъ стоялъ
Чудовищный Якóбъ Гохштратенъ, вѣчно
Огонь лишь адскій изрыгавшій ртомъ.
Что хочешь говори, на все онъ знаетъ
Одинъ отвѣтъ: «предать его огню!»—
Но не тому, что свѣтъ даетъ и грѣетъ,
О нѣтъ, ему знакомо и сродни
Одно костра безмысленное пламя.
Когда бы, чтó бы ни услышалъ онъ,
За все всегда въ огонь онъ посылаетъ!
«Въ огонь»—за истину, «въ огонь»—за ложь!—
За то, что съ красотой твореній древнихъ
Знакомилъ молодые я умы,
Подвергся тамъ тупыхъ невѣждъ я злобѣ.
Я обвиненъ былъ въ томъ, что молодежь
Я соблазняю, что своимъ ученьемъ
Я оскверняю вѣру, и меня
Изгнали вонъ изъ университета.
Пришлось за посохъ взяться въ третій разъ.
Во Франкфуртѣ-на-Одерѣ въ то время
Основанъ новый былъ пріютъ наукъ.
Я поселился въ той странѣ далекой;
Учителемъ исскуствъ свободныхъ жилъ
Я тамъ въ кругу друзей, меня понявшихъ.
Но тамъ я вскорѣ сильно заболѣлъ,
И до сихъ поръ слѣды болѣзни этой

Во мнѣ остались. Только-что успѣлъ
Я нѣсколько оправиться, какъ снова
Во мнѣ заговорилъ тревожный духъ.
Въ душѣ проснулось страстное стремленье
Науку въ жизнь на дѣлѣ провести.
Я смутно ощутилъ въ себѣ впервые
Потребность жизнь узнать. Я захотѣлъ
Людей, ихъ земли, города увидѣть,
И сѣлъ въ Балтійскомъ морѣ на корабль.
Несчастье шло и тутъ за мною слѣдомъ:
Корабль не вынесъ на себѣ меня
И потерпѣлъ крушеніе.

**Марія.**

Ужасно!

**Ульрихъ.**

Все потерявъ, отъ голоду съ трудомъ
Передвигая ноги, я добрался
До Грейфсвальда; но тамъ въ пріютѣ мнѣ
Людская злоба грубо отказала.
Пришлось тотчасъ же дальше въ путь идти.
Но на дорогѣ на меня напали
Разбойники; ограбивъ до-чиста,
Они меня оставили нагаго
Въ крови, на жертву зимнимъ холодамъ.
Окрашивая слѣдъ своею кровью,
Я до Ростока чуть живой добрелъ.

**Марія.**

Несчастный! И средь этой черной ночи
Ни разу не блеснулъ вамъ солнца лучъ?

**Ульрихъ.**

Не ночью, мукой называйте это!
Да, солнца лучъ блеснулъ и освѣтилъ
Мнѣ цѣль, къ которой долженъ я стремиться;
Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предо мной раскрылъ
Рядъ нескончаемый страданій новыхъ.—
Въ то время стала угрожать войной
Наукѣ, что едва лишь возродилась,
Фаланга тѣсная тупыхъ невѣждъ.
Они предчувствовали, что разсѣетъ
Дыханье міра древняго тотъ мракъ,
Которымъ, какъ стѣною, окружили
Они умы людей, что разорветъ
Оно хитро сплетенную попами
Сѣть наглой и порочной лжи;
Они предвидѣли, что стóитъ только,
Чтобъ разъ лучъ свѣтлый разума блеснулъ
Въ сердца народовъ, и народы сбросятъ
Ярмо поповское съ своихъ плечей.
Они рѣшились задавить свободу
Въ ея зародышѣ.—Ударилъ громъ
Тогда надъ Несторомъ науки нашей,
Надъ Рейхлина сѣдою головой.
Религіозный диспутъ вспыхнулъ въ Кёльнѣ.
Онъ послужилъ предлогомъ лишь къ тому,
Чтобы предать церковному проклятью
Всѣ сочиненья Рейхлина. Затѣмъ
По приговору университетовъ
Парижа, Львова, Эрфурта и Майнца,
Какъ ересь мерзская, осуждено
Послѣднее его творенье было
И сожжено съ великимъ торжествомъ
Въ гнѣздѣ германскомъ папскихъ козней—Кёльнѣ.
Въ волненье вся Германія пришла:

Борцы науки къ Рейхлину примкнули,
А нищенствующіе ордена
И всѣ схоластики толпой сбѣжались
Въ противный лагерь, и борьба зажглась,
Какъ въ дни былые распри Гибеллиновъ
И Гвельфовъ.—Стало ясно мнѣ тогда,
Чтó смутно лишь предчувствовалъ я прежде;
Теперь-то понялъ наконецъ я, въ чемъ
Я долженъ жизни цѣль себѣ поставить;
И два стремленья, что въ душѣ моей
Боролись такъ давно—одно къ наукѣ,
Другое къ жизни—наконецъ слились
Въ одно. Я понялъ, для чего родился
И для чего такъ крѣпко закаленъ
Я былъ въ горнилѣ тяжкихъ испытаній.
Огнемъ забушевала кровь во мнѣ
И бѣшено, съ какимъ-то сладострастьемъ
Я кинулся въ великую борьбу,
Какъ бѣшено волна стремится въ море.
Обрушивалъ на головы враговъ
Я громы грознаго негодованья,
Насмѣшки ѣдкимъ жаломъ ихъ язвилъ
И, при единодушномъ одобреньѣ
И громкомъ хохотѣ Европы всей,
Въ своихъ пародіяхъ неумолимо
Я пригвождалъ къ позорному столбу
Ихъ жалкое ничтожество. Но вызвалъ
Я этимъ ненависти цѣлый міръ,
И въ рукопашной схваткѣ съ этимъ міромъ
Борюсь я грудь-о-грудь на жизнь и смерть.
(останавливается на минуту.)

Влекло меня неудержимой силой
Въ Италію, чтобъ на землѣ врага
Всѣ язвы гнойныя его ощупать,

Чтобы на мѣстѣ смѣрить самому
Всю бездну страшную его растлѣнья.
За посохъ снова взялся я тогда:
Какъ странствующій ученикъ, въ лохмотьяхъ,
Христовымъ именемъ живя въ пути,
Прошелъ оборваннымъ и жалкимъ нищимъ
Я Австрію, Богемію, Тироль.

(Марія дѣлаетъ нѣмое движеніе ужаса.)

Разсказывать ли мнѣ тебѣ, Марія,
Какъ въ Павіи я въ собственномъ дому
Врагомъ былъ осажденъ, какъ распростился
Съ своею жизнью и уже сложилъ
Себѣ я эпитафію, какъ взяли
И бросили меня враги въ тюрьму,
Какъ я бѣжалъ, какъ страшной лихорадкой
Въ конецъ измученный, былъ принужденъ
Я голодомъ въ Италіи на службу
Къ Максимильяну въ войско поступить
Простымъ ланцкнехтомъ, какъ....

**Марія** (прерывая его).

Остановитесь!
Нѣтъ, Ульрихъ, дольше слушать не могу!
Ужасенъ этотъ длинный рядъ страданій!
Возможно-ль, чтобъ такой тяжелый крестъ
На долю выпалъ одному страдальцу?
Чтобы одинъ былъ въ силахъ человѣкъ
Перенести такъ много испытаній?
До этихъ поръ лишь съ свѣтлой стороны
Я знала жизнь, о сторонѣ же темной
Понятья не имѣла никогда.
Теперь я чувствую, какъ подъ давленьемъ
Разсказа вашего мнѣ грудь тѣснитъ
И умираютъ свѣтлыя надежды,

Что счастье въ жизни обѣщали мнѣ;
Такъ подъ мертвящимъ вѣяньемъ самума,
Желтѣя, осыпаются цвѣты.
Предчувствіе какого-то несчастья
Овладѣваетъ мной. Я васъ прошу,
Остановитесь. Выслушать все это
Вѣдь все равно, что пережить самой.
О, дайте-же мнѣ отдохнуть....

**Ульрихъ** (перебивая её).

Не дольше,
Чѣмъ отдохнуть дало несчастье мнѣ.
Когда меня, Марія, сердцемъ страстнымъ
Ты полюбила, такъ узнать должна
О томъ проклятіи судьбы ужасномъ,
Которымъ жизнь моя заклеймена.

**Марія.**

Клеймо проклятія! Меня вы, Ульрихъ,
Не поняли. Не испугалась я.—
Разсказъ вашъ сердце обливаетъ кровью,
Но мучусь я за васъ, не за себя.
Теперь еще полнѣе къ вамъ любовью
Душа моя съ тѣхъ поръ, какъ знаю я,
Какъ много вы перенесли страданій.
Такъ созданы ужъ женскія сердца,
Что тотъ, кто больше вынесъ испытаній,
Становится дороже намъ всегда.
(останавливается на минуту.)
Нѣтъ, Ульрихъ, нѣтъ, надъ головою вашей
Проклятіе не можетъ тяготѣть!

**Ульрихъ.**

Не можетъ? Ошибаетесь, Марія.

Проклятье страшное на мнѣ лежитъ,
Одно изъ самыхъ грозныхъ, безпощадныхъ,
Которыя на головы людей
Въ любви ревнивой боги посылаютъ.
Да, повторяется и до сихъ поръ
Легенда древняя о страшной безднѣ,
Которая разверзлась въ Римѣ вдругъ,
Великимъ бѣдствіемъ грозя народу.
Повѣдали оракулы тогда,
Что примирить боговъ однимъ лишь можно:
Пусть въ бездну эту тотчасъ броситъ Римъ
То, что ему всего дороже въ мірѣ.
И вотъ во всѣхъ доспѣхахъ, на конѣ,
Геройски кинулся въ ту бездну Курцій,
Подземнымъ силамъ жертвуя собой.
Да, бездна времени всегда стремится
Похитить лучшихъ изъ людей; она
Закрыться можетъ лишь надъ ихъ тѣлами.
Они есть сѣмя дерева свободы,
Съ котораго плоды сбираетъ міръ.
Вотъ то проклятіе, что тяготѣетъ
Надъ головами лучшихъ изъ людей,
На мрачную погибель обрекая
Не только ихъ, но всѣхъ, кто близокъ къ нимъ.

**Марія.**

О, съ радостью готова съ вами, Ульрихъ,
Такое я проклятье раздѣлить!
Пускай ударъ, что разразиться долженъ
Надъ вами, вмѣстѣ и меня сразитъ.

**Ульрихъ.**

Геройская душа въ тебѣ, Марія!
Тебѣ прилично думать такъ; но я...

Могу ли я принять такую жертву?
Кто посвятилъ себя борьбѣ со зломъ,
Тотъ долженъ оставаться одинокимъ.
Но выслушай меня. Я не хочу
Тебя своимъ разсказомъ дольше мучить
И пропущу всѣ мелкія черты
Тяжелой драмы, мною пережитой,
А разскажу одно лишь. Много лѣтъ
Переносилъ безропотно я бѣдность.
Но вотъ скончался у меня отецъ;
Богатыя фамильныя помѣстья
Переходили мнѣ, какъ первенцу.
Но могъ ли я, опасное призванье
Избравъ, рискуя ежечасно всѣмъ,
Губить съ собою мать свою и братьевъ?
Конечно нѣтъ! И вотъ я въ пользу ихъ
Отъ своего наслѣдства отказался,
Отрекся добровольно навсегда
Отъ удовольствій, что даетъ богатство,
И наслажденія не знать заботъ
О дрязгахъ жизни, о насущномъ хлѣбѣ.
По прежнему остался нищимъ я.
Перо и мечъ—вотъ все моё богатство.
Такъ неужели меньше для тебя
Я сдѣлаю, чѣмъ для родныхъ, Марія?

(Марія хочетъ его перебить.)

Постой, дай досказать сначала мнѣ.
Положимъ, что тебѣ меня удастся
Уговорить, подумала ли ты,
Что будетъ стоить мнѣ моя уступка?
Какъ ни преслѣдовало до сихъ поръ
Меня несчастье, все же я былъ счастливъ:
Я не въ разладѣ былъ съ самимъ собой.

Когда же ты пойдешь со мною рядомъ
И всѣ удары жесткіе судьбы,
Что только для меня предназначались,
Обрушатся съ тѣмъ вмѣстѣ на тебя;
Когда увижу надъ твоей головкой,
Что знала только радости однѣ,
Вѣнецъ терновый горькихъ испытаній—
Изгнанья, заключенья, нищеты,
Гоненій, униженія и бѣгства—
Когда, чтобъ не терзать меня вдвойнѣ,
Ты за улыбкой ангельскою скроешь
Свои страданія, которыя тогда
Тебѣ сносить еще труднѣе будетъ,—
Ужель ты думаешь перенести
Я въ состояньи буду эту пытку?
Все, что испытывалъ я до сихъ поръ,
Въ сравненьѣ съ этимъ будетъ лишь игрушкой.
Довольства и спокойствія души,
Свое призванье ясно сознающей,
Ничто на свѣтѣ у меня отнять
Не въ силахъ было. Ты-жъ, Марія, хочешь
Сломить во мнѣ ту силу, что росла
Отъ каждаго судьбы удара, вырвать
Тотъ щитъ, что отъ враговъ меня спасалъ,
Сорвать съ груди моей мой крѣпкій панцырь,
Чтобъ къ сердцу моему мечи враговъ
Нашли тотъ путь, что долго и напрасно
Они искали. Ты въ душѣ моей
Желаешь возбудить разладъ, который
Одинъ и можетъ только породить
Несчастье истинное. Видъ страданій,
Что я съ собой принесъ тебѣ въ удѣлъ,
Не надорветъ, ты думаешь, Марія,
Всѣхъ силъ моей измученной души?

Ужель мнѣ суждено судьбой моею
До дна страданій чашу осушить?
Ужель я назову тебя своею,
Чтобъ самому же вѣкъ твой загубить?
Ужель рука любимаго созданья
Лишитъ меня того, что не могли
Отнять всѣ тяжкія мои страданья,
Лишитъ меня спокойствія души
И силы нравственной? О, Боже правый!
Къ несчастью всякій путь меня ведетъ:
Тамъ міръ грозитъ мнѣ гибелью кровавой,
А здѣсь любовь отчаянье несетъ!

**Марія** (медленно и серьёзно).

Довольно дня, чтобъ дѣвушка развиться
До женщины могла. Слыхала я,
Что часто въ нѣсколько часовъ отъ горя
Сѣдѣетъ молодая голова.
Такъ чувствую и я, что я созрѣла,
Почти состарѣлась за этотъ часъ.
Въ теченьѣ часа пережить вы дали
Мнѣ всевозможныхъ ощущеній рядъ—
Отъ страстнаго восторга до тяжелой,
Давящей скорби. Да, за этотъ часъ
Я болѣе узнала, чѣмъ за годы.—
Пусть будетъ такъ, какъ вы сказали, Ульрихъ.—
Въ невѣрномъ освѣщеньѣ до сихъ поръ
Мнѣ рисовалась жизнь. Вокругъ меня
Всему тепло и свѣтъ дарило солнце,
Была природа матерью родной;
Букашка всякая, въ травѣ играя,
Такъ беззаботно, весело жила.
И вѣрила я въ счастье. Мнѣ казалось,
Что было правомъ всѣхъ существъ оно.

Теперь я вижу, ка́къ я ошибалась:
Природа надѣляетъ всѣхъ равно,
Никто не обойденъ ея дарами;
Но въ свѣтѣ эгоизмъ самихъ людей
Поставилъ жизнь въ условія другія.
Я вижу, что въ ней счастью мѣста нѣтъ.
Узнала это черезъ-чуръ я поздно
И тѣмъ больнѣй досталось знанье мнѣ.
Отъ той судьбы, что выпала на долю
Всѣмъ людямъ, не желаю я бѣжать;
Я не хочу одна быть исключеньемъ.
Себѣ я счастья не хочу купить
Цѣною вашей силы, не хочу
Для васъ причиной новыхъ быть страданій,
Отчаянье съ собой вамъ принести.—
Пусть будетъ такъ, какъ вы сказали, Ульрихъ.—
Но видите, я молода еще
И не могу такъ скоро отказаться
Отъ свѣтлыхъ, радужныхъ надеждъ на жизнь.
Въ суровой школѣ самоотреченья
Я не закалена еще, какъ вы,
Еще душа моя о счастьѣ проситъ,
Еще живетъ надеждами она.
Не отымайте-жъ у меня надежды!
Когда съ войны вернетесь вы назадъ...

**Ульрихъ.**

Я на другую, бо́льшую отправлюсь.

**Марія.**

Я знаю это. Но и та война
Вѣдь кончится. Вѣдь все конецъ имѣетъ.
Тревогамъ мрачнымъ также есть предѣлъ,
Какъ и мечтамъ о счастьѣ. Есть конецъ

И счастью, какъ теперь я испытала.
Неужто же несчастью нѣтъ конца?
Ужель оно одно лишь обладаетъ
Ужаснымъ правомъ безконечнымъ быть?
Когда и съ той войны вы возвратитесь,
Тогда.... скажите, Ульрихъ, вѣдь тогда....

**Ульрихъ** (страстно.)

Когда окончу эту я борьбу,
Свое исполню въ жизни назначенье,
Тогда я васъ къ груди своей прижму,
Тогда и я узнаю наслажденье.
Я испытаю на себѣ тогда
Одинъ все счастіе и всѣ страданья,
Что людямъ предназначила судьба.
Но я боюсь,—напрасны тѣ мечтанья:
Судьба слѣдитъ ревнивыми глазами
За чувствами и мыслями людей
И не допуститъ въ зависти своей,
Чтобы сравняться смертный могъ съ богами!

(быстро уходитъ.)

**Марія** (долго глядя ему вслѣдъ).

О Господи, услышь мою мольбу!
Его Ты поддержи въ борьбѣ съ врагами!—
Нѣтъ въ цѣломъ мірѣ равнаго ему!

(уходитъ).

## СЦЕНА VIII.

Рыцарская зала въ ратушѣ въ Ландау, украшенная знаменами и гербами. На заднемъ планѣ эстрада, по обѣимъ сторонамъ которой тѣсными рядами стоятъ рыцари: въ числѣ ихъ графъ **Вильгельмъ фонъ-Фюрстенбергъ, Филиппъ фонъ-Рюдесгеймъ, Генрихъ фонъ-Шварценбергъ, Филиппъ фонъ-Дальбергъ, Генрихъ фонъ-Данъ, Вольфъ фонъ-Тюркгеймъ, Гильхенъ Лорхъ, Бальтазаръ фонъ-Фалькенштейнъ, фонъ-Феннингенъ** и **Вильгельмъ фонъ-Вальдекъ.** Посреди рыцарей стоитъ **Францъ фонъ-Зикингенъ.** При поднятіи занавѣса Францъ, окруженный рыцарями, подходитъ къ аванъ-сценѣ.

**Францъ.**

Давно я съ вами, рыцари, хотѣлъ
Поговорить объ этомъ откровенно.
Другого средства нѣтъ помочь странѣ.
Вступивъ въ союзъ, соединенной силой
Мы сломимъ гнетъ князей и гнетъ поповъ
И сокрушимъ господство произвола,
Что душитъ всѣ сословія страны
Желѣзными оковами своими.
Предъ всѣми предпочтительно себя
Зовете вы свободными сынами
Имперіи германской. Потому,
Коль превратиться въ жалкихъ паразитовъ
Вы не хотите, первые должны,
Опасность презирая, вы рѣшиться
Свободу древнюю вернуть странѣ.
Но при единодушіи исчезнетъ
Опасность самая.—Итакъ, друзья,
Согласны ли съ моимъ вы предложеньемъ?
Хотите ли союзъ вы заключить?

**Данъ.**

Хотимъ!

**Дальбергъ.**

Мы всѣ хотимъ!

**Всѣ.**

Союзъ! союзъ!

**Рюдесгеймъ.**

Онъ заключенъ ужъ нашими сердцами,
Осталось клятвой лишь его скрѣпить.

**Францъ.**

Прекрасно! Пусть условьемъ первымъ будетъ
Союза этого: не признавать
Постановленій, что своей опорой
Не будутъ права строгаго имѣть,
Иль станутъ подрывать страны свободу.

**Шварценбергъ.**

Поступимъ, какъ съ измѣнникомъ, мы съ тѣмъ,
Кто иначе смотрѣть на это будетъ.

**Францъ.**

Мы всѣ пойдемъ войною на того,
Кто дѣйствовать постановленьямъ нашимъ
Наперекоръ посмѣетъ.

**Всѣ.**

Всѣ пойдемъ!

**Францъ.**

Когда-жъ на члена нашего союза
Войною кто бы ни было пойдетъ,
Въ войнѣ мы этой примемъ всѣ участье.

Всѣмъ войскомъ, всѣмъ имуществомъ своимъ
Поддерживать союзника мы станемъ.
Съ собою близкихъ поведемъ своихъ,
Пожертвуемъ послѣдней каплей крови.
Одинъ за всѣхъ и всѣ за одного!
Да будетъ общимъ счастье и несчастье!

**Тюркгеймъ.**

Условье это клятвой мы скрѣпимъ.

**Всѣ.**

Да, всѣ за одного, одинъ за всѣхъ!
Изъ рыцарской среды да будетъ изгнанъ
Съ позоромъ, какъ клятвопреступникъ, тотъ,
Кто этому условію измѣнитъ!

**Францъ.**

Такъ пусть Евангеліе принесутъ.
Мы поклянемся въ вѣрности—союзу,
Въ повиновеніи—его главѣ,
Котораго мы изберемъ теперь-же.
Глава союза въ случаѣ войны
Сзывать войска союзниковъ обязанъ.
Во время мира и войны ему
Принадлежитъ союзомъ управленье.

**Дальбергъ.**

Повиноваться станемъ мы ему;
Отъ добровольно принятаго долга
Не будемъ отступать мы ни на шагъ.

**Всѣ.**

Да будетъ такъ! Мы съ этимъ всѣ согласны.

**Францъ** (которому подаютъ большое Евангеліе).

Такъ обнажите-же свои мечи,
Снимите шлемы и за мною клятву,
Что я не только языкомъ однимъ
Произношу, но сердцемъ, повторяйте.

(обнажаетъ голову и кладетъ два пальца на Евангеліе. Всѣ снимаютъ шлемы и обнажаютъ мечи.)

Свободою, которая одна
Въ глазахъ мужей дать цѣну жизни можетъ,
Свободой, что изъ этой книги намъ
Въ теченіи пятнадцати столѣтій
Сіяетъ и еще пышнѣй теперь
Предъ нами развернется......

**Всѣ** (шумно подымая мечи).

Мы клянемся!

**Францъ.**

Любовью нашей къ родинѣ и честью,
Что свѣтитъ путеводною звѣздой
Намъ въ безотрадную минуту смерти,
Въ воспоминаніяхъ потомства намъ
И жизнь суля, и славу.....

**Всѣ** (какъ прежде).

Мы клянемся!

**Францъ.**

Присущимъ намъ стремленьемъ къ совершенству,
Что насъ невольно къ подвигамъ влечетъ,
И кровью тѣхъ людей, что пострадали
За человѣчество......

**Всѣ** (какъ прежде).

Клянемся мы!

**Францъ.**

Въ ненарушимой вѣрности—союзу,
Въ повиновеніи—его главѣ.
Да будетъ проклятъ, кто нарушитъ клятву!

**Всѣ** (какъ прежде).

Да будетъ проклятъ! Мы клянемся всѣ!
Въ свидѣтели мы Бога призываемъ!
(всѣ бросаются другъ другу въ объятія.)

**Францъ.**

Упрочили своею клятвой вы
Свободу родинѣ!—Теперь осталось
Избрать союзу нашему главу.

**Дальбергъ.**

Не долго выбирать. Въ союзѣ нашемъ
Одинъ лишь ты главою можешь быть.

**Шварценбергъ.**

Лишь ты одинъ.

**Данъ и Фалкенштейнъ.**

Кого-жъ иначе выбрать?

**Рюдесгеймъ.**

Для насъ уже давно ты все—нашъ глазъ,
Рука, и щитъ, и мечъ. Такъ и въ союзѣ
Главою ты одинъ лишь можешь быть.

**Всѣ** (подымая мечи).

Тебя единодушно выбираемъ
Мы, Францъ, союза нашего главой!

Въ повиновеніи тебѣ клянемся!
Охотно всюду за тобой пойдемъ!

**Францъ.**

Примите-же и отъ меня вы клятву.
Клянусь вамъ въ вѣрности! Клянусь я всѣмъ,
Что свято для меня, что буду Жижкой
Германскаго народа!—Скоро вамъ
Дамъ знать я о себѣ. Пока готовьтесь,
Сбирайте исподволь свои войска
И запасайтеся вооруженьемъ,
Но главное, о чемъ я васъ прошу,
Не затѣвайте распрей съ городами.
Мы въ этомъ черезъ-чуръ грѣшили всѣ
Въ былыя времена. Теперь настало
Другое время, а оно съ собой
И требованья принесло другія.
Съ стремленьемъ необузданнымъ своимъ
Къ свободѣ, къ праву намъ союзниками
Въ борьбѣ великой будутъ города.
Свободы духъ, свои пустившій корни
Въ сердца ремесленниковъ, горожанъ,
И сила, что въ нихъ вызвана броженьемъ
Идей, явившихся на свѣтъ, какъ плодъ
Стремленій времени,—вотъ тѣ опоры,
Что крѣпость зданью нашему дадутъ.
Храните ихъ.—Крестьянъ не раздражайте.
Они готовы свергнуть гнётъ поповъ,
На нихъ больнѣй онъ, чѣмъ на насъ ложится.
Князей, не насъ крестьянинъ ненавидитъ;
За нами же охотно онъ пойдетъ,
Коль мы возьмемъ девизомъ сораведливость.
Ужъ разъ въ борьбѣ съ тираніей князей
Крестянинъ былъ предшественникомъ нашимъ.

О бѣдномъ Кунцѣ вспомните, друзья.
Онъ побѣжденъ былъ; но пришлось намъ вскорѣ
Самимъ возстать съ оружіемъ въ рукахъ
На Ульриха, тирана Виртемберга,
За то, что этотъ герцогъ въ грязь втопталъ
Права и наши, какъ права крестьянства.
Коль вспыхнетъ вдругъ въ Германіи борьба
И на два лагеря её раздѣлитъ,
Тогда судьбу имперіи рѣшитъ
Крестьянина кулакъ желѣзный, мощный.
Подумайте объ этомъ.—А теперь
Ко мнѣ пройдите, тамъ васъ ожидаютъ
Мои секретари и договоръ
Вамъ подадутъ, чтобъ вы его скрѣпили
Своими подписями. Я велѣлъ
Его составить такъ, чтобъ цѣль союза
Великую искусно онъ скрывалъ
За незначительной по виду формой,
Которая могла бы усыпить
Всѣ подозрѣнія князей на случай,
Коль нашъ союзъ извѣстенъ станетъ имъ.
О томъ, чтó здѣсь сегодня мы рѣшили,
Никто до времени не долженъ знать.

**Шварценбергъ.**

Такъ мы идемъ и договоръ подпишемъ.
Да здравствуетъ глава союза, Францъ!

**Всѣ** (гремя мечами).

Да здравствуетъ нашъ Францъ! Да будетъ слава
Твоимъ знаменамъ спутницей всегда!
(всѣ уходятъ за исключеніемъ Франца, Фюрстенберга, Дальберга, Лорха и Рюдесгейма.)

## СЦЕНА IX.

**Францъ, Фюрстенбергъ, Дальбергъ, Лорхъ** и **Рюдесгеймъ.**

**Фюрстенбергъ** (быстро подходя къ Францу въ то время, какъ рыцари выходятъ).

Мнѣ кажется, большой ты промахъ сдѣлалъ,
Что тотчасъ же не пригласилъ съ собой
Въ походъ на Триръ всѣхъ рыцарей. Ихъ силы
Большой поддержкой были бы тебѣ.
Въ такомъ благопріятномъ настроеньѣ
Едва-ль ты скоро встрѣтишь ихъ опять.

**Францъ.**

Нѣтъ, не могу я твоему совѣту
Послѣдовать: не пользу онъ, а вредъ
Мнѣ принесетъ. Когда-бъ со всѣмъ союзомъ
Ландаускимъ я на Триръ пошелъ войной,
Я самъ князьямъ глаза открылъ бы этимъ
И показалъ бы имъ, что въ этотъ разъ
Совсѣмъ уже не въ личной ссорѣ дѣло.
Нѣтъ, Фюрстенбергъ, я говорю тебѣ,
Такъ дѣйствовать еще намъ слишкомъ рано.
Такой поступокъ болѣе вреда
Принесъ бы, чѣмъ могло бы пользы
Мнѣ принести увеличенье войскъ,
Что́ вовсе и не нужно мнѣ для Трира.
Намъ надо, чтобъ за личную войну,
Какія велъ я часто, принимали
Князья и нынѣшній походъ на Триръ.—
Всѣмъ въ этомъ мірѣ управляетъ мѣра:
Излишекъ также пагубенъ для насъ,
Какъ недостатокъ.

**Фюрстенбергъ.**

Ну, какъ знаешь. Споритъ
Не смѣю: ты вѣдь опытнѣй меня.

**Францъ.** (обращаясь къ Лорху).

Теперь къ тебѣ съ пріятнымъ порученьемъ
Я обращаюсь, Лорхъ. Зови сюда
Герольда, онъ ужъ ждетъ за дверью.

**Лорхъ.**

Я бы
Ни вѣсть куда охотно поскакалъ,
Чтобъ выполнить такое порученье.
(уходитъ.)

**Дальбергъ.**

Но я съ тобой въ походъ пойду.

**Рюдесгеймъ.**

И я.

**Францъ.**

Ни ты, ни онъ. Умѣрьте нетерпѣнье.
Вамъ въ будущемъ году найдется всѣмъ
Довольно дѣла.
(Лорхъ возвращается съ герольдомъ.)
Такъ какъ Лорхъ замѣшанъ
Ужъ въ это дѣло, онъ со мной пойдетъ.
(герольду.)
Герольдъ, съ письмомъ ты этимъ въ Триръ поѣдешь.
Спѣши скорѣй. Тамъ передашь его
Ты Рихарду, свѣтлѣйшему курфюрсту

И галльскому архіепископу
Имперіи святѣйшей римской въ Трирѣ
И прочая, и возвѣстишь ему,
Что я, Францъ Зикингенъ, иду войною
На Триръ, что я ему отнынѣ врагъ,
А остальное онъ въ письмѣ увидитъ.
Скажи ему, чтобъ торопился онъ,
Что самъ иду я за тобою слѣдомъ.
(герольдъ уходитъ.)

**Фюрстенбергъ.**

Нѣтъ, видно никогда ничѣмъ нельзя
Вполнѣ намъ въ этой жизни насладиться.

**Лорхъ.**

Что это значитъ, рыцарь?

**Фюрстенбергъ.**

Жалко мнѣ,
Что не увижу я, какую мину
Состроитъ нашъ достопочтенный князь,
Герольда выслушавъ.

**Францъ.**

Повѣрь, не новость
Герольдъ мой привезетъ ему, мой другъ.

## СЦЕНА X.

**Тѣ же и Бальтазаръ Слёръ.**

**Бальтазаръ** (входя запыхавшись).

Изъ Страсбурга сюда скакалъ я, рыцарь,
Во весь опоръ. Стоустая молва
Кричитъ, что будто вы хотите войско,
Что въ Страсбургѣ сбирается для васъ,
Вести въ походъ на Триръ. Уже объ этомъ
И бабы и ребята тамъ трещатъ,
А нищихъ и бродягъ толпа разноситъ
По всей странѣ тревожную ту вѣсть.

**Францъ.**

На этотъ разъ, мой Слёръ, молва не лжетъ.
Я зналъ, что долго невозможно будетъ
Скрывать такихъ вооруженій цѣль.

**Бальтазаръ.**

Такъ это правда? Вы уже рѣшили?
Подумайте.....

**Францъ.**

О чемъ тутъ думать, другъ?
Герольдъ мой уже скачетъ въ Триръ; курфюрсту
Везетъ онъ объявленіе войны.

**Бальтазаръ.**

Тогда конечно уже слишкомъ поздно.
Я слишкомъ долго былъ вдали отъ васъ,

Войска вербуя. Еслибъ былъ я съ вами,
Повѣрьте, посовѣтовалъ бы я
Совсѣмъ другое, если не умнѣе
Того, на что рѣшились вы теперь,
То можетъ статься поблагоразумнѣй.
Да что теперь объ этомъ толковать:
Того, что сдѣлано ужъ не воротишь.
Но обѣщайте, рыцарь, мнѣ одно.

**Францъ.**

Что-жъ именно, мой другъ?

**Бальтазаръ.**

Передъ отъѣздомъ
Изъ Страсбурга я въ лагерь заѣзжалъ,
Чтобъ войско осмотрѣть, и тамъ я слышалъ,
Что вы рѣшили выступить на Триръ
Въ походъ на дняхъ же. Мнѣ сказалъ объ этомъ
Самъ тесть вашъ, Дитрихъ Шпетъ.

**Францъ.**

Такъ что же ты
Дурнаго въ этомъ видишь?

**Бальтазаръ.**

Да вѣдь войска
Едва ли половина собралась.
Еще изъ Брауншвейга рыцарь Минквицъ
Отряда не привелъ, фонъ-Реннебергъ
Не подошелъ еще изъ Клеве съ войскомъ;
Вѣдь въ Кёльнѣ, въ Люксембургѣ, въ Нидерландахъ,
Въ Вестфаліи вербовка до сихъ поръ
Еще не кончена. Такъ подождите,
Пока не соберутся всѣ войска,

Чтобы на Триръ со всею силой грянуть.
Курфюрстъ вѣдь энергиченъ и уменъ,
Къ тому-жъ богатъ онъ войскомъ и друзьями.

**Францъ.**

Такъ что-жъ, по твоему, и долженъ дать
Ему я время, чтобъ собрать онъ войско,
Оповѣстить друзей своихъ успѣлъ?
Скажи-ка лучше, другъ мой, сколько счетомъ
Теперь подъ Страсбургомъ людей у насъ?

**Бальтазаръ.**

Пять тысячъ конницы и десять тысячъ
Пѣхоты, не считая тѣхъ людей,
Что службу отправляютъ при орудьяхъ,—
Въ нихъ недостатка нѣтъ. Графъ Эберштейнъ,
Графъ Герольдсекъ и Эйтельфрицъ фонъ-Цоллернъ
Уже свои отряды привели.

(Фюрстенбергу.)

И ваши люди собрались ужъ, рыцарь.

**Францъ.**

Прекрасно, то же доносили мнѣ
Изъ лагеря.—Вотъ видишь ли, нѣтъ спору,
Что умная у насъ ты голова,
Но въ полководцы, другъ мой, не годишься.
Для полководца быстрота должна
Быть безусловно заповѣдью первой.
Я маршемъ форсированнымъ вступлю
Въ владѣнія курфюрста и тотчасъ же
Займу и зáмки всѣ, и города;
Когда же подступлю къ стѣнамъ я Трира,
Ко мнѣ и подкрѣпленья подойдутъ.
Прибытье свѣжихъ войскъ со знаменами

И барабаннымъ боемъ въ лагерь нашъ
Поддержитъ превосходный духъ въ ланцкнехтахъ.
А вѣдь по-твоему выходитъ такъ,
Что долженъ я сначала изъ провинцій
Стянуть войска подъ Страсбургъ, а потомъ
Назадъ вести ихъ къ Триру. Что-жъ, ты хочешь,
Чтобъ красовался «ракъ» въ гербѣ моемъ?
А мнѣ такъ болѣе по сердцу «свора»,
Что вдругъ бросается со всѣхъ сторонъ
На звѣря дикаго въ разгарѣ травли.
Нутро врага—вотъ лучшій сборный пунктъ!

(обращаясь къ рыцарямъ.)

Теперь, охотники мои, разсыпьтесь!
Затѣяли мы съ вами въ этотъ разъ
Великую охоту! Раздается
Ужъ звукъ рожка свободы! Гей, го, го!
Смѣлѣе деспота страны гоните!

**Всѣ** (расходясь).

Живѣе, на охоту, на охоту!
Мы кровью вражьей землю напоимъ!

*(Занавѣсъ падаетъ.)*

# ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

---

## ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

**Пфальцграфъ Людвигъ.**
**Рихардъ фонъ-Грейфенклау.**
**Францъ фонъ-Зикингенъ.**
**Ульрихъ фонъ-Гуттенъ.** } Друзья и сторонники Зикингена.
**Графъ Вильгельмъ фонъ-Фюрстенбергъ.** } Друзья и сторонники Зикингена.
**Графъ Эйтельфрицъ фонъ-Цоллернъ.** } Друзья и сторонники Зикингена.
**Фровинъ фонъ-Гуттенъ,** оберъ-гофмейстеръ и камерарій Альбрехта, архіепископа и курфюрста Майнцскаго. } Друзья и сторонники Зикингена.
**Рыцарь Фрицъ фонъ-Сомбрёфъ.** } Друзья и сторонники Зикингена.
**Рыцарь Гартмутъ фонъ-Кронбергъ.** } Друзья и сторонники Зикингена.
**Іоргъ,** начальникъ артиллеріи Зикингена.
**Куртъ,** оруженосецъ Зикингена.
Секретарь пфальцграфа.
Рыцарь архіепископа Трирскаго.
Имперскій герольдъ.
Всадникъ изъ отряда рыцаря Минквица.
Первый } гонцы
Второй } гонцы
Графъ Зольмсъ.
Рыцари, оруженосцы, ланцкнехты, всадники и начальники войскъ Зикингена. Горожане, горожанки и монахи Трира. Рыцари, ланцкнехты, всадники и начальники войскъ курфюрста Трирскаго.

## СЦЕНА I.

Зала въ зáмкѣ пфальцграфа въ Гейдельбергѣ. **Секретарь пфальцграфа и рыцарь архіепископа Трирскаго.**

**Секретарь.**

Такъ государю вашему такъ плохо?
Да разскажите же мнѣ толкомъ все.

**Рыцарь.**

Такъ плохо, что двухъ лошадей загналъ я,
Чтобъ выгадать хоть нѣсколько минутъ.
Ждать можно съ каждымъ днемъ паденья Трира.
Но гдѣ-жъ вашъ государь и отчего
Меня къ нему вы прямо не сведете?

**Секретарь.**

Сейчасъ сюда онъ выйдетъ. А пока
Вы мнѣ въ подробности все разскажите.
Зачѣмъ вашъ государь, успѣвъ собрать
Такое войско, не рѣшился битвы
Въ открытомъ полѣ Зикингену дать?
Своею грудью городъ защитивъ,
Онъ отвратилъ бы голодъ и измѣну.

**Рыцарь.**

Да, еслибъ полководцемъ были вы,
Тогда конечно—въ этомъ нѣтъ сомнѣнья—
Въ открытомъ полѣ былъ бы Францъ разбитъ.
Но кто-жъ изъ насъ, обыкновенныхъ смертныхъ,
Похвастать можетъ смѣлостью такой?
Простой ланцкнехтъ подъ знаменами Франца
Становится героемъ, будто онъ
Сражается въ надеждѣ на корону.

(въ дверяхъ показывается пфальцграфъ.)

А вотъ и государь вашъ наконецъ.

## СЦЕНА II.

**Тѣ же и пфальцграфъ Людвигъ.**

**Рыцарь** (кланяясь).

Привѣтъ вамъ, государь!

**Пфальцграфъ.**

Вы трирскій рыцарь?

**Рыцарь.**

Да, я изъ Трира рыцарь. Нашъ курфюрстъ
Находится въ опасности серьёзной
И къ вашей свѣтлости меня прислалъ
Напомнить о союзномъ договорѣ.

**Пфальцграфъ.**

Въ какомъ же положеніи дѣла?

**Рыцарь.**

О, ваша свѣтлость! Ужъ свирѣпый рыцарь
Въ желѣзныя объятья заключилъ
Нашъ славный Триръ и къ сердцу прижимаетъ
Такъ страстно, что подъ ласками его
Трещитъ на Трирѣ кованная броня.
Ручьями льется рыцарская кровь,
Дрожатъ подъ тяжестью орудій стѣны
И каждый часъ погибелью грозитъ.

**Пфальцграфъ.**

Какъ могъ такъ быстро Францъ такъ много сдѣлать?
При первомъ извѣщеньѣ о войнѣ

Я тотчасъ же, согласно договору,
Значительный отрядъ моихъ солдатъ
Послалъ архіепископу на помощь.
Такія-жъ подкрѣпленья получилъ
И отъ другихъ союзниковъ онъ нашихъ.
Такъ какъ же онъ при помощи такой
Со всѣмъ своимъ дворянствомъ и народомъ
Не могъ своихъ владѣній отстоять?

**Рыцарь.**

О, государь, да какъ онъ могъ бороться?
Однимъ ужъ именемъ своимъ вселялъ
Повсюду ужасъ Францъ, и это имя
Окаменяло, какъ медуза, всѣхъ.
При звукѣ трубъ, при боѣ барабановъ,
Какъ къ Олоферну новому, къ нему
На встрѣчу выходили магистраты,
И власти городскія, и толпы
Дѣвицъ, одѣтыхъ въ бѣлые наряды.
Неумолимо мечъ его косилъ
Все, что предъ нимъ покорно не склонялось.
Онъ штурмомъ взялъ Сентъ-Вендель, Блискастель
И Гримбергъ, и съ несокрушимой силой
Нагрянулъ страшною грозой на Триръ.
Самъ богъ войны не поборолъ бы Франца.
Теперь ужъ былъ бы Триръ въ его рукахъ,
Когда бы случай иль, вѣрнѣе, чудо
Не подоспѣло на спасенье къ намъ.

**Пфальцграфъ.**

Какое чудо?

**Рыцарь.**

Вотъ какъ было дѣло.

Покуда Францъ бралъ штурмомъ города
И за́мки по дорогѣ къ Триру, въ Эйфель
Архіепископъ поспѣшилъ, чтобъ тамъ
Народное составить ополченье.
Но Францъ узналъ объ этомъ и послалъ
Побочнаго Сомбрёфа съ порученьемъ,
Чтобъ, лѣвый берегъ Мозеля занявъ,
Отрѣзалъ онъ курфюрсту отступленье
Изъ Эйфеля. Но взбалмошный Сомбрёфъ,
Безумною отвагой увлеченный,
Преслѣдуя курфюрста по пятамъ,
Ворвался въ Эйфель. А курфюрстъ, безумца
Искусными манёврами сбивъ съ толку,
Къ себѣ успѣлъ вернуться за два дня
До обложенья Зикингеномъ Трира.
Когда-бъ въ отсутствіе курфюрста Триръ
Былъ осажденъ, навѣрное-бъ онъ сдался,
А нашъ курфюрстъ блуждалъ бы по горамъ,
Дрожа за жизнь отъ шороха пустаго.

**Пфальцграфъ.**

Да, это былъ не случай. Божій перстъ
Отъ бѣдствія такого спасъ курфюрста!—
Теперь же за твердыней трирскихъ стѣнъ
Курфюрстъ вашъ можетъ мѣсяцы держаться.
Зачѣмъ же помощь быстрая ему?

**Рыцарь.**

О, государь, на долго ли припасовъ
Намъ хватитъ съ населеніемъ такимъ?
Да это не одно. Часть трирскихъ гражданъ
Стоитъ за Зикингена, какъ узналъ
Курфюрстъ изъ перехваченныхъ имъ писемъ.
И та часть гражданъ, что ему вѣрна,

Заропщетъ, если день и ночь придется
Дежурить на стѣнахъ, тушить пожары.
Ужъ въ самый день отъѣзда моего
Сталъ ядра раскаленныя въ нашъ городъ
Пускать Францъ Зикингенъ. Не можетъ Триръ
Держаться долго противъ штурмовъ Франца.—
Но я привезъ и радостную вѣсть.
Пріѣхалъ къ вамъ я прямо изъ Дармштадта,
Гдѣ у ландграфа съ той же просьбой былъ.
Узнавши, что въ опасности союзникъ,
Онъ благороднымъ гнѣвомъ запылалъ
И поклялся, что не пройдетъ недѣли,
Какъ войско онъ на помощь соберетъ.
Отъ васъ, мой государь, онъ ждетъ того же,
И проситъ васъ назначить сборный пунктъ,
Чтобъ вмѣстѣ выручать идти курфюрста.

**Пфальцграфъ** (нерѣшительно).

Собрать войска въ такой короткій срокъ!
Подумайте!... вѣдь это невозможно.
Къ тому-жъ...

**Рыцарь.**

Не поддавайтесь колебаньямъ,
О договорѣ вспомните, пфальцграфъ.
Курфюрсту каждый лишній часъ отсрочки
Непоправимымъ бѣдствіемъ грозитъ.

**Пфальцграфъ.**

Готовъ я сдѣлать все, что только въ силахъ:
Я Рихарду еще отрядъ пошлю.

**Рыцарь** (съ горечью).

И торопитесь, чтобъ поминки Трира
Успѣлъ еще отрядъ вашъ захватить.

(послѣ небольшаго молчанія, въ продолженіи котораго пфальцграфъ ходитъ задумчиво взадъ и впередъ по комнатѣ, умоляющимъ голосомъ.)

Что значитъ тутъ одинъ пустой отрядъ?
Чтобъ насъ спасти, нужны всѣ ваши силы.
Вамъ благородный подаетъ примѣръ
Ландграфъ Филиппъ. Сберите ваше войско
И, съ нимъ соединясь, спасите Триръ,
Не то онъ грудою развалинъ станетъ.
Что нынче въ вашей власти, государь,
То завтра выше вашей власти будетъ.

**Пфальцграфъ** (останавливаясь, про себя, въ волненіи).

Чтобы на Франца я войной пошелъ!
Борьбой на жизнь и смерть вѣдь это было-бъ!
Нѣтъ, нѣтъ! Не пощадитъ ни онъ меня,
Ни я его, коль такъ зайду далеко.
Пускай идетъ Филиппъ, коль помирить
Онъ съ совѣстью своею лютеранской
Такое дѣло можетъ. Связанъ я
Сознаньемъ долга.—Францъ, ужель забуду
Я многолѣтную твою любовь
И преданность твою, всего семейства?..
Кровавый призракъ твоего отца
Встаетъ передо мной съ нѣмымъ упрекомъ!...

**Рыцарь** (настойчиво).

Рѣшайтесь, государь! Вѣдь богъ войны
Судьбой курфюрста въ этотъ мигъ играетъ.

**Пфальцграфъ** (оборачиваясь къ рыцарю, рѣшительно).

Не требуйте того, что невозможно.
Достаточно Филиппа одного.
Согласенъ я послать отрядъ на помощь,
Но это все, что сдѣлать я могу.

**Рыцарь.**

Все кончено! Великія событья
Свершатся въ нынѣшнемъ еще году.
Осуществится Франца предсказанье.
(хочетъ идти.)

**Пфальцграфъ**

Какое?

**Рыцарь.**

Вотъ въ чемъ дѣло. Заперся
Въ Сентъ-Венделѣ цвѣтъ трирскаго дворянства:
Бруно фонъ-Шмидтбургъ, Отто Кеттигъ, Кеймтъ
И многіе другіе—все опоры
Архіепископства; они клялись
Сентъ-Вендель отстоять цѣною жизни.
Два штурма стойко вынесли они,
Но тѣмъ лишь возбудили ярость Франца,
И въ третій штурмъ Сентъ-Вендель былъ имъ взятъ.
И вотъ, когда все плѣнное дворянство
Явилось къ Францу во дворецъ курфюрста,
Не могъ онъ съ радости сдержать себя
И мысль завѣтную свою имъ выдалъ.
«Къ чему уныніе?» онъ имъ сказалъ,
«Вѣдь коль останется курфюрстомъ Рихардъ,
«То васъ конечно выкупитъ сейчасъ—

«Онъ такъ богатъ; но если, облеченный
«Его порфирою, въ число семи
«Войдетъ Францъ Зикингенъ, чтó такъ возможно,
«И вы примкнете къ знамени его,
«То это вамъ лишь выгоду доставитъ.»

**Пфальцграфъ** (быстро и въ волненіи).

Францъ Зикингенъ войдетъ въ число семи?
Онъ тáкъ сказалъ?

**Рыцарь.**

Да, тáкъ; клянусь вамъ въ этомъ.
Въ его войскахъ открыто говорятъ,
Что Францъ курфюрстомъ будетъ, коль не больше.

**Пфальцграфъ.**

Такъ прочь же нерѣшительность моя!
Предъ этимъ исчезаютъ всѣ сомнѣнья.
Такъ такъ-то Францъ! задумалъ дерзко ты
Себя облечь курфюршестской порфирой!
Курфюрстъ съ такимъ мятежнымъ духомъ?!—Нѣтъ!
Такъ, значитъ, правъ я былъ, подозрѣвая....
Такъ вотъ Ландаускаго собранья цѣль!
Нѣтъ, Францъ, ты этой цѣли не достигнешь!—
Но къ дѣлу. Отправляйтесь поскорѣй
Къ Филиппу въ Дармштадтъ и ему скажите,
Что я о договорѣ не забылъ,
Что я немедленно сберу все войско
И извѣщу его, гдѣ съ нимъ сойдусь.
Пусть помнитъ онъ, какъ дорого намъ время.
(секретарю.)

Скорѣй дать свѣжаго коня ему.
(рыцарю.)

Летите, рыцарь, съ быстротою вѣтра.

**Рыцарь** (откланиваясь).

Благослови Господь васъ, государь!
Стрѣлою я помчусь съ такою вѣстью!
(поспѣшно уходитъ съ секретаремъ.)

**Пфальцграфъ** (одинъ).

Зовутъ тебя въ народѣ Брутомъ, Францъ.
Посмотримъ, тотъ ли Брутъ ты, что изъ Рима
Прогналъ Тарквиніевъ надменный родъ,
Иль тотъ, которому самоубійствомъ
Пришлось съ своею жизнью порѣшить.
(быстро уходитъ.)

## СЦЕНА III.

Лагерь Зикингена подъ Триромъ. Графъ **Вильгельмъ фонъ-Фюрстенбергъ**, графъ **Эйтельфрицъ фонъ-Цоллернъ** и **Гартмутъ фонъ-Кронбергъ**.

**Эйтельфрицъ.**

Повѣрьте мнѣ, что штурмъ сегодня будетъ.
Францъ Зикингенъ ужъ три часа подъ рядъ
Все объѣзжаетъ стѣны городскія.

**Фюрстенбергъ.**

Не рано ли возобновлять намъ штурмъ?

**Эйтельфрицъ.**

Вѣдь надо-жъ упражнять солдатъ поповскихъ,

Чтобъ не отвыкли отъ такой игры.
По мнѣ для штурма никогда не рано.

**Гартмутъ.**

Кто служитъ дѣлу правому, тому
Лишь только въ штурмѣ весело бываетъ.
(звукъ трубъ за сценой.)

**Фюрстенбергъ.**

Что это? слушайте!
(звукъ трубъ слышенъ сильнѣе.)
Да тамъ трубятъ,
Какъ будто новые отряды прибываютъ.

**Эйтельфрицъ**

А вотъ какой-то рыцарь къ намъ идетъ.

**Гартмутъ.**

Да это Фровинъ.

## СЦЕНА IV.

**Тѣ же и Фровинъ фонъ-Гуттенъ.**

**Гартмутъ.**

Мой привѣтъ вамъ, Фровинъ.

**Всѣ** (идя къ Фровину на встрѣчу).

Привѣтъ вамъ, рыцарь.

**Фровинъ.**

Мой привѣтъ, друзья.

(жмутъ другъ другу руки.)

**Фюрстенбергъ.**

Вотъ наконецъ и вы. А рисковали
Вы, Фровинъ, слишкомъ поздно къ намъ прибыть,
Хотя-бъ насъ въ лучшій часъ тогда застали.

**Фровинъ.**

Какъ такъ?

**Фюрстенбергъ.**

Да такъ, что еслибы Сомбрёфъ
Исполнилъ точно Франца приказанье,
Мы Триромъ ужъ владѣли бы теперь.
Да, сдѣлалъ-таки глупость онъ.

**Эйтельфрицъ.**

Пустое!
Какъ ни вертись, голубка, не уйдетъ!

**Фюрстенбергъ.**

Согласенъ. Только меньше было-бъ крови.

**Гартмутъ.**

За Божье дѣло пролитая кровь
Собою оплодотворяетъ землю.

**Эйтельфрицъ.**

А вѣдь досадно было-бъ, Фровинъ, вамъ,
Когда бы вы къ развязкѣ не поспѣли?

**Фровинъ.**

Я ранѣе не могъ прибыть, меня
Вооруженье войска задержало.
Но что же дѣлается тутъ у васъ?

**Фюрстенбергъ.**

Да развѣ же вы не видали Франца?

**Фровинъ.**

Нѣтъ, видѣлъ. Онъ на томъ холмѣ стоялъ,
Что противъ крѣпости; вокругъ толпились
Начальники ланцкнехтовъ. Мой докладъ
Поспѣшно выслушавъ, за новостями
Меня онъ къ вамъ послалъ. Оставилъ съ нимъ
Я брата, самъ же поспѣшилъ къ вамъ въ лагерь.

**Эйтельфрицъ.**

Разсказывать не долго. Ужъ у насъ
Два штурма было и, какъ мнѣ сдается,
Поспѣли къ третьему сегодня вы.

**Фровинъ.**

А какъ же держится архіепископъ?

**Эйтельфрицъ.**

Самъ Марсъ засѣлъ въ попѣ. Своимъ мечомъ
Онъ дѣйствуетъ не хуже, чѣмъ кропиломъ.

**Фюрстенбергъ.**

Да не однимъ мечомъ, а и огнемъ:
Монастыри онъ, какъ гусситъ, сжигаетъ.

**Фровинъ.**

Какъ? попъ? монастыри? Какъ такъ?

**Эйтельфрицъ.**

Да такъ!

Вы знаете богатое аббатство
Святаго Максимина на горѣ,
Что противъ Трира? Никогда подвластно
Курфюрсту Трира не было оно
И пользовалось имперской охраной.
Давно ужъ Триръ завидовалъ ему.

**Фровинъ.**

На высотахъ аббатства можно ставить
Осадныя орудья и весь Триръ
Обстрѣливать изъ-за его ограды.

**Эйтельфрицъ.**

Да, можно было прежде, не теперь.
Благодаря оплошности Сомбрёфа
Курфюрстъ опередилъ насъ на два дня.
Прибывъ сюда, онъ отдалъ приказанье
Аббатство тотчасъ же сравнять съ землей.
Напрасны были всѣ мольбы монаховъ:
Разсчетъ и ненависть на этотъ разъ
Внушали Рихарду одно и тоже.
Богатый монастырь былъ раззоренъ,
Монахамъ же пріютъ предложенъ въ Трирѣ.
Архіепископъ съ факеломъ въ рукѣ,
Одѣтый въ шлемъ и панцырь, самолично
Опустошеніемъ руководилъ.

**Фюрстенбергъ.**

Притомъ почтительно былъ факелъ вырванъ
Однимъ изъ всадниковъ изъ рукъ его.
«Позвольте факелъ мнѣ,» взмолился всадникъ,
(со смѣхомъ.)
«Поджоги мнѣ приличнѣе, чѣмъ вамъ,
«Такому набожному государю.»

**Эйтельфрицъ.**

Ха, ха, ха, ха! Да, это было такъ!
Что пощадилъ огонь, съ тѣмъ ломъ покончилъ.
Когда мы съ авангардомъ подошли,
Аббатство было грудою развалинъ.

**Фровинъ.**

Да, Рихарда я въ этомъ узнаю.

**Фюрстенбергъ.**

Мы разсказали новости вамъ наши,
Теперь чередъ за вами. Что Альбрехтъ?
Согласенъ къ Францу онъ примкнуть открыто?

**Фровинъ.**

Нѣтъ, этого пока нельзя и ждать.
Все, что возможно только дѣлать втайнѣ,
Онъ дѣлаетъ и будетъ дѣлать впредь;
Но явной помощи..... еще ждать рано.
Онъ такъ измучился въ борьбѣ съ собой,
Что облегчить его я самъ рѣшился.
«Вотъ вамъ печати ваши,» я сказалъ,
«Мой государь, участвовалъ я съ Францемъ
«Во всѣхъ его походахъ и теперь

«Хочу идти въ походъ на Триръ съ нимъ вмѣстѣ.
«Но разумѣется,» прибавилъ я,
«Не какъ совѣтникъ вашъ и вашъ гофмейстеръ.»
Онъ на меня такъ ласково взглянулъ
И отвѣчалъ: «Вы правы, Фровинъ Гуттенъ,
«И знайте, ваше мѣсто сохраню
«Для васъ я при дворѣ моемъ и въ сердцѣ.»

**Фюрстенбергъ.**

А знаетъ-ли уже объ этомъ Францъ?
Онъ будетъ этимъ огорченъ.

**Фровинъ.**

Ни мало.
«Намъ и не надо», равнодушно мнѣ
Отвѣтилъ онъ на мой разсказъ объ этомъ.

**Эйтельфрицъ.**

И правда, я согласенъ съ нимъ вполнѣ:
Не надо намъ.

**Фровинъ.**

Затѣмъ онъ улыбнулся
Лукаво, какъ всегда, и продолжалъ:
«Курфюрстъ Альбрехтъ не прочь обѣдать съ нами,
«Но помогать въ стряпнѣ не хочетъ намъ.
«Ну что-же? Все-таки его я долю
«Оставлю для него.»

**Гартмутъ** (указывая вдаль).

А вотъ и Францъ.

**Эйтельфрицъ.**

И кажется съ какой-то важной вѣстью:
Онъ окруженъ начальниками войскъ.

## СЦЕНА V.

**Тѣ же, Францъ, Ульрихъ,** начальники отрядовъ и нѣсколько ланцкнехтовъ.

**Францъ.**

Привѣтъ мой вамъ.

**Всѣ.**

Привѣтъ тебѣ, нашъ Францъ.

**Францъ.**

Друзья, хочу держать совѣтъ я съ вами.
Не сдѣлать-ли сегодня третій штурмъ?
(раздается звукъ трубы; всѣ прислушиваются.)

**Фюрстенбергъ.**

Какъ будто бы сигналъ парламентера.

**Эйтельфрицъ**

Ужели вздумалъ попъ еще вступать
Въ переговоры?

**Ланцкнехтъ** (подходя къ Францу).

Рыцарь, прибылъ въ лагерь

Къ намъ имперскій герольдъ. Онъ объявить
Вамъ волю императора пріѣхалъ.

**Францъ.**

Ввести его сюда.

(ланцкнехтъ уходитъ.)

Опять пойдутъ
Мнѣ распѣвать старинные напѣвы.
Послушаю, но ужъ въ послѣдній разъ.

## СЦЕНА VI.

**Тѣ же** и **герольдъ** въ сопровожденіи ланцкнехта.

**Герольдъ.**

Кто здѣсь Францъ Зикингенъ?

**Францъ.**

Онъ предъ тобой.

**Герольдъ.**

Отъ имени имперскаго совѣта
И императора обязанъ я
Ихъ волю возвѣстить тебѣ и войску.

**Францъ.**

Её сначала войску возвѣсти,
Чтобъ зналъ ты, что тебѣ отвѣтъ свободно,
Не по моимъ внушеньямъ будетъ данъ
Свободными людьми.

(ланцкнехту.)

Пускай сберутся
Сюда начальники всѣхъ войскъ моихъ,
Чтобъ выслушать имперскаго герольда.

(ланцкнехтъ уходитъ.)

(Общее молчаніе. Сцена мало-по-малу наполняется начальниками войскъ и рыцарями.)

**Эйтельфрицъ.**

Теперь всѣ въ сборѣ, кажется.

**Герольдъ.**

Вожди....

**Францъ.**

Постой, герольдъ. Сейчасъ получишь слово.

(подходитъ къ начальникамъ войскъ.)

Гдѣ Іоргъ фонъ-Аугсбургъ?

**Іоргъ** (выходя впередъ).

Здѣсь.

**Францъ.**

Поди сюда.

(говоритъ ему на ухо; Іоргъ киваетъ головою въ знакъ согласія; затѣмъ Францъ продолжаетъ въ полголоса.)

Затѣмъ ты затрубить въ рога прикажешь,
И этотъ звукъ сигналомъ будетъ мнѣ.

(Іоргъ кланяется и быстро уходитъ; Францъ возвращается на прежнее мѣсто.)

Теперь, герольдъ, свой долгъ исполнить можешь.

**Герольдъ.**

Дворяне, графы, рыцари, вожди
Всѣхъ войскъ, что лагеремъ стоятъ подъ Триромъ,

Узнайте, что̀ нашъ императоръ Карлъ
Моими вамъ устами объявляетъ.
Война, въ которую васъ Францъ вовлекъ,
Есть бунтъ, мятежъ и мира нарушенье.
Она противна буллѣ золотой,
Противна имперскимъ постановленьямъ,
Противна волѣ Карла самого,
И потому велитъ вамъ императоръ
Сейчасъ же разойтися по домамъ,
Мечи свои вложивъ въ ножны обратно.
За то онъ вамъ свое прощенье дастъ
И взыщетъ васъ своимъ благоволеньемъ.
Когда-жъ ослушаться дерзнете вы,
Падетъ на васъ имперская опала;
Не только вы имуществомъ своимъ
И личностью поплатитесь за это,
Но головой отвѣтите своей;
Самъ императоръ въ этомъ вамъ клянется.

(волненіе въ рядахъ рыцарей и начальниковъ войскъ.)

**Францъ.**

Вы выслушали, чѣмъ грозитъ вамъ Карлъ?

**Эйтельфрицъ.**

Да, выслушали, Францъ, и всѣ угрозы
Насъ не заставятъ измѣнить тебѣ.

**Всѣ.**

Вѣрны тебѣ мы! Насъ не застращаютъ!

**Эйтельфрицъ** (герольду).

Ты слышалъ? Такъ поди и объяви,
Что здѣсь мужей нашелъ ты, а не трусовъ.

**Всѣ**

За Франца мы готовы всѣ на смерть!

**Герольдъ** (Францу).

Францъ Зикингенъ! къ тебѣ я обращаюсь.
Тебѣ приказъ свой императоръ шлетъ
Всегдашнее его благоволенье
Припомнить и осаду тотчасъ снять,
Которой угрожаешь ты владѣньямъ
Его племянника; не то падетъ
И на тебя имперская опала
И императоръ милости своей
Тебя лишитъ. Но если основанье
Имѣешь ты съ курфюрстомъ враждовать,
То справедливость полную окажетъ
По жалобѣ твоей имперскій судъ.
Порукой въ томъ тебѣ самъ императоръ.
Я кончилъ, рыцарь; взвѣсь мои слова.
Со страхомъ жду я твоего отвѣта.

**Францъ.**

Поди, герольдъ, и Карлу объяви,
Что время праздныхъ словъ ужъ миновало
И настаетъ рѣшенья грозный часъ.
Страна въ конвульсіяхъ изнемогаетъ.
Закона тонкостямъ не совладать
Съ борьбой, которая её волнуетъ.—
Бомба́рды, картауны видишь ты?
Ихъ жерла вѣку нашему дадутъ
Права, къ которымъ онъ такъ страстно рвется.
Я самъ здѣсь въ лагерѣ имперскій судъ.
Я заложу могучія основы
Для строя новой жизни, я рѣшусь

На дѣло, предъ которымъ отступилъ бы
Любой изъ римскихъ цезарей.

(герольдъ хочетъ уйти; въ эту минуту раздается за сценой оглушительная военная музыка.)

Герольдъ!

Постой; дождись же и конца отвѣта.
Ты слышишь громкій звукъ роговъ и трубъ?
Онъ, рыцари, на штурмъ насъ призываетъ!
Совѣтъ военный ужъ не нуженъ намъ:
Пріѣздъ герольда ускорилъ развязку.
Чрезъ нѣсколько часовъ, герольдъ, свезешь
Ты Карлу мой поклонъ уже изъ Трира.

(обнажая мечъ.)

Теперь же, рыцари, на штурмъ!

**Всѣ** (обнажая мечи.)

На штурмъ!

**Францъ.**

Нашъ бранный кликъ: Францъ Зикингенъ и Лютеръ!
Приставлю первый лѣстницу къ стѣнѣ.....

**Сомбрёфъ** (выступая впередъ).

Нѣтъ, рыцарь, дай мнѣ расплатиться съ долгомъ,
Что тяжкимъ бременемъ мнѣ давитъ грудь.
Прошу тебя мнѣ первому позволить
Приставить лѣстницу. Въ чемъ оплошалъ
Я прежде, то сегодня же заглажу.
А если нѣтъ, живымъ я не вернусь.

**Францъ** (серьезно).

Твое рѣшеніе я одобряю.
На вѣки жизнь твоя отравлена

Собратьевъ нашихъ гибелью напрасной
И больше не принадлежитъ тебѣ.
Такъ бросься же на стѣны Трира смѣло.
Онѣ-ль падутъ, погибнешь ли ты самъ,
Услугу намъ ты иль себѣ окажешь.—
И такъ, на штурмъ! Ужъ солнце на закатъ
Склоняется; пускай насъ завтра въ Трирѣ
Застанутъ первые его лучи!

**Всѣ.**

На штурмъ! на штурмъ! Францъ Зикингенъ и Лютеръ!

## СЦЕНА VII.

Рыночная площадь въ Трирѣ. Ночь. Городъ горитъ во многихъ мѣстахъ. Зарево освѣщаетъ сцену. Всѣ колокола звонятъ. Отъ времени до времени слышны пушечные выстрѣлы. По сценѣ пробѣгаютъ испуганныя женщины.

**Первая женщина** (выбѣгая на сцену).

Ахъ, Богъ мой! все-то у меня сгорѣло!

**Вторая женщина** (выбѣгая съ ребенкомъ на рукахъ).

Спасайтесь всѣ, у Корицкихъ воротъ
Ужъ показался непріятель!

**Третья женщина** (ведя за руку дѣвочку).

Гдѣ ты?
Да гдѣ ты, Фрицъ? Куда ты дѣлся? Фрицъ!
(убѣгаетъ въ ту сторону, откуда пришла.)

(На сцену съ ропотомъ появляются безпорядочныя толпы горожанъ, вооруженныхъ пиками, мечами и алебардами.)

**Первый горожанинъ.**

Нѣтъ, долѣе уже нельзя держаться.
Полъ города горитъ.

**Второй горожанинъ.**

Повѣрьте мнѣ,
Что церковь Симеона ужъ не долго
Продержится. Враги её возьмутъ.

**Третій горожанинъ.**

Ну что вы вторите попамъ, пріятель.
Враги! Да развѣ Францъ намъ съ вами врагъ?
Онъ прямо говоритъ въ своемъ воззваньѣ,
Что лишь съ однимъ попомъ вражду ведетъ,
И обѣщаетъ, что ни насъ не тронетъ,
Ни нашего имущества.

**Четвертый горожанинъ.**

Ну да.
Затѣялъ ссору попъ, а мы платиться
И кровью, и имуществомъ должны.

**Третій горожанинъ.**

Какъ и всегда! И дураки жъ мы право,
Деремся лишь самимъ себѣ во вредъ
За тѣхъ, кто насъ же только угнетаетъ.

**Нѣсколько голосовъ.**

Да, правда! Это правда.

**Другіе голоса.**

Нѣтъ! нѣтъ, нѣтъ!

**Четвертый горожанинъ.**

Ну, тише! И чего вы разоралисъ!
Что тамъ у Франца съ Рихардомъ ни будь,
Вѣдь до того нѣтъ городу и дѣла.
Чего же нашъ архіепископъ самъ
Не выйдетъ въ поле со своимъ дворянствомъ
И битвой ссору съ Францемъ не рѣшитъ?
Зачѣмъ же онъ за нашими домами
Хоронится, а тѣ за то горятъ?
За что-жъ мы тутъ козлами искупленья?
Кому изъ васъ такъ дороги попы,
Что онъ за выбритыя ихъ макушки
И домъ, и дворъ, жену, дѣтей, себя
Отдать огню на жертву согласится?

**Всѣ.**

Да никому!

**Нѣсколько голосовъ.**

Идемъ къ курфюрсту всѣ!

## СЦЕНА VIII.

Курфюрстъ **Рихардъ** выходитъ на сцену съ графомъ Зольмсъ въ сопровожденіи отряда ланцкнехтовъ. Курфюрстъ весь закованъ въ броню, на головѣ его шлемъ, въ рукѣ обнаженный мечъ, поверхъ латъ надѣтъ архіепископскій омофоръ.

**Арх. Рихардъ.**

Я говорю вамъ, Зольмсъ, измѣна всюду,
Она сидитъ со мною за столомъ.
(увидѣвъ толпу горожанъ, направляется къ ней; толпа боязливо, но съ ропотомъ отступаетъ.)

Зачѣмъ не на стѣнахъ? Что здѣсь вамъ надо?
И развѣ время праздничать теперь?
(въ толпѣ ропотъ.)
Что рты разинули? Прочь, прочь отсюда?

**Нѣсколько голосовъ.**

Держаться дольше городу нельзя.

**Арх. Рихардъ.**

Кто ропщетъ тамъ?

**Четвертый горожанинъ** (выходя изъ толпы).

Свѣтлѣйшій государь!
Горитъ безъ пользы достоянье наше.
Мы думали, что еслибъ ваша милость
Со всѣмъ дворянствомъ вышли изъ воротъ,
Чтобъ битву дать врагамъ въ открытомъ полѣ,
То былъ бы вѣрный городъ вашъ спасенъ
Отъ гибели. Вѣдь вашему оружью
Побѣда не измѣнитъ никогда.

**Всѣ.**

Идите за городъ.

**Арх. Рихардъ.**

Вы измѣнять!
Я судъ надъ вами учиню такой,
Что пропадетъ у васъ охота къ бунту!
(устремляется на толпу.)

## СЦЕНА IX.

**Тѣ же** и отрядъ солдатъ съ плѣннымъ ланцкнехтомъ.

**Начальникъ отряда** (Рихарду).

Вотъ этого ланцкнехта, ваша милость,
Поймали мы арканомъ со стѣны.
Онъ можетъ свѣдѣнья намъ дать о силахъ
И замыслахъ врага.

**Арх. Рихардъ** (ланцкнехту).

Ну, говори,
Коль жизнью дорожишь! Ко мнѣ на службу
Поступишь ты, коль скажешь, что намъ надо.

**Ланцкнехтъ.**

Скорѣй за Зикингена я умру,
Чѣмъ жить остануся слугой поповскимъ.

**Одинъ изъ солдатъ** (закалывая его).

Умри-жъ, собака!
(молчаніе.)

**Арх. Рихардъ.**

Уберите трупъ.
(солдаты уходятъ и уносятъ съ собой трупъ.)

## СЦЕНА X.

Архіепископъ **Рихардъ** и горожане, потомъ процессія монаховъ.

**Арх. Рихардъ.**

Пусть этотъ трупъ вамъ всѣмъ урокомъ будетъ,

Своей рукой того я заколю,
Кто вздумаетъ роптать. Живѣй на стѣны!

**Третій горожанинъ** (другимъ горожанамъ).

Не раздражайте вы его теперь.
Не все ушло, мы на своемъ поставимъ.

**Арх. Рихардъ.**

Потоки благородной крови льётъ
Предъ вашими воротами дворянство,
А вамъ плебейской вашей крови жаль!
За жизнь вы жалкую свою дрожите,
Когда идетъ великая борьба
За все, что только есть святаго въ мірѣ.
За мечъ берется набожный монахъ
Рукой, привыкшей лишь къ кресту и четкамъ;
За Бога и за вѣру жизнь свою
Готовъ онъ радостно отдать въ сраженьѣ.
А вы осмѣливаетесь роптать
На то, что ваше достоянье гибнетъ!

**Хоръ монаховъ** (за сценой).

Spe mercedis et coronae
Stetit martyr in agone
Ad mortem obediens
Morte Christum imitatus
Fide firmus et firmatus
Firmo gressu gradiens. (*)

**Арх. Рихардъ.**

Идутъ благочестивые бойцы,

(*) Въ надеждѣ на награду и вѣнецъ стоялъ на мѣстѣ казни смиренный мученикъ, подражающій смертью Христу и твердо встрѣчающій смерть.

Готовые своей безстрашной грудью
Вторую стѣну городу создать.

(По сценѣ проходитъ хоръ монаховъ со святыми дарами и хоругвью съ изображеніемъ Божьей Матери.)

**Хоръ монаховъ.**

Furit furor militaris
Ut vir sacer sacris aris
Immoletur hostia
Quem occidunt saevientes
Introducunt nescientes
Ad aeterna gaudia. (*)

(При появленіи святыхъ даровъ архіепископъ и всѣ присутствующіе падаютъ на колѣни. Процессія съ пѣніемъ гимна медленно проходитъ по сценѣ. Когда уносятъ святые дары, архіепископъ встаетъ.)

**Арх. Рихардъ** (благословляя распростертую толпу).

Вставайте, да благословитъ васъ Богъ!
(народъ подымается.)

Богъ Воинствъ Самъ сражаться будетъ съ вами
И отвратитъ отъ васъ мечи враговъ.
Зоветъ на бой васъ Дѣва Пресвятая!
Блаженъ, кто нынче кровь свою прольетъ!
Какъ кровь Спасителя, та кровь искупитъ
Невольные и вольные грѣхи
Того, кто въ нынѣшнемъ падетъ сраженьѣ.
Откроются предъ нимъ врата небесъ,
Его святые въ царствѣ Божьемъ встрѣтятъ,
Возсядетъ одесную Бога онъ,

(*) Неистовствовала военная ярость, чтобы на священныхъ жертвенникахъ былъ закланъ, какъ жертва, священный мужъ, котораго свирѣпые убиваютъ и, сами того не зная, ведутъ къ вѣчной радости.

Его сіяніемъ преображенный!
На стѣны же! Я поведу васъ самъ!
Пароль вашъ: Триръ и Пресвятая Дѣва!
(бросается впередъ.)

**Всѣ** (бросаясь за нимъ).

На стѣны! Триръ и Пресвятая Дѣва!

## СЦЕНА XI.

Поле подъ Триромъ. Чуть свѣтаетъ. Вдали слышенъ шумъ битвы. Ланцкнехты вносятъ смертельно раненнаго **Сомбрёфа.** Черезъ минуту входитъ **Ульрихъ фонъ-Гуттенъ.**

**Сомбрёфъ.**

Остановитесь здѣсь; не все-ль равно
Гдѣ умереть.

**Первый ланцкнехтъ.**

Вы не умрете, рыцарь,
Сейчасъ я доктора къ вамъ приведу.

**Сомбрёфъ.**

Мнѣ не поможетъ докторъ, воротитесь
На поле битвы.
(входитъ Ульрихъ фонъ-Гуттенъ съ нѣсколькими солдатами.)

**Второй ланцкнехтъ.**

Кто идетъ? Пароль.

**Ульрихъ.**

Францъ Зикингенъ и Лютеръ!

**Сомбрёфъ** (съ трудомъ приподымаясь).

Ульрихъ Гуттенъ?

**Ульрихъ.**

Сомбрёфъ? Вы ранены? и тяжело?

**Сомбрёфъ.**

Смертельно.

**Ульрихъ.**

Бѣдный другъ! Сдержали свято
Вы ваше слово!

**Сомбрёфъ.**

Какъ нашъ бой идетъ?

**Ульрихъ.**

Еще колеблется исходъ сраженья.
Мы бѣшеную вылазку враговъ
У Мозельскихъ воротъ сейчасъ отбили.
Коммандовалъ врагами самъ курфюрстъ.
Мечъ Франца, безуспѣшно добираясь
До Рихарда, косилъ ряды солдатъ,
Какъ серпъ жнеца, безъ гнѣва, безъ пощады.
Теперь прощайте! На меня, мой другъ,
Вы не сердитесь, что васъ покидаю:
Суровый долгъ войны меня зоветъ.
Спѣшу я къ Симеоновскимъ воротамъ,
Куда самъ Францъ направилъ штурмъ теперь
И тѣмъ привлекъ враговъ ряды густые.

**Сомбрёфъ.**

Останьтесь хоть на мигъ еще одинъ

Мнѣ усладить послѣднія минуты.
Какъ бой идетъ у Корицкихъ воротъ?
Тутъ слухъ пронесся, что они ужъ взяты.

**Ульрихъ.**

Коммандуетъ тамъ штурмомъ Эйтельфрицъ.
Враговъ онъ палицей своею коситъ,
Какъ смерть неумолимою косой.
Когда къ стѣнамъ подвелъ свое онъ войско,
Враги кипящимъ масломъ и свинцомъ
Ихъ сверху обдали. Солдаты въ страхѣ,
Оставивъ лѣстницы, бѣжали прочь.
Но Эйтельфрицъ ихъ даже не окликнулъ,
Какъ будто городъ взять хотѣлъ одинъ.
Самъ лѣстницу тяжелую приставивъ,
Онъ смѣло на стѣну по ней полѣзъ.
Когда солдаты увидали это,
То ими овладѣлъ столь жгучій стыдъ,
Что и растопленный свинецъ въ сравненьѣ
Съ такимъ стыдомъ пугать ихъ пересталъ,
И штурмъ они тотчасъ возобновили.
У Эйтельфрица правая рука
Была ужъ ранена, но онъ сражаться
Рукою лѣвой продолжалъ, какъ вдругъ
Подъ тяжестью солдатъ, на стѣну лѣзшихъ,
Сломилась лѣстница.... Но съ вами я
Болтаю здѣсь, а время все уходитъ.
(за сценой слышенъ протяжный сигналъ.)
Вы слышите? Сигналъ!

**Сомбрѐфъ** (перевертываясь).

Трубятъ отбой!
Штурмъ прекращенъ, а съ нимъ и жизнь моя.
(умираетъ.)

## СЦЕНА XII.

Входитъ **Францъ** со свитой, а черезъ минуту **Фюрстенбергъ**, **Эйтельфрицъ**, **Фровинъ** и другіе рыцари и начальники отрядовъ.

**Францъ.**

Созвать сюда начальниковъ отрядовъ!
Необходимо приступъ прекратить:
Всю ночь безостановочно онъ длился.
(нѣсколько человѣкъ изъ свиты уходятъ; Францъ замѣчаетъ Ульриха.)
Ахъ, Ульрихъ!
(обнимая его.)
Я боялся за тебя,
Когда толпа насъ въ битвѣ раздѣлила
И ты исчезъ въ ея волнахъ кровавыхъ.
Ты видишь, стойко держится курфюрстъ,
Не хочетъ дешево отдать мнѣ шапку.
(входятъ рыцари и начальники отрядовъ.)
Привѣтъ вамъ, господа! Сомкнитесь въ кругъ.—
Уже свѣтаетъ, войску нуженъ отдыхъ:
Въ теченіи восьми часовъ подъ рядъ
Оно сражалось, землю заливая
Своей и вражьей кровью.—Я созвалъ
Сюда васъ, господа, на совѣщанье.
Возобновлять ли намъ кровавый бой,
Короткій отдыхъ только давъ солдатамъ,
Иль подождать, пока не облегчатъ
Орудья наши намъ дорогу въ городъ?
Что скажете на это, господа?

**Эйтельфрицъ** (правая рука его на перевязи; въ лѣвой онъ держитъ мечъ).

За штурмъ стою я! Стыдъ и срамъ намъ будетъ,
Коль въ Триръ не попадемъ мы въ эту ночь!

**Фюрстенбергъ.**

Не увлекайтесь, графъ. Вы слишкомъ пылки,
Въ совѣтѣ жъ хладнокровье нужно намъ.
Мы черезъ чуръ поторопились штурмомъ
И потому намъ въ нынѣшнюю ночь
Пришлось напрасно жертвовать войсками.
Теперь мы видимъ, что стѣна крѣпка
И надо пушки говорить заставить,
Чтобъ въ ней себѣ дорогу прорубить.
Вѣдь все-жъ въ концѣ мы овладѣемъ Триромъ.

**Фровинъ.**

Я то же думаю. Онъ долженъ пасть.
Но надо правильно вести осаду,
Чтобъ намъ въ него дорогу проложить.

**Эйтельфрицъ**

Дорогу мечъ всегда тому проложитъ,
Кто только имъ владѣть умѣетъ самъ.

**Іоргъ** (выходя впередъ и обращаясь къ Францу).

Отъ имени начальниковъ отрядовъ
Прошу я позволенья говорить.
Вы, рыцарь, знаете меня. Я въ войнахъ
Имперіи участье принималъ,
Я находился въ лагерѣ у Макса...

**Францъ** (перебивая его).

Мы знаемъ всѣ тебя, мой храбрый Іоргъ.
Я лучшаго не знаю канонера.

**Іоргъ.**

Такъ слушайте меня. Пока въ стѣнахъ
Мы бреши не пробьемъ, вы войско даромъ
На штурмахъ Трира будете губить.
Въ немъ всѣ условія соединились
Для обороны: и стѣна крѣпка,
И силенъ гарнизонъ, и руководитъ
Защитой крѣпости искусный вождь.
Когда бы два изъ этихъ трехъ условій
Соединялись въ немъ, ихъ побѣдить
Не трудно было бы; но невозможно
Бороться противу всѣхъ трехъ за-разъ.
Когда-жъ совѣтъ мой примете вы, рыцарь,
То меньше, чѣмъ въ недѣлю, я берусь
Пробить двѣ бреши въ крѣпости. На приступъ
Тогда идите смѣло: Триръ падетъ.

## СЦЕНА XIII.

**Тѣ же и ланцкнехтъ.**

**Ланцкнехтъ.**

Мой господинъ, сейчасъ у бастіона
Съ тремя товарищами я стоялъ
На караулѣ, вдругъ стрѣла изъ Трира
Къ намъ прилетѣла и у нашихъ ногъ

Упала; мы на ней нашли записку
На ваше имя, рыцарь.

**Францъ** (Іоргу).

Іоргъ, возьми
И прочитай намъ вслухъ записку эту.

**Іоргъ** (читаетъ).

«Всемилостивѣйшій рыцарь!—Вамъ пишетъ вашъ другъ, «а если онъ не вашъ другъ, то значитъ вашъ врагъ, что, со«храни меня Боже, все равно, что быть врагомъ самому себѣ «и всякому честному христіанину и другомъ этихъ толсто«брюхихъ, жадныхъ живодеровъ-поповъ, которыхъ онъ также «любитъ, какъ любятъ ихъ ваши пули, которыя изъ любви къ нимъ «залѣзаютъ имъ спереди въ животъ, а изъ ненависти вылѣ«заютъ вонъ сзади. Восхитительное зрѣлище! Вашъ другъ ни«когда не забудетъ, что вы ему сегодня доставили его нѣсколь«ко разъ, да наградитъ васъ за это Богъ! Когда вы войдете «въ городъ и найдете вашего друга достойнымъ вашей милости, «то онъ проситъ у васъ позволенія исполнить приговоръ надъ «тѣми лысыми головами, которыхъ вы приговорите къ висѣлицѣ, «и перевѣшать тѣхъ, которыхъ вы думаете отпустить. Итакъ, «къ дѣлу. У васъ есть друзья въ городѣ, люди съ доброй во«лей. Но еще слишкомъ рано; вамъ необходимо сдержать ваше «нетерпѣніе и посидѣть пока спокойно. Гарнизонъ еще очень «великъ и поповскіе приверженцы еще слишкомъ много дѣла«ютъ шуму. А горожане еще не набрались храбрости. Однако, «если вы съ недѣлю еще постреляете въ ихъ дома, это при«ведетъ васъ къ хорошему концу. Значитъ, соберитесь съ тер«пѣніемъ, господинъ рыцарь; всякая пуля, которую вы къ намъ «посылаете, отнимаетъ у васъ врага и создаетъ вамъ друга. «Вы еще услышите обо мнѣ; я завелъ ужъ переговоры насчетъ «одной калитки. Черезъ недѣлю вы познакомитесь со мной въ

«Трирѣ лично, и тогда не забудьте моей милости.—Другъ «Франца.»

(общій смѣхъ.)

**Іоргъ.**

Красно написано.

**Эйтельфрицъ.**

Писалъ подлецъ
И преуслужливый.

**Францъ.**

Ну, что же, всѣ вы
Стоите за отсрочку штума?

**Всѣ.**

Всѣ!

**Францъ.**

Я также. Не изъ-за письма, конечно.
Къ тому-жъ, быть можетъ, и само письмо
Ничто иное, какъ врага уловка.—
Пусть прежнія позиціи займутъ
Войска; огонь убійственный орудій
Съ двойною силой мы возобновимъ.

**Іоргъ.**

Да, рыцарь, но ужъ въ третій разъ я долженъ
Напомнить вамъ, что пороха запасъ
Къ концу приходитъ. Вы мнѣ обѣщали,
Что порохъ изъ Ландштуля къ намъ придетъ.
Его жъ все нѣтъ, а онъ намъ страшно нуженъ:
Запаса нынѣшняго хватитъ намъ
Лишь на два, на три дня.

**Францъ.**

Я самъ не знаю,
Чего его такъ долго не везутъ.
Сегодня вѣрно мы его получимъ,
А ты пока на порохъ не скупись.

## СЦЕНА XIV.

**Тѣ же и ланцкнехтъ съ двумя гонцами.**

**Ланцкнехтъ.**

Къ вамъ два гонца, мой господинъ, примчались
Со спѣшными вѣстями. Вотъ они.

**Первый гонецъ** (подходя).

Съ меня прошу васъ, рыцарь, не взыщите,
Что вѣсть недобрую я вамъ принесъ.
Къ вамъ присланъ рыцаремъ я Реннебергомъ,
Что въ Юлихѣ и Клеве набиралъ
Для васъ войска. Эдиктъ тамъ герцогъ издалъ,
Которымъ онъ всѣмъ тѣмъ, кто къ вамъ примкнетъ,
Грозитъ лишеньемъ леновъ, смертной казнью.
Эдиктомъ тѣмъ остановилъ наплывъ
Охотниковъ онъ въ лагерь Реннеберга.
А тѣ, что въ лагерѣ ужъ собрались,
Тотчасъ же малодушно разбѣжались.

**Второй гонецъ.**

Такую-жъ точно вѣсть я вамъ привезъ
Изъ Лимбурга, Вестфаліи и Кёльна.
(движеніе между присутствующими.)

**Франць** (насмѣшливо).

Ого! какъ вдругъ имперскіе князья
И быстры, и единодушны стали.
Едва я обнажилъ мой вѣрный мечъ,
Чтобы сразить ихъ всѣхъ однимъ ударомъ,
Они, умѣвшіе до этихъ поръ
Лишь только враждовать да колебаться,
Всѣ дружно поднялися на меня,
Предупреждая тѣмъ мое желанье.
Такой готовности не оцѣнить
Нельзя, она уже полу-побѣда.
За вѣсти добрыя спасибо вамъ.

(гонцы уходятъ; Францъ обращается къ начальникамъ отрядовъ и рыцарямъ.)

Кому изъ васъ хотѣлось бы часть славы
И часть добычи уступить другимъ?
Кому изъ васъ нужна чужая помощь,
Чтобы идти къ побѣдѣ?

**Всѣ** (съ увлеченіемъ).

Никому!
Съ тобою, Францъ, намъ никого не надо!

**Францъ.**

Благодарю.

**Фровинъ.**

Кто это къ намъ идетъ?
Онъ взоромъ видимо кого-то ищетъ.

## СЦЕНА XV.

**Тѣ же и всадникъ** изъ отряда рыцаря Минквица.

**Всадникъ** (подходя къ Францу).

Вы Францъ фонъ-Зикингенъ. Я васъ узналъ.
Я изъ отряда Минквицева всадникъ.
Изъ Брауншвейга велъ на помощь вамъ
Онъ тысячь до полутора ланцкнехтовъ
И конницы отрядъ. Какъ вдругъ на насъ
Напалъ нежданно съ превосходной силой
Ландграфъ Филиппъ, разбилъ насъ въ пухъ и прахъ,
Причемъ самъ рыцарь Минквицъ въ плѣнъ попался,
И всей военной кассой овладѣлъ.—
Загналъ свою я лошадь, чтобъ доставить
Вамъ, рыцарь, во̀-время объ этомъ вѣсть.

**Францъ** (тихо Іоргу).

Своей не знаютъ службы часовые:
Въ мою палатку проводить гонцовъ
Они должны. Не хорошо, что слышатъ
Начальники отрядовъ тѣхъ гонцовъ,
Что вѣсти лишь дурныя намъ приносятъ.

(Іоргъ уходитъ. Францъ обращается къ всаднику.)

Въ твою поспѣшность вѣрю я вполнѣ.
Когда бы также стойко вы держались,
Какъ быстро бѣгаете, то назадъ
Въ Дармштадтъ мальчишку этого Филиппа
Прогнали бы ревѣть вы отъ стыда.

**Всадникъ.**

За вѣсть дурную постоянно долженъ
Платиться тотъ, кто эту вѣсть принесъ.

Но вынужденъ еще я васъ прогнѣвать
Гораздо худшей вѣстью: самъ Филиппъ
Спѣшитъ на помощь къ Триру съ сильнымъ войскомъ.
(движеніе между присутствующими. Іоргъ возвращается.)

**Францъ.**

Побѣда, господа!
(всаднику.)
А ты хитеръ!
Начало скверное концомъ хорошимъ
Ты золотишь.—Въ награду дать ему
Коня и полное вооруженье.
(рыцарямъ и начальникамъ отрядовъ.)
Напрасно Рихарда я до сихъ поръ
За стѣны Трира выманить старался.
Теперь, услышавъ, что ландграфъ Филиппъ
Свои войска ведетъ на помощь Триру,
Онъ за городъ навѣрно выйдетъ самъ.
А мы обоихъ ихъ однимъ ударомъ
Сразимъ, коль прежніе мечи у насъ,
И въ Триръ себѣ широкій путь откроемъ.

**Фровинъ** (съ шумомъ обнажая мечъ).

Да здравствуетъ нашъ Францъ! Веди насъ въ бой!
Съ тобою мы увѣрены въ побѣдѣ!

**Всѣ** (шумно обнажая мечи).

Увѣрены! Да здравствуетъ нашъ Францъ!

Голосъ **Курта** (за сценой).

Какъ смѣете вы заступать дорогу
Мнѣ къ господину моему? Вѣдь я

Четыре дня бѣжалъ безъ остановки,
Чтобъ только поскорѣй поспѣть къ нему!
Пустите, не держите, негодяи!

## СЦЕНА XVI.

**Тѣ же** и **Куртъ**, вырываясь изъ рукъ ланцкнехтовъ, которые стараются удержать его, выбѣгаетъ на сцену и падаетъ передъ Францомъ въ крайнемъ изнеможеніи.

**Куртъ.**

Ахъ, милый, дорогой мой господинъ....
Насилу-то до васъ я могъ добраться.

**Францъ.**

Ты это Куртъ? Какъ ты сюда попалъ?
У Бальтазара я тебя оставилъ
Въ Ландштулѣ. Такъ зачѣмъ пріѣхалъ ты?

**Куртъ** (задыхаясь).

Сейчасъ, мой господинъ.... сейчасъ... позвольте...
Мнѣ духъ перевести.... четыре дня...
Вашъ Куртъ.... былъ просто гончею собакой....

**Францъ.**

Подать вина, пусть подкрѣпится онъ.

**Куртъ.**

Ахъ, легкія.... мнѣ новыя велите....

Вы лучше дать.... отъ прежнихъ.... я боюсь...
Уже не много.... у меня осталось.

(ланцкнехтъ приноситъ ему кубокъ вина; онъ схватываетъ его обѣими руками, выпиваетъ залпомъ и поднимается съ земли.)

Мнѣ возвратило легкія вино.

**Францъ.**

Ну, говори-же наконецъ.

**Куртъ.**

Въ Ландштулѣ
Вы, господинъ, оставили меня
При Бальтазарѣ. Онъ меня назначилъ
Въ отрядъ, что долженъ порохъ былъ везти.

**Францъ.**

Но гдѣ-же порохъ у тебя остался?

**Куртъ.**

Не отошли и на день мы пути,
Какъ вдругъ, войны не объявивъ сначала,
На насъ напалъ пфальцграфъ и отобралъ
Боченки съ порохомъ....

**Францъ** (перебивая его).

Пфальцграфъ? Неправда,
Ты лжешь!

**Куртъ.**

Чтобъ я сталъ лгать! О, я не лгу!
Нѣтъ, вы послушайте, что̀ дальше будетъ.
Разбилъ онъ нашъ отрядъ и въ плѣнъ забралъ.
Но мало этого. Съ огромнымъ войскомъ

На васъ теперь идетъ онъ; чрезъ три дня
Онъ будетъ здѣсь. Я убѣжалъ изъ плѣна
И чуть не заморилъ себя, чтобъ вамъ
Успѣть доставить во́-время извѣстье.
Коль захотите вы его здѣсь ждать,
Увидите, солгалъ ли я предъ вами.

**Францъ** (сильно взволнованный, Ульриху).

Вотъ это, Ульрихъ, въ сердце мнѣ ударъ!...
Изъ всѣхъ князей его любилъ я только
И лишь къ нему довѣріе питалъ.
Насъ съ нимъ вѣдь кровь связала. Мой отецъ
Изъ-за него, дерзнувшаго подняться
На императора, окончилъ жизнь
На плахѣ, за него сложилъ позорно
Подъ топоромъ кровавымъ палача
Свою сѣдую голову. И свято
Хранилъ я вѣрность, что въ крови отца
Была окрещена. И вотъ какъ платитъ
Онъ сыну Швейкгарда.—Я ко всему
Готовъ былъ, лишь не къ этому. Увидѣть
Я никогда не думалъ въ немъ врага.—
Обращены въ ничто мои разсчеты.
Да, честолюбіе князей заразъ
Надъ дальновиднымъ разумомъ людскимъ
И надъ людской природой насмѣялось.

(Ульрихъ обнимаетъ его и они подходятъ къ рядамъ рыцарей и начальниковъ войска, среди которыхъ со времени разсказа Курта мало-по-малу распространялись ропотъ и волненіе.)

**Фюрстенбергъ** (на противоположной сторонѣ сцены, окружающимъ его рыцарямъ).

Игра плохой развязкою грозитъ.
Погибнемъ мы, коль ожидать ихъ станемъ.

**Фровинъ.**

Да вѣдь и отступивъ погибнемъ мы:
Курфюрстъ за нами бросится въ погоню.

**Эйтельфрицъ.**

Конечно бросится.

**Фровинъ.**

Мы съ трехъ сторонъ
Окружены тогда врагами будемъ.
Такъ можно-ли намъ отступать теперь?
(Эйтельфрицу.)
Вы что́ сказали, Цоллернъ?

**Эйтельфрицъ.**

Я? ни слова.
Не вижу я исхода, какъ и вы.

**Францъ** (все время стоявшій въ задумчивости, снова входя въ середину кружка).

Кто говоритъ о томъ, что мы погибли?
И что погибло здѣсь? Кто вы? Мужи?
Иль только прихвостни богини счастья?
Вы увиваетесь вокругъ нея,
Когда она на васъ глядитъ съ улыбкой,
А чуть нахмурится ея чело,
Вы въ страхѣ отъ нея бѣжать спѣшите.—
Не истощились наши силы, нѣтъ,
Онѣ еще въ зародышѣ, и мы
Не у конца, а у начала дѣла.
Враги намъ угрожаютъ съ трехъ сторонъ
И, что гораздо хуже, весь нашъ порохъ
Къ концу подходитъ, такъ что отступить

Необходимо намъ. Я черезъ горы
Дорогой безопасной проведу
Въ обходъ врага все войско наше.—Горе
Тому, кто отступленью помѣшать
Осмѣлится.—Лежитъ спасенье войска
На полководцѣ: это долгъ его.
Не хмурьте-жъ лбовъ своихъ и не мѣшайтесь
Въ заботы Франца, знаетъ онъ свой долгъ.—
Когда мы обойдемъ врага, я тотчасъ
Часть бо́льшую отрядовъ распущу....

**Фюрстенбергъ** (перебивая его).

Отряды распустить, когда три войска
Тебѣ грозятъ?

**Францъ.**

Да развѣ размѣстить
Возможно на зиму такое войско
Мнѣ въ за́мкахъ у меня? Иль у друзей
Его поставить, чтобы до начала
Борьбы великой раззорить ихъ всѣхъ?
Къ тому-жъ мнѣ войско на зиму не нужно
Въ такое время года ни за что
Враги вѣдь къ Эбернбургу не подступятъ.
А прежде, чѣмъ я войско распущу,
Съ его начальниковъ возьму я клятву,
Что съ первымъ наступленіемъ весны
Они, вербовкою свои отряды
Усиливъ, съ ними явятся ко мнѣ.

**Фюрстенбергъ.**

А какъ-же относительно пфальцграфа....

**Францъ.**

Къ нему пошлю двѣнадцать я пажей
Сказать, что Зикингенъ съ себя слагаетъ
Обязанность вассала и войну
Ему, курфюрсту Пфальца, объявляетъ.

(Ульриху.)

Ты, Ульрихъ, тотчасъ въ Цюрихъ поѣзжай.
Могучій тамошній народъ поддержку
Мнѣ обѣщалъ, когда придетъ пора.
Пора пришла! Тебя тамъ уважаютъ
И любятъ, и тебѣ собрать легко
Обѣщанное ими войско будетъ.
Набравъ отряды этихъ храбрецовъ,
Веди немедленно ко мнѣ ихъ въ за́мки.

(рыцарямъ и начальникамъ отрядовъ.)

А вы въ опредѣленный мною день
Сберитесь въ Швейнфуртъ и съ собой ведите
Друзей, сторонниковъ, родныхъ своихъ.
Туда на съѣздъ сзову я все дворянство.
Теперь пришла пора исполнить то,
Въ чемъ поклялись вы мнѣ въ Ландау на съѣздѣ.
Пусть рыцарство готовится къ войнѣ,
Пусть всѣ союзники вооружатся!

**Всѣ.**

Разсчитывай на насъ, какъ на себя!

**Францъ.**

Нашъ нынѣшній походъ былъ только пробой,
Развязка будетъ въ будущемъ году.
Враги свои намъ карты показали;
Теперь мы знаемъ, кто намъ врагъ, кто другъ.

И выигрышъ останется за нами,
Коль ваша храбрость не измѣнитъ вамъ.
Теперь мы развернемъ всю силу нашу.—
Пусть служитъ для вербовокъ вамъ зима,
А солнце вешнее сигналомъ будетъ.
При первомъ дуновеніи весны
Германія за разъ освободится
Отъ льда зимы и отъ оковъ рабства.
Германіею новою подаритъ
Насъ новый годъ!

**Всѣ.**

Пусть этотъ новый годъ
Тебя, нашъ Францъ, подаритъ старымъ счастьемъ!

*(Занавѣсъ падаетъ.)*

# ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

## ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

**Пфальцграфъ Людвигъ.**
**Рихардъ фонъ-Грейфенклау.**
**Ландграфъ Филиппъ.**
**Францъ фонъ-Зикингенъ.**
**Ульрихъ фонъ-Гуттенъ.**
**Филиппъ фонъ-Рюдесгеймъ.**
**Вильгельмъ фонъ-Вальдекъ.**
**Бальтазаръ Слёръ.**
**Іосъ Фрицъ,** крестьянскій агитаторъ.
**Марія.**
Герольдъ Зикингена.
Трактирщикъ.
Докторъ.
Крестьяне. Рыцари, оруженосцы и солдаты Франца. Свита князей.

## СЦЕНА I.

Комната со сводами въ башнѣ за́мка Ландштуля, осажденнаго тремя союзными князьями. **Францъ**, въ полномъ вооруженіи, но безъ шлема, сидитъ на креслѣ. Нѣсколько поодаль отъ него за маленькимъ столикомъ **Бальтазаръ** пишетъ шифрованныя письма и возится съ бумагами. На противоположномъ концѣ комнаты сидитъ **Филиппъ фонъ-Рюдесгеймъ**; передъ нимъ на столѣ стоитъ кубокъ съ виномъ. **Марія**, прибирая въ комнатѣ разныя вещи, постоянно то входитъ, то выходитъ изъ нея.

Время отъ времени раздаются пушечные выстрѣлы.

**Рюдесгеймъ** (порывисто вставая и ставя на столъ кубокъ, который уже поднесъ было ко рту).

Проклятье! И вино противно стало!
И по дѣломъ! Коль вянетъ лучшій цвѣтъ
Германіи, мужей германскихъ честность,

Пусть превратится въ желчь ея вино
И выродившемуся поколѣнью
Послѣднюю отраду отравитъ.

**Францъ.**

Не обвиняй друзей, Филиппъ, заранѣй:
Вина ихъ не доказана еще.

**Рюдесгеймъ.**

Какихъ еще тутъ доказательствъ надо?
А наше положеніе теперь,
А грохотъ несмолкающій орудій,
А эта жалкая нора, что намъ
Едва ли долго можетъ быть защитой
Отъ ядеръ вражьихъ,—развѣ это все
Не доказательства?

**Францъ.**

Тебѣ извѣстно,
Что непріятель раньше подступилъ,
Чѣмъ самъ я ждалъ его. Они не знаютъ,
Въ какомъ мы положеніи теперь.

**Рюдесгеймъ.**

Такъ почему-жъ опередить разсчеты
Могла одна лишь ненависть враговъ,
А не усердіе друзей? Къ тому же
Давно ужъ шифромъ твой старикъ строчитъ
Письмо имъ за письмомъ, и все напрасно.

**Бальтазаръ.**

Доходитъ вѣдь не каждое письмо.
Скорѣе чуткому врагу удастся

Узнать переодѣтаго гонца,
Чѣмъ этому гонцу благополучно
Чрезъ лагерь непріятельскій пройти.

**Рюдесгеймъ.**

Э, полно! Вѣдь весна давно настала!
Давно бы слѣдовало имъ здѣсь быть.

**Францъ.**

Я ихъ и жду съ минуту на минуту,
Какъ и отрядовъ, что̀ велѣлъ набрать.

**Рюдесгеймъ.**

Ну да, я слышу это ужъ съ недѣлю.
Одно мнѣ ясно, что тебѣ ихъ ждать
Еще недѣлю нынче не придется:
Насъ эта башня раньше погребетъ
Въ своихъ развалинахъ. А, чортъ дери!
Мы здѣсь не въ неприступномъ Эбернбургѣ!
Пускай бы тамъ враги палили въ насъ,
Ни въ жизнь не удалось бы имъ такъ близко,
Какъ здѣсь, къ намъ подступить.

(раздается страшный трескъ надъ сводомъ; всѣ, кромѣ Франца, съ безпокойствомъ смотрятъ на верхъ.)

Что? Каково?

(внимательно осматриваетъ своды потолка.)

И этакъ каждую минуту думать,
Что вотъ-вотъ рухнутъ своды на тебя.

**Францъ** (вставая и принимаясь ходить взадъ и впередъ, скрестивъ руки, въ полголоса).

Да, это правда! Въ жизнь свою не слышалъ

Такой пальбы я. Ничего такого
Въ войнахъ имперскихъ не запомню я.

**Рюдесгеймъ.**

И гдѣ такое множество орудій
Имъ удалось набрать?

**Францъ** (какъ прежде).

Никакъ не ждалъ
Въ такой короткій срокъ въ столь крѣпкомъ зáмкѣ
Въ такое положенье я попасть.
Какъ будто въ каждомъ ихъ ядрѣ есть разумъ,
Иль въ зáмкѣ этомъ слабыя мѣста
Имъ всѣ извѣстны, что ихъ каждый выстрѣлъ
Въ нихъ попадаетъ.—Странно это мнѣ.
(останавливается въ раздумьѣ.)

**Бальтазаръ.**

Самъ чортъ за вѣрныхъ слугъ своихъ дерется!

**Рюдесгеймъ** (сжимая кулакъ).

Вѣдь это хоть кого съ ума сведетъ.
Мы ихъ разбили бы въ открытомъ полѣ,
Будь хоть ничтожная поддержка намъ.
А тутъ мишенью имъ служи.

**Францъ** (садясь на кресло, спокойно).

Ну полно.
Коль рухнетъ башня, удалимся мы
Въ подвалъ, что высѣченъ въ скалѣ подъ нею.

**Рюдесгеймъ.**

Чтобъ, какъ полу-раздавленную жабу,

Изъ кучи мусора враги тебя
Потомъ тащить бы стали.—О, ты можешь
Оправдывать своихъ друзей. Ты самъ
Всѣхъ больше виноватъ. Всего досаднѣй
Мнѣ на тебя.

**Францъ.**

Какъ? На меня?

**Рюдесгеймъ.**

Ну да.
Не о себѣ я хлопочу, ты знаешь.
Отъ личной безопасности твоей
И отъ твоей свободы все зависитъ.
Все держится и падаетъ съ тобой;
А ты самъ на себя бѣду накликалъ.
Ужъ я молчу о томъ, что прошлый годъ
Въ порывѣ глупаго великодушья
Къ друзьямъ, тебя покинувшимъ теперь,
Ты войско распустилъ; но запереться
Въ Ландштулѣ здѣсь, когда есть у тебя
Твой крѣпкій Эбернбургъ....

**Францъ** (съ досадой).

Ты самъ вѣдь знаешь,
Что захватили здѣсь меня въ расплохъ....

**Рюдесгеймъ** (перебивая его).

Нѣтъ, не въ расплохъ! Еще имѣлъ полъ дня
Ты предъ собой, пока тамъ на опушкѣ
Не появилась конница враговъ.
Когда ты триста всадниковъ отсюда
Прочь отсылалъ, чтобы хватило намъ
На больше времени съѣстныхъ припасовъ,

Какъ я упрашивалъ тебя тогда
Уѣхать съ ними, но.....

**Францъ** (съ негодованіемъ).

Стыдомъ считалъ бы я
Бѣжать изъ крѣпкаго такого за̀мка,
И выстрѣла не сдѣлавъ одного.
И какъ бы это было благородно
Оставить рыцарей и вѣрныхъ слугъ
Въ виду опасности однихъ здѣсь въ за̀мкѣ
И думать только о самомъ себѣ!

**Рюдесгеймъ.**

Я это слышалъ отъ тебя тогда же.
И этого-то не прощу тебѣ
Я никогда. Подумай самъ: что толку
Во мнѣ и во всѣхъ насъ, что здѣсь съ тобой?
Въ тебѣ одномъ все дѣло. Какъ прекрасно
Все было-бы, когда-бъ уѣхалъ ты....
И безъ тебя я отстоялъ-бы за̀мокъ

**Францъ.**

Когда присутствуетъ въ рядахъ солдатъ
Самъ полководецъ, то они бодрѣе,
Охотнѣе дерутся.

**Рюдесгеймъ.**

Пустяки!
Я все равно бы продержался въ за̀мкѣ,
Пока-бъ разрушенъ не былъ онъ въ конецъ.
А если-бъ палъ онъ?... Велика потеря!
За груду мусора враги бы мнѣ
Вѣдь заплатили половиной войска,

И на свободѣ въ Эбернбургѣ ты
Тогда надъ ними въ волю-бъ насмѣялся.
Да и до этого бы не дошло.
Своимъ присутствіемъ друзей пришпорить
Съумѣлъ бы ты; а съ ними въ тылъ враговъ
Ты-бъ сдѣлалъ нападенье.

**Францъ.**

Плохъ тотъ конь,
Котораго пришпоривать намъ надо,
И плохи люди, для которыхъ шпорой
Ихъ слово честное не можетъ быть.

**Рюдесгеймъ.**

Ну наконецъ-то ты и самъ сознался.
Чего не обѣщали ужъ тебѣ,
Чуть-чуть не изъ Богеміи отряды.
И что же? Не явился вѣдь никто.
Когда я заклиналъ тебя уѣхать,
Ты говорилъ мнѣ, что уѣдешь самъ,
Когда придетъ пора.—Пора настала,
Но что же сдѣлаешь безъ крыльевъ ты?

**Марія** (подавая Рюдесгейму кубокъ вина).

Вотъ, рыцарь, вамъ вино другое, лучше;
Навѣрно вамъ понравится оно
И мрачное разгонитъ настроенье.
Такъ пейте же и моего отца
Упреками не мучьте.

**Рюдесгеймъ.**

Чистый ангелъ,
Вашъ голосъ лучше всякаго вина

Прогнать способенъ злобу и досаду.
Увѣренъ я, что только ради васъ
Не раздавилъ еще насъ этотъ замокъ.
Нельзя безъ умиленія смотрѣть,
Какъ кротко, тихо, безо всякихъ жалобъ,
Съ улыбкой ангельской несете вы
Лишенья, сопряженныя съ осадой.

**Францъ** (маня къ себѣ дочь, которая подходитъ къ нему и обнимаетъ его).

Марія.

(ласкаетъ ее.)

Нѣтъ, Филиппъ, твоихъ похвалъ
Она не стоитъ. Какъ же можно было
Такъ обмануть отца: остаться здѣсь,
Когда я отсылалъ её съ отрядомъ;
Со мной проститься, а взамѣнъ себя
Въ носилки посадить свою служанку,
Самой же прятаться здѣсь цѣлый день
И показаться мнѣ, когда ужъ замокъ
Со всѣхъ сторонъ врагомъ былъ окруженъ!

(ласкаетъ ее.)

Обманщица!

**Рюдесгеймъ.**

Такъ что же? И прекрасно!
Она была права. И гдѣ жъ ей быть,
Какъ не съ тобою рядомъ?

(раздается страшный залпъ орудій, сопровождаемый трескомъ обрушившейся стѣны. Всѣ, кромѣ Франца, съ испугомъ вскакиваютъ съ мѣстъ.)

**Францъ.**

Залпъ свирѣпый?
Навѣрно оторвало часть стѣны.

Поди, Филиппъ, взгляни, что тамъ случилось,
И брешь задѣлать прикажи.

**Рюдесгеймъ** (надѣвая шлемъ).

Иду.

(поспѣшно уходитъ; Марія тоже.)

~~~~~~~~

## СЦЕНА II.

**Францъ** и **Бальтазаръ**, который бросаетъ писать и откидывается на спинку стула. Небольшое молчаніе. Францъ смотритъ на Бальтазара вопросительно; тотъ, повидимому, не замѣчаетъ этого.

**Францъ.**

Ну, Бальтазаръ.

**Бальтазаръ.**

Что вамъ угодно, рыцарь?

**Францъ.**

Чего жъ съ своимъ упрекомъ медлишь ты?
Вѣдь я его въ твоихъ глазахъ читаю.
Ну, говори же! Распустилъ я войско,
Передъ врагомъ бѣжать не захотѣлъ,
Иль, Богъ тамъ знаетъ, что еще надѣлалъ!
Ну, въ чемъ же упрекаешь ты меня?

**Бальтазаръ** (протяжно).

Я? васъ? Ни въ чемъ.
~~~~~~~~

**Францъ** (вставая и ходя взадъ и впередъ по комнатѣ).

Ну, значитъ мнѣ ужъ плохо,

Коль не находитъ даже Бальтазаръ
Упрека для меня.

**Бальтазаръ.**

Ошиблись, рыцарь.

Одни молокососы осуждать
Послѣдствія, а не причину могутъ.
Серьезное значеніе для насъ
Не шагъ отдѣльный, а весь путь имѣетъ.
Вѣдь каждый шагъ зависитъ отъ того,
Какой мы путь избрали.

**Францъ.**

Что ты хочешь

Сказать, мой Слёръ?

**Бальтазаръ.**

Вы вѣрите ль, что смерть

Предчувствовать возможно?

**Францъ.**

Что случилось

Съ тобой, старикъ?

**Бальтазаръ.**

Не вѣрю я и самъ,

Чтобъ смерть предчувствовать возможно было;
Но что предчувствуютъ врага на смерть
Всѣ твари Божіи, я это знаю.

Животнымъ руководитъ тутъ инстинктъ.
Тоскливо мечется въ испугѣ птица,
Завидѣвъ своего врага на смерть—
Гремучую змѣю. Почуявъ близость
Враговъ на смерть—волковъ, дрожитъ
И мчится вихремъ безъ оглядки лошадь.
Еще сильнѣе въ людяхъ тотъ инстинктъ.
Бываемъ мы принуждены нерѣдко
Друзей напрасно въ дружбѣ увѣрять;
Но врагъ, какъ отъ него мы не скрывайся,
Всегда насъ разгадаетъ, онъ вѣрнѣй
И лучше, чѣмъ друзья всѣ насъ оцѣнитъ.
Такъ Сулла предсказалъ, что нанесетъ
Патриціямъ ударъ смертельный Цезарь,
Когда ни Марій, ни его друзья
И не подозрѣвали, что онъ будетъ
Бичомъ для оптиматовъ.

**Францъ.**

Не могу
Понять къ чему ты рѣчь ведешь объ этомъ?

**Бальтазаръ.**

Не можете понять? за то теперь
И платитесь вы, рыцарь, такъ жестоко.
Вы думали князей въ обманъ ввести
Походомъ трирскимъ, думали повѣрятъ
Они, что дѣло въ ссорѣ лишь пустой
Между курфюрстомъ Рихардомъ и вами.
Но вамъ не удалось ихъ обмануть.
Они почуяли инстинктомъ вѣрнымъ
Врага на смерть всему сословью въ васъ;
Опасность общая ихъ всѣхъ связала.
Вы обманули лишь друзей, народъ.

Вотъ почему остались въ этой распрѣ
Вы безъ поддержки городовъ и селъ,
Вотъ почему при первой неудачѣ
Дворянство отшатнулося отъ васъ.
(возвышая голосъ.)
Вы въ корнѣ собственной рукой подсѣкли
Всѣ ваши силы....

**Францъ.**

Слёръ! остановись!
Не подавляй меня упрекомъ тяжкимъ.
Вѣдь иначе я поступить не могъ.
Не могъ еще я дѣйствовать открыто,
Сначала Триръ мнѣ надо было взять.
Мой планъ былъ безошибочно разсчитанъ,
Бороться же со случаемъ нельзя.
Жестоко—обвинять меня за это.

**Бальтазаръ.**

Не называйте случаемъ того,
Что слѣдствіемъ необходимымъ было.
Ну, не безумье ли судьбу страны
Довѣрить случаю? Коль было рано,
То слѣдовало терпѣливо ждать.
Но разъ уже борьбу вы завязали,
На Карла нужно было вамъ возстать,
Возстать открыто, на своихъ знаменахъ
Отчетливо и крупно написавъ:
«Реформа свѣтской и духовной власти!»
Гораздо лучше было бъ въ силу правъ,
Которыя вамъ эта цѣль давала,
Германскимъ императоромъ себя
Провозгласить отважно и дать волю
Движенію народа, чѣмъ друзей

Обманывать своей игрой закрытой,
Тогда какъ карты всѣ врагамъ видны.
Вашъ планъ былъ безошибочно разсчитанъ,
Сказали вы; но въ томъ-то и бѣда:
Себя благоразуміемъ излишнимъ
На край погибели вы привели.
Великое вы совершить могли бы,
На маломъ, рыцарь, вы оборвались.
Не первый вы, да вы и не послѣдній
Поплатитесь своею головой
За страсть перехитрять въ дѣлахъ великихъ.
Вѣдь человѣка узнаетъ народъ
По платью и оружью на аренѣ
Исторіи; не служитъ ни къ чему
Тамъ переодѣванье. Каждый долженъ
Туда являться съ знаменемъ своимъ
И на себѣ носить его цвѣта.
Тогда лишь можетъ онъ въ борьбѣ великой
Испробовать всю жизненность тѣхъ силъ,
Которыя ему опорой служатъ,
И устоитъ онъ или упадетъ
Онъ все свершитъ, на что способенъ только.
Не то ужасно, что падете вы,
Нѣтъ.—Пасть во цвѣтѣ силъ непобѣжденныхъ
И даже ихъ не развернувъ вполнѣ,
Вотъ что невыносимо для героя.

**Францъ** (въ сильномъ волненіи ходившій взадъ и впередъ по комнатѣ, вдругъ останавливаясь).

Ты, значитъ, думаешь, что я погибъ?

**Бальтазаръ.**

О, еслибы я это думалъ, рыцарь,
Упрекомъ безполезнымъ васъ терзать

Не сталъ бы я. Я думаю, напротивъ,
Что не погибло ровно ничего;
Вы можете однимъ ударомъ смѣлымъ
Сторицею все возвратить назадъ.
Не эта-же крысиная нора
Въ себѣ всю вашу силу заключаетъ!
Нѣтъ, ваша сила въ васъ и въ той любви,
Которой къ вамъ полны сердца народа.
Вѣдь отдѣляетъ эта лишь стѣна
Васъ отъ народа, лучшей вашей силы.
Невыносимымъ стало для страны
И свѣтской, и духовной власти иго,
И, можетъ быть, ужъ скоро и безъ васъ
Она его съ себя рѣшится свергнуть.

(подходя къ Францу ближе.)

Когда для васъ я войско вербовалъ,
Наслышался вещей я очень странныхъ
И многое подмѣтилъ. Средь крестьянъ
Идетъ броженіе глухое, что-то
Какъ будто замышляется въ тиши.
Такъ до поры до времени въ вулканѣ
Огонь опасный тлѣетъ подъ корой.

(съ жаромъ.)

Скажите настоящее лишь слово
И разгорится въ пламя тотъ огонь.
Съ воззваніемъ къ народу обратитесь,
Онъ вамъ стотысячное войско дастъ.
Скажите только слово, это слово
Страну всю въ войско превратитъ для васъ,
А въ васъ Германіи дастъ полководца.

**Францъ** (въ сильномъ волненіи).

Я этого хочу.....

(опуская руки.)

Ахъ, нѣтъ! хотѣлъ!
Ты бредишь, Бальтазаръ, ты забываешь,
Что держатъ здѣсь въ плѣну меня враги.

**Бальтазаръ** (бросая испытующій взглядъ на Франца).

Такъ, значитъ, надо средство отыскать,
Чтобъ вамъ отсюда былъ свободный выходъ.—
Когда бъ купили сдачей вы его?

**Францъ.**

Какъ? Сдачей!.... Еслибъ даже я рѣшиться
На это могъ, ты думаешь, враги
Когда-нибудь на это согласятся?
Ты знаешь, по обычаямъ войны
Передъ осадой крѣпости обязанъ
Ей непріятель сдаться предложить
И пропускъ дать свободный гарнизону,
Когда онъ крѣпость согласится сдать
Безъ выстрѣла.

**Бальтазаръ.**

Да, знаю.

**Францъ.**

И ты знаешь,
Что, осадивъ насъ здѣсь, враги ко мнѣ
Не обратились съ этимъ предложеньемъ,
Хоть нечего бояться было имъ,
Что соглашуся я на сдачу за́мка.
А за́мокъ крѣпокъ былъ еще тогда,
Еще я вылазками ихъ тревожилъ,
Ихъ укрѣпленія уничтожалъ
И съ каждымъ днемъ могла явиться помощь.

Такъ согласятся ли они теперь,
Когда мой за́мокъ ужъ почти разрушенъ
И запертъ ими я со всѣхъ сторонъ,
Мнѣ сдаться предложить?—О, никогда!
Для нихъ все дѣло вѣдь во мнѣ, не въ за́мкѣ.

**Бальтазаръ.**

Да я не то вамъ предложить хотѣлъ.
Еще у васъ не мало крѣпкихъ за́мковъ;
Еще вашъ неприступный Эбернбургъ
Стоитъ грозою для враговъ; осаду
Онъ вынесетъ спокойно и безъ васъ,
А если сдастся, то лишь послѣ долгой
И тягостной осады; да къ тому-жъ
Враги еще не знаютъ, какъ намъ плохо.
Что, если-бъ согласились вы купить
Себѣ свободу сдачею всѣхъ за́мковъ?

**Францъ** (вскакивая).

Съ ума сошелъ ты, Бальтазаръ! Мнѣ сдать
Мой Эбернбургъ, оплотъ мой самый вѣрный!...

**Бальтазаръ** (съ достоинствомъ).

Тамъ за стѣнами нацiя васъ ждетъ!

**Францъ** (въ сильномъ волненiи, топая ногою, съ горечью).

И гдѣ-жъ они теперь? Куда дѣвались
И Аренбергъ, и Горнъ, и Фюрстенбергъ,
Всѣ, всѣ, швейцарцы, страсбургцы, ландауцы?
Гдѣ всѣ они, что обѣщали мнѣ
Такъ много, а исполнили такъ мало?
(закрываетъ лицо руками.)

**Бальтазаръ** (тронутый).

Да если-бъ и пришли они теперь,
Вѣдь все-таки ужъ было-бъ слишкомъ поздно!
Но не скорбите, рыцарь, вамъ легко
Вернуть себѣ назадъ, чтó потеряли.
И стóитъ ли жалѣть клочка земли
Тому, кто овладѣть желаетъ міромъ?
Но надо вамъ рѣшаться поскорѣй.
Вѣдь если какъ-нибудь враги узнаютъ,
Что намъ такъ плохо, ни за что они
Не согласятся.

**Францъ** (послѣ сильной внутренней борьбы, съ видимымъ усиліемъ).

Позови герольда.

(Бальтазаръ уходитъ и возвращается съ герольдомъ.)

Герольдъ, иди къ врагу и брось ему
Въ лицо такой упрекъ: передъ осадой
Онъ сдаться крѣпости не предложилъ,
Тѣмъ относительно меня нарушивъ
Права войны. Я требую теперь
Возстановленья этихъ правъ; мой зáмокъ
Я сдамъ ему, коль согласится онъ
Дать всѣмъ живущимъ въ немъ свободный пропускъ.

(герольдъ кланяется.)

**Бальтазаръ.**

И только?

**Францъ.**

Бальтазаръ, я не могу,
Не въ состояньи самъ я домогаться

Того, на что́ лишь съ краскою стыда
И противъ воли могъ бы дать согласье.
Когда бы сдѣлали еще они
Такое предложеніе.... быть можетъ....
Но чтобъ я самъ... О, нѣтъ.... Нѣтъ, никогда!

**Бальтазаръ.**

Я понимаю васъ. Я самъ съ герольдомъ
Къ врагамъ отправлюсь, я заставлю ихъ
Потребовать отъ насъ того, что́ сами
Готовы были-бъ мы имъ предложить.

**Францъ** (обнимая его).

Я честь свою тебѣ, мой Слёръ, ввѣряю.

**Бальтазаръ.**

И можете вполнѣ спокойны быть.
(снова обнимаются и расходятся.)

## СЦЕНА III.

Уединенный трактиръ. Вечеръ. Въ комнатѣ темно. Кто-то стучится въ дверь.

**Трактирщикъ** (изъ сосѣдней комнаты).

Сейчасъ! сейчасъ!
(новый стукъ.)
Иду!
(стукъ усиливается; трактирщикъ выходитъ на сцену съ фонаремъ въ рукѣ.)
Ну, потерпите!
Не стыдно-ли безбожно такъ стучать!
(отворяетъ двери.)

Тому, кто ѣздитъ на своей лишь парѣ,
Не слѣдовало-бъ гвалтъ такой справлять.

**Іосъ Фрицъ** (быстро входя; лицо его почти все закрыто пластыремъ и накладной бородой).

Ухъ, ухъ!

(дѣлаетъ трактирщику таинственный знакъ рукою.)

**Трактирщикъ** (въ изумленіи).

Какъ? членъ союза! Ну, простите!

(запираетъ дверь; въ это время Іосъ Фрицъ снимаетъ плащъ, пластырь и накладную бороду; на немъ полу-фантастическій рыцарскій костюмъ, поясъ съ нѣсколькими кинжалами и мечъ.)

Какъ, это вы, Іосъ Фрицъ? Ну, въ добрый часъ.
Давно пріѣхали?

**Іосъ Фрицъ** (говоритъ быстро и отрывисто.)

Да прошлой ночью.
Сегодня я деревни обходилъ.

**Трактирщикъ.**

Откуда вы? и гдѣ вы побывали?
Какія новости намъ привезли?

**Іосъ Фрицъ.**

Ого! вы какъ любой заставный писарь
Вопросы задаете, не поспѣть
Съ отвѣтами за вами.—Да, давненько
Я не былъ здѣсь. Успѣлъ я побывать
Въ краяхъ далекихъ и привезъ я кучу
Вамъ новостей. Отлично все идетъ.
Вездѣ крестьяне ужъ готовы къ дѣлу.
Грабительство поповъ и гнетъ господъ

Не знаютъ ни границъ себѣ, ни мѣры.
Еще немного—и нашъ часъ пробьетъ.
Какой-нибудь пустой, ничтожный случай
Къ возстанію сигналомъ можетъ быть.
Однако намъ болтать теперь не время.
Союза членовъ я созвалъ сюда,
Они должны придти сію минуту.
Зажгите свѣчи поскорѣй.

(раздается стукъ въ дверь.)

Ага!

Вонъ кто-то ужъ стучитъ. Не безпокойтесь,
Я двери отпереть могу и самъ,
И лозунгъ опрошу; а вы справляйтесь,
Да свѣчи такъ поставьте, чтобы дверь
Въ тѣни насколько можно оставалась.

(трактирщикъ уходитъ въ сосѣднюю комнату за свѣчами, стульями и кружками; Іосъ Фрицъ подходитъ къ двери и полу-отворяетъ её.)

Скажи намъ, отвѣчай, кто ты таковъ?

**Первый крестьянинъ** (останавливаясь на порогѣ).

Страдаемъ отъ дворянъ мы и поповъ.

**Іосъ Фрицъ.**

Входите.

(крестьянинъ входитъ и снимаетъ плащъ и шляпу съ широкими полями, которыя закрывали его лицо; Іосъ Фрицъ затворяетъ дверь и подходитъ къ нему.)

Гансъ изъ Маттена! Здорово.

(пожимаетъ ему руки.)

**Первый крестьянинъ.**

Я первый?

**Іосъ Фрицъ.**

Первый. Но сейчасъ придутъ
И остальные. А пока садитесь.
(стучатся, Іосъ Фрицъ идетъ и отворяетъ дверь.)
Скажи намъ, отвѣчай, кто ты таковъ?

**Второй крестьянинъ.**

Страдаемъ отъ дворянъ мы и поповъ.

**Іосъ Фрицъ.**

Входите.

**Трактирщикъ** (разставивъ кружки и свѣчи).

Я готовъ, могу смѣнить васъ.
(подходитъ къ двери, а Іосъ Фрицъ выходитъ на аванъ-сцену. Одинъ за другимъ въ двери стучатъ крестьяне; трактирщикъ отворяетъ имъ, тихо спрашиваетъ ихъ лозунгъ и впускаетъ въ комнату; они частью садятся вокругъ стола, частью окружаютъ Іоса Фрица и тихо съ нимъ разговариваютъ.)

**Второй крестьянинъ** (Іосу Фрицу).

Вы думаете, что на города
Разсчитывать мы можемъ?

**Іосъ Фрицъ.**

Да, повсюду
Всѣ горожане мелкіе за насъ,
Во многихъ мѣстностяхъ и цехи съ нами;
Но магистраты, а за ними всѣ,
Кто повліятельнѣй и побогаче,
На дѣло наше иначе глядятъ.

Коль мы одни возстаніе устроимъ,
Они, конечно, не пристанутъ къ намъ,
Но въ случаѣ нужды мы ихъ заставимъ.

**Третій крестьянинъ** (подходя).

Мы всѣ теперь ужъ собрались, Іосъ Фрицъ,
Такъ начинайте.

**Іосъ Фрицъ.**

Хорошо. Садитесь.
(всѣ садятся, Іосъ Фрицъ—во главѣ стола.)
Должно насъ быть пятнадцать. Всѣ ли здѣсь?

**Третій крестьянинъ.**

Горбатаго Степана я не вижу.

**Четвертый крестьянинъ.**

Я здѣсь.

**Третій крестьянинъ.**

Такъ значитъ всѣ.

**Пятый крестьянинъ.**

Пятнадцать, всѣ.

**Іосъ Фрицъ** (пересчитавъ).

Пятнадцать. Всѣ пришли. Итакъ, начнемте.
Но прежде надо двери запереть.
(трактирщикъ запираетъ двери и возвращается къ столу.)
Я васъ собралъ сюда сегодня, братья,
Чтобъ дать отчетъ вамъ въ томъ, что́ сдѣлалъ я,

И указать, что́ слѣдуетъ вамъ дѣлать.
Ужъ близокъ часъ....

(раздается стукъ въ дверь; всѣ прислушиваются.)

**Нѣсколько крестьянъ.**

Стучатъ! кто-бъ это былъ?

**Трактирщикъ.**

Я дверь не отопру.

**Другіе крестьяне** (быстро).

Не отпирайте.

**Первый крестьянинъ.**

Но это можетъ страннымъ показаться.

**Пятый крестьянинъ.**

А вдругъ шпіоны это.

**Іосъ Фрицъ.**

Ну, тогда
Тѣмъ больше ихъ впустить необходимо.

(указывая краснорѣчивымъ жестомъ на поясъ съ кинжалами).

Вотъ что порукой за молчанье ихъ.

**Пятый крестьянинъ** (съ азартомъ вытаскивая свой ножъ).

Конечно, пусть какой-нибудь мерзавецъ....

**Іосъ Фрицъ.**

Скорѣе спрячьте ножъ, горячій Гансъ.
Всегда вы перехватите чрезъ мѣру.

(стукъ повторяется.)

Примите господа безпечный видъ,
Какъ будто вы сошлись за кружкой пива
Здѣсь вечерокъ пріятно провести.

(трактирщику.)

А вы, хозяинъ, двери отворите.

**Трактирщикъ** (хочетъ идти.)

Извольте.

**Іосъ Фрицъ.**

Нѣтъ, постойте, дайте мнѣ
Сначала бороду надѣть и пластырь.

(надѣваетъ бороду и пластырь; трактирщикъ отворяетъ двери.)

## СЦЕНА IV.

**Тѣ же** и **Ульрихъ фонъ-Гуттенъ** въ дорожномъ платьѣ.

**Ульрихъ** (входя, трактирщику).

Сведите лошадь въ стойло.

(трактирщикъ уходитъ; Ульрихъ подходитъ къ аванъ-сценѣ.)

Что за ночь!
Въ душѣ моей такая-жъ точно буря.
Какъ затопляетъ землю дождь, такъ страхъ
Мнѣ затопляетъ душу, подмывая
Всѣ силы, и какъ озаряетъ тьму
Невѣрнымъ свѣтомъ молніи сверканье,
Такъ въ сердцѣ возникаютъ вдругъ порой

Ужасныя картины положенья,
Въ которомъ, можетъ быть, теперь мой другъ.

(говоря это, онъ снимаетъ баретъ, плащь и перчатки и кладетъ все это на столъ въ противуположномъ отъ крестьянъ концѣ комнаты. Крестьяне, повидимому оживленно разговаривающіе между собою, украдкою разглядываютъ Ульриха.)

**Іосъ Фрицъ** (про себя).

Мнѣ кажется, я рыцаря-то знаю.

**Ульрихъ** (возвратившемуся трактирщику).

Вѣдь вы хозяинъ здѣсь?

**Трактирщикъ.**

Да, рыцарь, я.

**Ульрихъ.**

Такъ дайте мнѣ вина.

**Трактирщикъ.**

Сію минуту.

(уходитъ.)

**Іосъ Фрицъ** (тѣмъ временемъ поднявшійся съ своего мѣста и, чтобы лучше вглядѣться, подошедшій къ Ульриху, который стоитъ погруженный въ задумчивость).

Чортъ побери меня, вѣдь это онъ.

(подходитъ еще ближе къ Ульриху, но потомъ снова отступаетъ на нѣсколько шаговъ.)

Да, это онъ. Нѣтъ болѣе сомнѣнья.
Вотъ такъ счастливая-то встрѣча! Да,
Я дуракомъ бы былъ, совсѣмъ болваномъ,

Когда бы не воспользовался ей.
Какъ вдругъ всѣ затаенныя желанья,
Всѣ планы смутные и всѣ мечты
При этой встрѣчѣ пышно разцвѣтаютъ.
Склонить его лишь можетъ онъ одинъ,
И онъ одинъ лишь захотѣть способенъ.
Теперь иль никогда!....

(энергично встряхивая головою.)

Смѣлѣй впередъ!

(снова подходитъ къ Ульриху.)

**Ульрихъ** (задумчиво).

На родинѣ я въ первый разъ ночую.
Быть можетъ нынче же удастся мнѣ
Собрать хотя бы скудныя извѣстья.

(подымаетъ голову и видитъ передъ собою Iоса Фрица, который пристально на него уставился; схватываясь за мечъ.)

Что вамъ угодно отъ меня? Назадъ!

**Iосъ Фрицъ.**

А вы меня не узнаете, рыцарь?

**Ульрихъ.**

Надѣюсь также, какъ и вы меня.

**Iосъ Фрицъ.**

Чтобъ я-то не узналъ того, кто славу
Всѣхъ рыцарей Германiи, красу
Германскаго народа составляетъ!
Но нѣтъ, я льстить вамъ, рыцарь, не хочу.
Есть человѣкъ еще, во всемъ вамъ равный.

Но этотъ человѣкъ вашъ лучшій другъ.
Не съ завистью, а съ гордостью услышитъ
(подходя ближе и понижая голосъ, чтобы крестьяне не могли разслышать.)
Фонъ-Гуттенъ Зикингену похвалу.

**Ульрихъ** (пораженный).

Но кто же вы?

**Іосъ Фрицъ.**

Ахъ, да! Забылъ, простите.
Вѣдь я предъ вами не во всей красѣ.
(снимая бороду и пластырь и кидая ихъ на столъ крестьянъ.)
Вотъ я, каковъ я есть. Теперь надѣюсь,
Что вы узнаете меня.

**Ульрихъ.**

Іосъ Фрицъ?

**Іосъ Фрицъ.**

Да, рыцарь, я.

**Ульрихъ** (озираясь).

Такъ бойтесь слугъ закона.
Еще вамъ не простили вѣдь башмакъ,
Что вашими усильями устроенъ
Былъ въ Унтергрюнбахѣ и Легенѣ.

**Іосъ Фрицъ.**

Ну! времена мѣняются вѣдь рыцарь.
Быть можетъ не далекъ уже тотъ часъ,
Когда закона слуги Іосу Фрицу
Не страшны будутъ.

**Ульрихъ.**

Впрочемъ, все равно,
Не могъ и пожелать я лучшей встрѣчи.
Всѣ новости извѣстны вамъ всегда,
Нерѣдко даже раньше, чѣмъ случатся.
О Францѣ сильно безпокоюсь я,
Не знаете ли вы, что съ нимъ? Скажите.

**Іосъ Фрицъ.**

Да, знаю, я вѣдь прямо изъ тѣхъ мѣстъ;
Да сами-жъ вы откуда, что про друга
Не знаете?

**Ульрихъ.**

Все это время былъ
Я въ Цюрихѣ.

**Іосъ Фрицъ.**

Такъ значитъ не напрасно
Распространился слухъ, что вы туда
Отправились за помощью для Франца.
Ну что-жъ, достали помощь вы ему?

**Ульрихъ.**

Досталъ бы, еслибъ Ульрихъ Виртембергскій,
Что тамъ теперь въ изгнаніи живетъ,
Служа проклятьемъ и въ самомъ изгнаньѣ
Германскому народу,—еслибъ онъ
Изъ ненависти и ко мнѣ, и къ Францу
Швейцарцевъ, помощью своихъ связей
И разныхъ происковъ, отъ выполненья
Ихъ обѣщанія не удержалъ.

**Іосъ Фрицъ.**

Тѣмъ лучше.

**Ульрихъ.**

Какъ? тѣмъ лучше, вы сказали?

**Іосъ Фрицъ.**

Простите, я обмолвился; хотѣлъ—
Тѣмъ хуже, рыцарь, я сказать.

**Ульрихъ.**

Увидѣвъ,
Что тщетны всѣ усилія мои,
Уѣхалъ я изъ Цюриха, чтобъ къ Францу
Вернуться поскорѣй.—Но что-жъ меня
Заставили вы говорить, а сами
Мнѣ не отвѣтили еще: что Францъ?

**Іосъ Фрицъ.**

Что вамъ послѣднее о немъ извѣстно?

**Ульрихъ.**

Послѣднее извѣстье было то,
Что онъ вошелъ въ владѣнія пфальцграфа
И крѣпость Бодбергъ штурмомъ взялъ; съ тѣхъ поръ
Не получалъ я отъ него извѣстій.

**Іосъ Фрицъ.**

Да это было вѣдь еще зимой,
Теперь же все давно ужъ измѣнилось.
Еще войска къ нему не собрались,
Какъ вдругъ нежданно для него три князя
Напали на Ландштуль.

**Ульрихъ** (быстро).

А онъ былъ тамъ?
И онъ не могъ въ свой Эбернбургъ уѣхать?

**Іосъ Фрицъ.**

Нѣтъ, могъ, да не уѣхалъ. А теперь
Я думаю о томъ и самъ жалѣетъ.
Сначала славно защищался онъ,
Отбилъ князей и въ плѣнъ забралъ фонъ-Эльца
Со всѣмъ отрядомъ конницы его.
Затѣмъ онъ барабанщика къ нимъ въ лагерь
Послалъ сказать, что очень хочетъ онъ
Услышать звукъ стрѣльбы орудій новыхъ
По новымъ крѣпостнымъ стѣнамъ его.
Разсчитывалъ на выручку и помощь
Со стороны друзей.....

**Ульрихъ** (быстро перебивая его).

И что-жъ они?
Что рыцари, ландауцы? Говорите.

**Іосъ Фрицъ.**

Но силы непріятеля росли,
Ему отрѣзалъ онъ всѣ сообщенья
И лучшія всѣ батареи сбилъ....

**Ульрихъ** (съ возрастающимъ нетерпѣніемъ).

Но что-жъ друзья? что дѣлали они?

**Іосъ Фрицъ.**

Теперь уже не то, что было прежде.
Сомнѣніе напало на однихъ,

Другіе же своихъ вооруженій
Окончить не успѣли. Скверно то,
Что все случилося ужъ слишкомъ быстро.
Никто не полагаетъ, чтобы Францъ
Въ опасности серьёзной находился.
И даже Фюрстенберги....

**Ульрихъ** (перебивая).

И они
Его въ опасности рѣшились бросить?

**Іосъ Фрицъ.**

О нѣтъ! Но слушайте. Къ нимъ двухъ гонцовъ
Отправилъ Францъ просить, чтобы на помощь
Къ нему поторопилися они.
Конечно, Фюрстенберги помогли бы,
Но оба тѣ гонца попались въ плѣнъ.
При мнѣ втораго въ лагерь привели.
Такого сумасшедшаго восторга
Мнѣ не случалось видѣть никогда.
Какъ вѣдьмы въ шабашъ всѣ пустились въ пляску.
Во францовомъ письмѣ они прочли,
Что онъ погибнетъ, если Фюрстенберги
И рыцари, которыхъ имена
Онъ называлъ, не поспѣшатъ на помощь.

**Ульрихъ.**

Погибнетъ Францъ! О нѣтъ, скорѣй на насъ
Обрушится свинцовый сводъ небесный!
(трактирщику.)
Подать скорѣе лошадь мнѣ! Я самъ
Поѣду рыцарей будить по зàмкамъ,
Я зàмки страшнымъ крикомъ оглашу:
«Нашъ Францъ въ опасности! спѣшите....»

**Іосъ Фрицъ** (перебивая).

Рыцарь,
Прошу васъ, успокойтесь. Все равно,
Вамъ далеко уѣхать не удастся.
Вѣдь вамъ грозитъ опала; а къ тому-жъ
Придетъ ужъ слишкомъ поздно ваша помощь.
Самъ Францъ писалъ въ захваченномъ письмѣ,
Что дольше двухъ недѣль Ландштуль не можетъ
Осаду выдержать. Вамъ не помочь.
Погибнуть долженъ за̀мокъ.

**Ульрихъ.**

Будь ты проклятъ
За то, что можешь разомъ говорить
О немъ и о погибели. Какъ, за̀мокъ
Погибнуть долженъ, а въ томъ за̀мкѣ Францъ!
Такъ я хочу быть вмѣстѣ съ нимъ. Эй, лошадь!
(бросается къ двери.)

**Іосъ Фрицъ** (кидаясь за нимъ).

Да нѣтъ, послушайте!
(останавливаетъ его и ведетъ назадъ за руку.)
Погибъ онъ, да....
Но есть еще спасенье!... Согласитесь!....
И разомъ можетъ измѣниться все.

**Ульрихъ.**

Ты говоришь спасенье? Такъ я понялъ?

**Іосъ Фрицъ.**

Да, такъ. Но выслушайте же меня.
(беретъ Ульриха подъ руку и, тихо разговаривая, уходитъ съ нимъ на арьеръ-сцену. Ульрихъ видимо пораженъ тѣмъ, что̀ слышитъ отъ Іоса Фрица.)

**Второй крестьянинъ.**

Что съ рыцаремъ Іосъ Фрицъ тамъ затѣваетъ?

**Первый крестьянинъ.**

Да что-то важное. Какъ горячо,
Глядите-ка, его онъ убѣждаетъ.

**Третій крестьянинъ.**

Что-бъ ни было у нихъ, Іосъ повернетъ
Его по-своему, въ томъ нѣтъ сомнѣнья.
У императора у самого
Вѣдь нѣтъ совѣтника умнѣе Іоса.

**Первый крестьянинъ.**

Да это такъ, и все равно ему
Кто передъ нимъ, крестьянинъ или рыцарь.
Онъ васъ опутаетъ, какъ рыбу сѣть,
И вытащитъ куда ему угодно.

(Іосъ и Ульрихъ, разговаривая шепотомъ, но оживленно, возвращаются тѣмъ временемъ на аванъсцену.)

**Ульрихъ.**

Какъ, цѣлыхъ восемьдесять тысячъ? да?

**Іосъ Фрицъ.**

По меньшей мѣрѣ. Я въ письмѣ не свѣдущъ
И не могу вамъ точно разсчитать
Все на бумагѣ; но въ одномъ ручаться
Я вамъ могу своею головой:
Какъ послѣ выстрѣла въ жерлѣ у пушки
Не остается ровно ничего,

Такъ послѣ даннаго къ войнѣ сигнала
Ни въ деревняхъ, ни въ областяхъ, что я
Вамъ называлъ, навѣрно никого
Ужъ не останется: все населенье,
За исключеніемъ однихъ дѣтей
Да стариковъ, за топоры возьмется
И, торжествуя, двинется на бой.
Какъ въ дни переселенія народовъ
Одинъ народъ толкалъ впередъ другой,
Такъ и теперь однѣ деревни станутъ
Толкать впередъ другія, увлекать
Къ великому крестовому походу,
Что отъ оковъ освободитъ народъ.

**Ульрихъ.**

Какія же вы ставите условья?

**Іосъ Фрицъ.**

Одно условіе. Ужъ я о немъ
Вамъ говорилъ. Пускай онъ согласится
Вождемъ быть нашимъ, пусть онъ присягнетъ
Двѣнадцати статьямъ, что намъ дорогу
Собою освѣтятъ, какъ освѣщалъ
Столбъ огненный евреямъ ихъ дорогу.
Обширный кругъ приверженцевъ его,
Его способности, какъ полководца,
Удвоятъ наши силы; и для насъ
Съ такимъ вождемъ исходъ возстанья вѣренъ.
Удобнѣй часа не дождаться намъ.
Такъ передайте-жъ вашему вы Жижкѣ:
Пусть согласится онъ, и «да» его
Чертами огненными загорится
На нашихъ небесахъ, а въ томъ огнѣ
Нашъ общій врагъ найдетъ себѣ погибель.

**Ульрихъ** (торжественно).

Вотъ вамъ рука. Насколько человѣкъ
Ручаться только можетъ за другого,
Я вамъ ручаюся за то, что Францъ
Вамъ «да» отъ искренняго сердца скажетъ.—
Но какъ къ нему проникнуть?

**Іосъ Фрицъ.**

Это мнѣ
Вы предоставьте. Я переодѣтымъ
Васъ въ за̀мокъ проведу и у горы
Дождусь, пока съ отвѣтомъ вы вернетесь.

**Ульрихъ.**

Идемте.

**Іосъ Фрицъ.**

Позже, ночью.

**Ульрихъ.**

Нѣтъ, теперь!
Мы временемъ повелѣвать не можемъ,
А потому терять его нельзя.

**Іосъ Фрицъ.**

Ну, хорошо.

(крестьянамъ.)

Друзья, я тотчасъ долженъ
Отсюда съ этимъ рыцаремъ идти.
Не время совѣщаться, наступаетъ
Пора для дѣла. Все сулитъ успѣхъ.
Прощайте же. Узнаете вы скоро

О всемъ подробнѣе. Троихъ изъ васъ
Я попрошу послѣдовать за мною:
Мнѣ надо будетъ разослать гонцовъ.

**Нѣсколько крестьянъ.**

Готовы мы. Пойдемъ, кого назначишь.
Счастливый путь, Іосъ Фрицъ.

**Остальные крестьяне.**

Счастливый путь.

(всѣ уходятъ.)

## СЦЕНА V.

Прежняя комната въ зàмкѣ Ландштуль. **Францъ,** погруженный въ думы, выходитъ изъ боковой двери.

**Францъ.**

Еще не воротился! Гдѣ же онъ?
Идетъ такъ долго въ ожиданьѣ время.
Тѣ три часа, которые прошли
Съ тѣхъ поръ, какъ онъ ушелъ, мнѣ показались
Какъ вѣчность безконечными. То страхъ
Охватываетъ сердце, то надежда.

(подходитъ къ окну и простираетъ руки.)

Ты тамъ, Германія моя, ты тамъ,
Вся въ зелени, вся облитая солнцемъ,
Моя страна, предметъ моей любви,
Предметъ стремленій страстныхъ цѣлой жизни!
Черезъ рѣшетку этого окна
Мой духъ къ тебѣ неудержимо рвется!....

Да, правъ онъ. Эти стѣны для меня
Не обороной служатъ, отдѣляютъ
Онѣ меня лишь отъ народа. Онъ,
Подъ гнетомъ тягостнымъ изнемогая,
Освободителя съ тоскою ждетъ.
Иду къ тебѣ, иду, страна родная,
Самъ Богъ меня не въ силахъ удержать!

## СЦЕНА VI.

**Францъ** и **Бальтазаръ** входитъ съ опущенной головой.

**Францъ** (идя къ нему на встрѣчу).

Вотъ наконецъ и ты..... но я читаю
Отвѣтъ твой на твоемъ лицѣ, старикъ.

**Бальтазаръ.**

Напрасно все. Ихъ ненависть не знаетъ
Себѣ границъ, безъ всякаго стыда
Они её наружу выставляютъ.
Вражда ихъ къ вамъ и ослѣпляетъ ихъ,
И проницательностью надѣляетъ,
И даже разумъ замѣняетъ имъ.
Они.... лишь васъ хотятъ.... лишь вы имъ нужны....
Они упорно глухи ко всему,
Что только имени не носитъ Франца.

**Францъ.**

Ну, а пфальцграфъ?

**Бальтазаръ.**

Онъ хуже всѣхъ троихъ.

Его грызетъ, какъ видно, сильно совѣсть,
И потому-то онъ свирѣпѣй всѣхъ.
Они твердятъ одно: чтобъ безъ условій
Вы въ плѣнъ сдались. Другъ другу поклялись
Они не заключать иначе мира.

**Францъ.**

Чтобъ я имъ сдался въ плѣнъ? Неужто ты
И послѣ этого нашелъ возможнымъ
Имъ сдачу зáмковъ предложить?

**Бальтазаръ.**

О нѣтъ!
Я старъ и опытенъ, и мнѣ не трудно
Увидѣть было, что сердца князей
Черствѣй желѣза панцырей ихъ стали.
Напрасно было-бъ это предлагать,
И потому я не сказалъ ни слова.

**Францъ.**

Спасибо, старый другъ! Ты спасъ мнѣ честь!
Такъ безъ условій! О, воображаютъ
Они, что доканали ужъ меня.
Глупцы! моя рука еще свободна.

**Бальтазаръ.**

Когда я уходилъ, мнѣ удалось
Узнать заносчивости ихъ причину.—
Меня вели съ повязкой на глазахъ;
Когда-жъ за лагеремъ повязку сняли
И я оглядываться сталъ кругомъ,
У частокола рядомъ я увидѣлъ
Того изъ каменьщиковъ, что работой

По укрѣпленью зáмка направлялъ.
Отъ моего онъ взгляда скрыться думалъ,
Но я его окликнулъ, на меня
Глаза онъ поднялъ, задрожавъ всѣмъ тѣломъ,
И блѣдное лицо сказало мнѣ,
Что предо мной стоитъ предатель гнусный.
Вотъ разумъ каждаго ядра враговъ,
Вотъ что̀ всѣ выстрѣлы ихъ направляетъ
На слабыя мѣста. Да, рыцарь, тутъ
Я поневолѣ голову понурилъ.
Вѣдь такъ недолго продержаться намъ.

(подходитъ къ Францу и беретъ его за руку, съ тоской.)

Куда я, рыцарь, ни взгляну, спасенья
Нигдѣ не вижу я для насъ.... нигдѣ!

**Францъ.**

Измѣна для князей оружьемъ стала,
Измѣна составляетъ гордость ихъ!
Нѣтъ, Бальтазаръ, ты головы не вѣшай;
Держи её высоко, честный другъ.
Всей силѣ человѣка развернуться
Возможно лишь въ критическій моментъ.
Тогда блѣднѣютъ мелкія сомнѣнья,
И на обломкахъ замысловъ его,
Повидимому такъ хитро сплетенныхъ,
Является въ величьѣ чистомъ духъ.
Въ себѣ самомъ онъ силы почерпаетъ,
На карту ставитъ онъ всю жизнь свою
И вдохновенно совершаетъ подвигъ,
Который разомъ измѣняетъ все.—
Грѣшилъ благоразумьемъ я излишнимъ,
Ты говорилъ. Ну что-жъ, я искуплю
Теперь грѣхъ этотъ подвигомъ отважнымъ.

**Бальтазаръ.**

Чтó вы задумали, мой господинъ?

**Францъ.**

Сулитъ успѣхъ мнѣ завтрашнее солнце,
Огонь рѣшимости горитъ въ душѣ!
Иду, Германія....

**Бальтазаръ** (съ испугомъ перебивая его).

Чтó вы рѣшили?

(вдали раздается военная музыка; они прислушиваются.)

**Францъ.**

Ты слышишь? Приближаются они!
Мое желаніе предупреждая,
Они мнѣ сами подаютъ сигналъ.

**Оруженосецъ** (вбѣгая).

Вооружайтесь, рыцарь. Наступаютъ
Со всѣхъ сторонъ враги. Грозитъ намъ штурмъ.

**Францъ.**

Желѣзо, богъ мужей, волшебный жезлъ,
Желаньямъ ихъ дающій исполненье,
Послѣднее убѣжище людей
Среди отчаянья, залогъ свободы,
Тебѣ ввѣряю я свою судьбу!
Вокругъ меня толпы враговъ тѣснятся,
Еще тѣснѣй охватываютъ грудь
Упрековъ змѣи. Ты одно лишь можешь

Помочь мнѣ разрубить тѣ два узла.
Одинъ изъ нихъ навѣрно ты разрубишь.

## СЦЕНА VII.

**Тѣ же, Филиппъ фонъ-Рюдесгеймъ,** въ шлемѣ и съ обнаженнымъ мечомъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ оруженосцевъ, и **Марія,** испуганная. Мало по малу арьеръ-сцена наполняется оруженосцами и солдатами.

**Рюдесгеймъ** (быстро входя).

Тебѣ докладывали, что враги
Идутъ на штурмъ?

**Францъ** (оруженосцу).

Подать мнѣ шлемъ!

**Марія.**

Отецъ мой,
Молю васъ, не бросайтесь въ этотъ разъ
Вы въ пылъ сраженія.

**Францъ.**

Оставь, дитя.
(Рюдесгейму.)
Съ которой стороны къ намъ врагъ подходитъ?

**Рюдесгеймъ.**

Грозитъ онъ штурмомъ главнымъ воротамъ;
Для наблюденья-жъ надъ стѣной восточной
Отрядъ поставленъ сильный.

**Францъ** (надѣвая поданный ему шлемъ).

Хорошо.
Пускай фонъ-Вальдекъ защищаетъ за̀мокъ;
А ты, Филиппъ, когда начнется штурмъ,
Съ собою половину гарнизона
Возьми и вылазку произведи
Чрезъ малыя ворота, чтобы съ тылу
На осаждающихъ напасть. А мнѣ
Коня вели подать къ калиткѣ сада
И тридцать отряди мнѣ смѣльчаковъ.
Когда ты вылазкой враговъ вниманье
И всѣ ихъ силы привлечешь къ себѣ,
На волю вырвусь я!

**Марія** (вскрикивая).

Отецъ!

**Францъ.**

До лѣсу
Добраться можетъ быть удастся мнѣ.
Тогда я о себѣ дамъ знать вамъ скоро.
Черезо всѣ преграды я прорвусь.
Пусть тѣ, что захотятъ идти со мною,
Готовы будутъ къ смерти.—Да, теперь
Сдержу я слово. Я хочу на волю.

**Рюдесгеймъ.**

Благослови Господь твое рѣшенье!
На волю—ты, я—на врага. За мной!

(выбѣгаетъ со всѣми солдатами, за исключеніемъ двухъ оруженосцевъ, которые остаются при Францѣ.)

**Марія** (бросаясь къ Францу).

Отецъ, отецъ, молю васъ, не рискуйте!
Съ такою горстью небольшой солдатъ.....
Вся кровь во мнѣ отъ страха застываетъ!
Ахъ, я предчувствую, что не добромъ
Все кончится.....

**Францъ** (ласково).

Оставь меня, Марія.

**Бальтазаръ.**

Нѣтъ, не пускайте, фрейлейнъ, вы его!
И я предчувствую дурное что-то.....
Но нѣтъ, пустите. Если онъ спасется....
Германія.... какой великій день!
(военная музыка раздается подъ самыми стѣнами.)

**Марія** (повиснувъ на шеѣ Франца).

Отецъ, я не пущу васъ!.... Умоляю!....

**Францъ** (вырываясь изъ ея объятій).

Пусти! Меня отечество зоветъ!
Къ нему любовью страстной бьется сердце.
Иду, Германія! Омой меня
Отъ слабостей моихъ и прегрѣшеній!
Воздвигъ я между нами стѣну самъ,
И самъ теперь пробить её обязанъ!
(стремительно уходитъ въ сопровожденіи обоихъ оруженосцевъ. Марія падаетъ въ обморокъ.)

## СЦЕНА VIII.

**Бальтазаръ** и **Марія.**

**Бальтазаръ** (подбѣгая къ Маріи на помощь).

О, ради Бога, соберитесь съ силой
И сохраните мужество свое.

**Марія** (медленно поднимаясь).

Ахъ, Бальтазаръ, ни разу не боялась
Я такъ, какъ въ этотъ разъ. Что, если я
Съ нимъ не увижусь больше.

**Бальтазаръ.**

Что вы, фрейлейнъ!
Увидитесь, конечно. И зачѣмъ
Питать такія черныя вамъ мысли.

**Марія.**

Какъ часто на войнѣ бывалъ отецъ,
Но у меня ни разу не сжималось
Такъ больно сердце. Да, одинъ ударъ
Рѣшитъ судьбу обоихъ.
(закрываетъ лицо руками.)

**Бальтазаръ.**

Какъ обоихъ?

**Марія** (вскакивая).

О, еслибы могла я быть съ нимъ тамъ,
Могла-бы тамъ слѣдить за нимъ глазами,
Я крикомъ охранила-бы его.

**Бальтазаръ.**

Что съ вами, фрейлейнъ? Успокойтесь, сядьте.
(ведетъ её къ стулу.)
Я влѣзу на окно, оттуда мнѣ
Все поле будетъ видно. Что увижу,
Я вамъ перескажу. Мой вѣрный глазъ
Для васъ подзорную трубу замѣнитъ.
(влѣзаетъ на окно.)
Ага! Филиппъ зашелъ уже имъ въ тылъ.
Какъ онъ ихъ рубитъ! Вотъ они прижаты
Совсѣмъ къ стѣнѣ. А сверху Вальдекъ ихъ
Каменьями, какъ градомъ осыпаетъ.
Рядами такъ и валятся они.
Ужасный бой!

**Марія.**

А ты отца не видишь?

**Бальтазаръ.**

Не вижу. Свѣжія войска къ врагамъ
На помощь подошли. Своихъ солдатъ
Филиппъ ужъ раздѣлилъ на два отряда,
Съ однимъ онъ загоняетъ ихъ ко рву....
О Боже, я его не вижу больше.
Смѣшалось все. Какъ напираетъ врагъ
На главныя ворота. Опрокинулъ
Фонъ-Вальдекъ лѣстницы. А, вотъ Филиппъ.
Мечомъ онъ расчищаетъ путь широкій.
Отлично, рыцарь, браво! Вотъ ударъ!
Упалъ онъ!

**Марія.**

Кто упалъ?

**Бальтазаръ.**

Вильгельмъ фонъ-Цабернъ.
Уже колеблются ряды враговъ.
А вотъ отецъ вашъ уголъ огибаетъ.
Побѣда! Онъ съ своими въ ста шагахъ,
Не болѣе, отъ лѣса. Путь свободенъ.

**Марія** (вскакивая).

О Боже!

**Бальтазаръ** (быстро).

Горе! всадниковъ отрядъ
Изъ лѣсу показался. Вотъ онъ Франца
Замѣтилъ, скачетъ прямо на него.

**Марія.**

О Боже мой!

**Бальтазаръ.**

Ихъ съ восемьдесятъ будетъ.
Сошлись. Отецъ вашъ съ лошади свалилъ
Начальника отряда.
(топая ногами.)
Францъ, бѣги!
Бѣги скорѣй!—О, глупая ты жертва
Великодушья глупаго!—Увы!
Ужъ слишкомъ поздно!—Ихъ ряды смѣшались.
Какъ львы дерутся наши, несмотря
На превосходство силъ враговъ.

**Марія.**

Ты видишь
Еще отца?

**Бальтазаръ.**

Ага! Уже Филиппъ
Его опасность увидалъ и мчится
Съ отрядомъ небольшимъ спасать его.
О, еслибъ у Филиппа были крылья.....
Но гдѣ же Францъ? Не вижу я его.
(Марія вскрикиваетъ.)

Нѣтъ, нѣтъ! Вотъ, кажется, и онъ. Мѣшаетъ
Мнѣ видѣть выступъ отъ стѣны. Пойду
На башню: мнѣ оттуда будетъ видно
Все поле битвы.
(быстро спускается съ окна.)

**Марія** (ломая руки).
Нѣтъ!... О, Бальтазаръ....

**Бальтазаръ** (возвышая голосъ).

Нѣтъ, я пойду.... я не могу остаться.
Вы-жъ, фрейлейнъ, вы.... молитесь!
(убѣгаетъ.)

**Марія** (вслѣдъ ему).

Бальтазаръ!

Остановись!.... Ушелъ! Меня оставилъ
Одну въ смертельномъ страхѣ.... Боже мой,
Нѣтъ силъ подняться, члены онѣмѣли.....
Но я хочу молиться, я хочу!
(бросается на колѣни.)

О, если есть благой отецъ на небѣ,
Который сострадаетъ намъ въ скорбяхъ,
Сочувствуетъ земнымъ страданьямъ нашимъ,
Онъ милосердіе окажетъ мнѣ!

О, ежели благое Провидѣнье
Съ любовью къ людямъ.... Какъ онъ говорилъ?
Да,—личность единичная стоитъ
На минѣ случая, взорветъ ту мину....
Что ежели съ отцомъ ее взорветъ?

(опускаетъ голову на грудь и закрываетъ лицо руками. Глубокое молчаніе. Вдругъ за сценой раздается побѣдная музыка. Марія подымаетъ голову.)

Что это тамъ? Трубятъ побѣду наши?
Возможно-ль это?

(нѣсколько приподнимается.)

**Бальтазаръ** (входя съ опущенной головой).

Глухи небеса
Къ молитвамъ вашимъ. Не молитесь, фрейлейнъ.

**Марія.**

Что ты сказалъ? Зачѣмъ ты опустилъ
Такъ низко голову свою? Вѣдь наши
Побѣду протрубили.

**Бальтазаръ.**

Штурмъ отбитъ,
Враги отброшены съ большимъ урономъ,
Побѣда наша,—это правда все.....
Но вдесятеро лучше пораженье
Побѣды, купленной такой цѣной....
Отецъ вашъ, фрейлейнъ, раненъ тяжко;
Его теперь уже несутъ сюда.

## СЦЕНА IX.

За сценой раздается музыка. Въ то время, какъ **Бальтазаръ** бросается на помощь къ **Маріи**, съ которой при послѣднихъ словахъ его дѣлается дурно, отворяется дверь и вносятъ на носилкахъ смертельно раненнаго **Зикингена.** За нимъ входятъ **Филиппъ фонъ-Рюдесгеймъ, Вильгельмъ фонъ-Вальдекъ, докторъ,** рыцари, оруженосцы и солдаты. Носилки ставятъ въ правый уголъ сцены.

**Францъ.**

Марія.

**Марія.**

Мой отецъ.
(опускается на колѣни передъ его носилками и обнимаетъ его.)

**Францъ.**

Дитя родное,
Прости, что на минуту отъ тебя
Я оторвусь. Сейчасъ твоимъ я буду.
Филиппъ.

**Рюдесгеймъ** (подходя съ печальнымъ видомъ).

Что Францъ?

**Францъ.**

Ты думаешь враги
О положеніи моемъ ужъ знаютъ?

**Рюдесгеймъ.**

Едва ли. Если всадники тебя
Узнали даже. Вѣдь когда явились
На помощь мы, еще сражался ты.

Упалъ, потерей крови истощенный,
Съ коня ты лишь тогда, когда враговъ
Ужъ въ бѣгство обратили мы. Несли же
Тебя мы, окруживъ со всѣхъ сторонъ,
Когда враги уже отбой забили.

**Францъ.**

Отлично. Докторъ гдѣ?

**Докторъ** (подходя).

Я, рыцарь, здѣсь.

**Францъ.**

Вы вздрогнули, когда мнѣ перевязку
На рану клали. Такъ скажите мнѣ:
Надѣетесь вы на мое спасенье....
И сколько мнѣ еще осталось жить?

**Докторъ** (нерѣшительно).

Я, рыцарь......

**Францъ.**

Знать хочу отъ васъ я правду,
На вашу совѣсть полагаюсь я.
Отъ слова вашего свобода многихъ
Зависитъ.

**Докторъ** (съ усиліемъ).

Вы.....

**Францъ.**

Приказываю вамъ
Сказать всю правду мнѣ. Ну что-жъ? Кончайте.

**Докторъ.**

Вамъ эту ночь.... уже не пережить.

(у присутствующихъ вырывается полуподавленный крикъ ужаса. Марія, чтобы заглушить рыданія, прячетъ лицо въ подушки носилокъ.)

**Францъ.**

Такъ ихъ въ послѣдній разъ перехитрю я.
Филиппъ, отправь герольда ты къ врагамъ,
Пусть онъ объявитъ имъ, что я согласенъ
Имъ замокъ сдать и самъ отдаться въ плѣнъ,
Подъ тѣмъ условьемъ лишь, чтобы отсюда
Они свободный пропускъ дали всѣмъ,
Конечно, кромѣ одного меня.
Но пусть рѣшаются сію минуту;
На размышленье время имъ давать
Я не намѣренъ. Если согласятся,
Такъ отвори имъ тотчасъ ворота.
Ихъ плѣнникомъ пробуду я недолго.

(Филиппъ уходитъ.)

Теперь, моя Марія, я весь твой.
Не плачь, дитя, надъ участью моею.
Своей мы жизнью жертвовать должны
Тѣмъ цѣлямъ, для которыхъ поколѣнья
Работаютъ. Я сдѣлалъ то, что могъ,
И мнѣ легко теперь, какъ человѣку,
Который честно уплатилъ свой долгъ.
Въ потомствѣ будетъ обо мнѣ жить память,
Пѣвцы вѣковъ позднѣйшихъ отведутъ
Мнѣ въ пѣсняхъ мѣсто средь борцовъ великихъ
За высочайшія блага людей.
Я умираю, дочь моя, охотно,
И потому.... не плачь ты обо мнѣ.

**Марія** (обнимая его).

Отецъ, я васъ не отпущу. Не въ силахъ
Я о разлукѣ мысль перенести.

**Францъ.**

Тебѣ не оставляю я богатства,
Но о земныхъ благахъ ты никогда
И не заботилась. Твое наслѣдство
Все въ имени моемъ. Носи его
Съ достоинствомъ. Но я въ тебѣ увѣренъ.
Одно мнѣ дѣлаетъ тяжелой смерть.
Когда-бъ я могъ его еще увидѣть!
На благородное твое лицо
Взглянуть, мой Ульрихъ, разъ одинъ предъ смертью!
(Марія плачетъ навзрыдъ.)
Всего великаго на свѣтѣ былъ
Онъ для меня блестящимъ воплощеньемъ.
Боюсь, чтобъ вѣсть о томъ, что умеръ я,
Его не поразила слишкомъ сильно.
Такъ ты утѣшь его, скажи ему,
Что умеръ я, его благословляя,
Чтобъ не терзалъ упреками себя,
Что былъ виновникомъ моей онъ смерти.
Скажи, что я его за эту смерть
Благодарю, что лучшей частью жизни
Обязанъ я ему.

**Герольдъ** (входя).

Мой господинъ,
Условья ваши приняты врагами
И завтра зàмокъ вашъ они займутъ,
Князья идутъ сюда сейчасъ за мною.
(звукъ барабановъ за сценой.)

**Францъ.**

Марія, встань и слёзы осуши.
Нельзя, чтобъ видѣли враги, какъ плачетъ
Дочь Зикингена. Будь тверда, дитя.

## СЦЕНА X.

**Тѣ же, пфальцграфъ Людвигъ, архіепископъ Рихардъ, ландграфъ Филиппъ** и свита ихъ.

**Пфальцграфъ** (быстро входя).

Что, здѣсь Францъ Зикингенъ?

**Бальтазаръ** (останавливая его).

Онъ умираетъ.
Имѣйте уваженье къ смерти, князь.

**Пфальцграфъ** (вздрагивая).

Онъ умираетъ!....
(замѣчаетъ Франца и пораженный, отступаетъ на нѣсколько шаговъ. Волненіе среди князей.)
Я никакъ не думалъ,
Что такъ намъ встрѣтиться придется, Францъ.

**Францъ.**

Не думали? И я не думалъ также.
Когда все дѣло ужъ къ концу пришло,
Вы отъ него готовы отказаться,
Сказать плодамъ измѣны вашей: прочь,
Вы мнѣ противны.—Въ жертву честолюбью
Долгъ благодарности вы принесли

И другу лучшему фамильи вашей
Вы измѣнили. Домъ вашъ понесетъ
Достойное за это наказанье.
Столѣтья не пройдетъ, какъ представитель
Послѣднiй рода вашего умретъ,
Спасаясь отъ враговъ, въ изгнаньѣ, нищимъ,
Друзьями брошенный, какъ нынче я.—
Повѣрьте, существуетъ Немезида.
На васъ, князья, я гнѣвъ ея зову.

**Ландграфъ Филиппъ.**

Я вашихъ счетовъ съ Людвигомъ не знаю,
Я постоянно вашимъ былъ врагомъ,
Какъ вы моимъ.

**Францъ.**

Не обмануть вамъ совѣсть,
Богиню мести вамъ не ослѣпить.
Вѣдь вы другъ Лютера, ландграфъ, а взяли
Его врага защиту на себя,
И, мало этого, вы помогали
Архiепископу разбить меня,
Оплотъ вѣрнѣйшiй Лютера. Дороже
Вамъ собственная выгода была,
Чѣмъ дѣло общее; но вамъ придется
За это поплатиться самому:
Настанетъ тяжкая пора для васъ
И вы раскаетесь, что погубили
Того, кого не въ силахъ замѣнить.

**Арх. Рихардъ.**

Что-жъ, не найдется ли теперь присказки
У васъ и для меня?

**Францъ.**

Не стану я
Пускаться съ вами въ споръ, архіепископъ.
Слова тутъ ни къ чему. Ужъ смерть близка,
Но вы торжествовать не торопитесь,
Побѣда вѣдь достанется не вамъ.
Проснулся голосъ совѣсти въ народѣ,
И рано или поздно онъ для васъ
Надгробнымъ гимномъ станетъ.

(вошедшій тѣмъ временемъ Филиппъ фонъ-Рюдесгеймъ что-то тихо и съ жаромъ говорилъ Маріи и Бальтазару.)

**Марія** (быстро подходя).

Волей неба
Зашелъ къ намъ въ зàмокъ набожный монахъ.
Князья, прошу васъ, выйдите отсюда.
Быть можетъ мнѣ наединѣ съ отцомъ
Склонить его на исповѣдь удастся.

**Францъ** (ослабѣвающимъ голосомъ).

Нѣтъ, нѣтъ! Я не хочу.... я самъ....

(Бальтазаръ дѣлаетъ ему таинственные знаки.)

**Марія.**

Князья!
Онъ просьбамъ дочери своей, быть можетъ, -
Уступитъ, если согласитесь вы
Оставить насъ наединѣ.

**Францъ** (нетерпѣливо).

Не надо....
Вы слышите.... что я....

**Пфальцграфъ.**

Я нахожу,
Что просьбу фрейлейнъ слѣдуетъ исполнить.
Мы не имѣемъ права затруднять
Ему возможность примиренья съ Богомъ.
Пойдемте прочь, князья. Идемте всѣ.
Останутся пусть близкіе лишь Франца.

(князья со свитою уходятъ въ одну дверь, Бальтазаръ—въ другую).

## СЦЕНА XI.

**Тѣ же**, кромѣ князей со свитою и Бальтазара. Черезъ минуту **Бальтазаръ** возвращается съ **Ульрихомъ фонъ-Гуттенъ.** Ульрихъ входитъ въ той же одеждѣ, въ которой былъ въ IV-ой сценѣ, но сверху ея надѣты монашеская ряса и капуцинъ, которые онъ снимаетъ при входѣ.

**Ульрихъ** (еще за сценой).

Вы говорите, раненъ? Пустяки!
(входитъ.)
Его желѣзный организмъ смѣется
Надъ ранами. Быть раненымъ теперь
Совсѣмъ не время.

**Францъ** (приподнявшійся при первыхъ звукахъ голоса Ульриха, громко).

Это ты, мой Ульрихъ?

**Ульрихъ.**

Я, Францъ, и вѣсти добрыя принесъ.
Съ извѣстіемъ въ какомъ ты положеньѣ

Я разослалъ гонцовъ къ твоимъ друзьямъ.
Они теперь спѣшатъ къ тебѣ на помощь.

**Францъ** (снова опускаясь на подушки).

Ужъ слишкомъ поздно.

**Ульрихъ** (съ изумленіемъ).

Слишкомъ поздно! Какъ?
(съ недоумѣніемъ глядитъ на окружающихъ.)
Ландштуль ужъ сданъ, я слышалъ это смутно.
Но что до зaмка этого! Ты самъ....
Ты самъ имъ въ плѣнъ отдался! Правда это?
(глядитъ на окружающихъ, которые опускаютъ головы.)
Да, правда. Вижу я по ихъ глазамъ,
Что это такъ. Ну что-жъ. Еще я лучше
Принесъ съ собою вѣсть.—Пора пришла.
Уже крестьянинъ за топоръ берется.
Тебя вождемъ онъ требуетъ къ себѣ,
Сюда я съ этимъ требованьемъ присланъ.
Скажи одно лишь слово и тебѣ
Крестьянство дастъ стотысячное войско.
Страна ужъ возстаетъ. Тебѣ въ плѣну
Не долго быть придется. Съ этой башни
Позволь мнѣ дать условленный сигналъ,
И прежде чѣмъ въ свои успѣютъ зaмки
Они тебя съ собою увезти,
Поглотитъ ихъ со всѣми ихъ войсками
Потокъ возстанія народныхъ массъ.
(останавливается и глядитъ на Франца съ напряженнымъ ожиданіемъ.)

**Францъ** (слабымъ голосомъ).

Ужъ поздно.... Говоришь ты.... съ мертвымъ.

**Ульрихъ** (взглядываетъ съ испугомъ на окружающихъ и падаетъ съ пронзительнымъ крикомъ).

Съ мертвымъ!

(общее молчаніе.)

**Францъ** (прерывающимся голосомъ).

О, Ульрихъ, какъ я радъ.... что удалось....
Тебя увидѣть.... Уходи изъ зáмка....
Князья вернутся.... въ плѣнъ возьмутъ тебя....
Мнѣ будетъ слишкомъ.... тяжело... предъ смертью....
Тебя увидѣть.... въ ихъ рукахъ..... Бѣги!...
Для будущаго.... ради дѣла... Измѣняетъ....
Мнѣ голосъ.... Убѣди его спастись...
Марія.... дочь.... уговори.... его....

**Марія** (подходя къ Ульриху, протяжно).

Отъ васъ ждала я, Ульрихъ, утѣшенья,
А мнѣ самой васъ надо утѣшать.

**Ульрихъ** (смертельно блѣдный, съ остановившимися глазами, медленно приподымается, говоритъ глухо и торжественно).

Молчи, Марія. Утѣшеньемъ пошлымъ
Не оскверняй ты скорби необъятной.
Теряю друга я, а ты отца;
Съ потерей нашей можно примириться.
Но съ этимъ человѣкомъ вѣдь падетъ
Отечество, на вѣкъ съ нимъ разобьются
Надежды, для которыхъ жили мы.—
Своей лишившись силы въ немъ, дворяне
Вновь перейдутъ на сторону князей
И раболѣпствовать предъ ними станутъ.

Себѣ не довѣряя, потерявъ
Опору въ немъ, замкнутся горожане
Въ кругъ личныхъ интересовъ и умрутъ
Для цѣлаго. Великой общей цѣли
Крестьяне лишь останутся вѣрны.
Они подымутся, но не встрѣчая
Себѣ содѣйствія ни въ комъ, падутъ
Безсильной жертвою кровавой бойни,
И четвертованные члены ихъ
Собой германскую усѣютъ землю.
Отниметъ побѣдитель у страны
Остатки жалкіе ея свободы
И воцарится вѣковая ночь,
Окутавъ мракомъ будущность отчизны....
Уносишь ты съ собой въ могилу все,
Изъ-за чего лишь стóитъ жить.—Отсюда
Въ изгнаніе отправлюсь я теперь;
Но не надолго: скоро мы съ тобою
Соединимся вновь въ сырой землѣ.—
Вѣкамъ грядущимъ месть я завѣщаю!
(идетъ шатаясь къ двери.)

*(Занавѣсъ падаетъ.)*

КОНЕЦЪ.